

Муниципальное казённое образовательное учреждение дополнительного образования детей
Туруханский районный Центр детского творчества «Аист»

Исследовательская работа

«... В деревнях, позабытых и брошенных»

Автор работы:
Зоткина Мария Дмитриевна 16 лет

Секция НОУ «Краеведение»
Туруханский ЦДТ «Аист»

Научный руководитель:
Зубова Светлана Сергеевна
Педагог дополнительного образования
высшей категории

С. Туруханск
Красноярского края
2013 – 2014 уч. год

« Где-то издалека, в далёком далеке,
В стороне таёжной, на реке
Милая любимая земля
Под названьем «родина Моя»!
Н.Попова – бывшая жительница

«Планы спускали сверху, председателей сверху,
урожайность сверху. Убеждать-то некогда, да и
нужды нет, так легче».
Ф.Абрамов

ВВЕДЕНИЕ

Название работы – строка из стихотворения «Сколько их осталось по Енисею, брошенных и забытых»¹ По данным всероссийской переписи населения 2010 года за 8 лет (со дня предыдущей переписи) в России исчезли 8,5 тыс деревень². Процесс, запущенный в XX веке, продолжается до сих пор.

О заброшенных деревнях Туруханского района XX века мы сейчас знаем только по рассказам старожилов – людей преклонного возраста – и по некоторым историческим именам людей, имеющих отношение к той или иной утраченной деревне. Например, мы вспоминаем деревню Осиново потому, что возле неё утонул ссыльный декабрист Иван Борисович Аврамов и 20 сентября 1840 года был похоронен на местном кладбище³. Мы уже не помним, что Осиновая славилась как родина плотогонов и лоцманов. В селе Плахине в 1924-1926 гг. отбывал ссылку архиепископ и профессор-хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (Святой Лука)⁴. В деревне Баихе умер ссыльный большевик Иннокентий Фёдорович Дубровинский – брат Я.Ф.Дубровинского, первого председателя Красноярского Совета⁵.

Старинные деревни напомнили маломощных стариков, которые оказались никому не нужны. Как тут не вспомнить слова В.Распутина: «А каждая деревня работницей была не последней, на матушку – Россию работала»⁶.

Обоснование выбора темы: в мотивации выбора темы присутствуют мотивы личного интереса и общественной необходимости. Заброшенные деревни – это ещё не исследованная, но уже забытая молодым поколением страница истории Туруханского района. Изучая её, мы лучше узнаём о событиях прошлого, без которого невозможно наше будущее. Собирая материал о заброшенных деревнях, мы пополняем нашу локальную историю. Каждый может стать носителем знания о своём крае, об исторических и духовных корнях.

Проблема исследования. Русские землепроходцы умели выбирать места для своих заимок. Здесь было всё для охоты и рыбного промысла, для

¹ Тукуреев, А. Мои корни.// Маяк Севера.-2012.4 сентября.С.17.

² Росстат опубликовал окончательные итоги переписи населения. // Игарские новости. – 2011. – 24 декабря. С.2.

³ Трошев, Ж. Словом и примером.- Красноярск: кн. изд-во, 1975.

⁴ Шпигальская, Т. Я полюбил страдание // Маяк Севера.- 2002.- 16 мая. С.7.

⁵ О нём написан роман. // Туруханская широта.- 2010.- 15 февраля. С.6.

⁶ Распутин, В. Пожар. / Набат сердца.- М.: Молодая гвардия, 1988. С.89.

ведения личного хозяйства. Это давало им долгую жизнь. Почему же в XX веке три десятка туруханских деревень оказались заброшенными? Как и почему это произошло?

Актуальность исследования. На фоне вихря исторических событий XX века кажется незаметной трагедия обыкновенных сёл и деревень, как-то незаметно исчезнувших с нашей земли и с географических карт. Память отдельного человека хранит образы малой Родины, в том числе и исчезнувших деревень. Сохранить эту память, воссоздавая её по фактам, которые уцелели или вновь найдены, - это актуально для истории района.

Объект исследования: заброшенные деревни Туруханского района. Не рассматривается история и судьба деревень, отошедших к территории Игарского горсовета.

Предмет исследования: особенности становления, расцвета и упадка ныне заброшенных деревень в Туруханском районе в советское время.

Гипотеза исследования: в северном Туруханском районе могут быть свои специфические причины закрытия деревень в отличие от европейской части страны.

Новизна исследования заключается в том, что в основе работы лежит обращение к подлинным документам и свидетельствам очевидцев, собранных нами в процессе интервьюирования.

Цель исследования: проследить судьбу заброшенных туруханских деревень как часть российской истории XX века.

Задачи:

1. Изучить традиционный уклад жизни крестьян в деревнях Туруханского края.
2. Проанализировать изменения в жизни крестьян после образования в деревнях колхозов.
3. Установить причины закрытия деревень в Туруханском районе.

Хронологические рамки работы определяются периодом 20 - 60-е годы XX века. Это объясняется следующим: 20-е годы - период устоявшегося местоположения деревень, а 60-е годы XX века – дата фактического закрытия деревень.

Фактографические источники. 1. **Неопубликованные ранее:** Документы архива администрации Туруханского района⁷. Материалы интервью со старожилами заброшенных деревень, ныне – жителями Туруханска, и изучение их семейных архивов. Уголовные дела 1950 года архива Туруханского районного суда⁸. 2. **Опубликованные:** Сборники документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»⁹.

⁷ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4. ФР-1. Оп. 1.

⁸ Архив Туруханского районного суда. Уголовные дела №1/182, №1/195.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8,9 М.: Издательство политической литературы, 1985.

Обзор использованной литературы. Монография Г. Тарасенкова «Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком»¹⁰ отличается солидной источниковой базой, взвешенностью оценок и глобальностью охватываемой территории, но она написана ещё в 1930 году. Монография Н. Цомакион «Туруханские говоры в их истории и современном состоянии»¹¹ раскрывает историю колонизации Туруханского края, из неё мы почерпнули ряд фактов о возникновении станков в Туруханском крае. Монография Р.Г. Пихоя «Советский Союз: история власти. 1945-1991»¹² содержит общие сведения о политике советского государства по отношению к крестьянству, в ней анализируются стимулирование производства в колхозах через изменение системы цен, налогов, заготовок, оплаты и организации труда, планирования. Документальные издания «Политическая история Россия – СССР – Российская Федерация»¹³, «Россия XX век. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал»¹⁴, «СССР и холодная война»¹⁵, «История России. Новейшее время. 1945-1999»¹⁶ содержат факты, позволяющие судить о том, как в период гонки вооружений мобилизационные возможности государства и административный нажим оказали негативное влияние на уровень трудовой отдачи селян и колхозную экономику.

В региональной литературе период 30-х годов представлен наиболее обширно. Опубликован обзор состава населения деревень и количества колхозов и колхозников района в 1936-1937 годах¹⁷ и проблем земледелия района в 30-е годы XX века на основе архивных данных¹⁸. Статистические данные об образовании колхозов на территории района в 30-е годы содержатся в справке Туруханского музея, в которой использованы данные отдела госстатистики¹⁹. Из последующих периодов содержат конкретные, но разрозненные факты истории деревень статьи в местной периодической печати. Наиболее полно представлена история деревни Мироедихи в статьях в районной газете²⁰ и повести А.С.Эфрон «Мироедиха»²¹, положенной в основу статьи. Некоторые сведения о работе в колхозах спецпоселенцев приведены в районной газете²², документальной книге бывшего

¹⁰ Тарасенков, Г.Н. Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком/ Предисловие В.П.Косованова. Издание Туруханского РИКа.- Красноярск, 1930

¹¹ Цомакион, Н.А. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии.- Красноярск: Красноярское кн. издательство. 1966.

¹² Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991.- Новосибирск: Сибирский хронограф. 2000.

¹³ Политическая история Россия – СССР – Российская Федерация. Т.1.- М.: ТЕРА – TERRA, 1996.

¹⁴ Россия XX век. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997.

¹⁵ СССР и холодная война. М.: 1995.

¹⁶ История России. Новейшее время. 1945-1999. М.: Олимп, 2000.

¹⁷ Павлов, И. Район не был таким безлюдным. // Маяк Севера.- 2002.- 28 марта.

¹⁸ Марокко, Е. Земледелие Туруханского района после 1917 года. // Маяк Севера.- 1994. 19 марта.

¹⁹ Банбенкова, И.М. Справка Туруханского дома-музея Я.М.Свердлова и С.С.Спандаряна о Туруханском районе для экскурсоводов-общественников. 1987 г.

²⁰ Беспалов, Г. Прощай Мироедиха. // Маяк Севера.- 2000.- 1 марта. С.3. 11 марта. С.3. 15 марта. С.3. 23 марта. С.3.

²¹ Эфрон, А. Устные рассказы / Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания. – М.: Возвращение, 1995.

²² Убиенных, А. Страницы жизни. // Маяк Севера. – 1992. – 13 августа.

спецпоселенца Г.Батца²³. В газете «Северный колхозник» за 1945 год, хранящейся в районном архиве, содержатся статистические данные о выполнении колхозами района государственных планов в 1944 году²⁴.

Анализ источников и литературы позволил воссоздать общую историю возникновения, расцвета, упадка и закрытия деревень.

Методы исследования: индукция, анализ, сравнительный анализ, обобщение.

Приёмы исследования: работа в районном архиве, архиве районного суда, запрос в краевой архив; поиск информантов; интервью со старожилами, изучение их личных архивов, составление планов деревень по рассказам старожилов; изучение литературы.

Информанты: **1.** Гостева (Каторгина) Октябрина Петровна, 1936 - 1913 г.г. (по паспорту – 1934 г.р. *Изменение даты произошло в связи с необходимостью получить паспорт для начала трудовой деятельности – авт.*), уроженка д. Мироедиха, проживала в с. Туруханске, пенсионерка. **2.** Калущкая (Лукьянова) Любовь Тихоновна, 1927 г.р., уроженка д. Марково, проживает в с. Туруханске, пенсионерка. **3.** Кирейлис Роман Ромоальдович, 1953 г.р., уроженец д. Черноостровск, сын спецпоселенцев. **4.** Козина (Давыдова) Надежда Владимировна, 1949 г.р., уроженка д. Ангутиха, работает продавцом буфета гостиницы Туруханскэнерго. **5.** Кононова (Тукуреева) Татьяна Георгиевна, 1933 г.р., уроженка д. Пупково, проживает в с. Туруханске, пенсионерка. **6.** Конусова (Цоль) Надежда Ивановна, 1958 г.р., уроженка д. Серково, дочь спецпоселенцев, проживает в с. Туруханске, педагог ЦДТ «Аист». **7.** Кучеренко Павел Павлович, 1951 г.р., водитель в Туруханскэнерго с. Туруханска. **8.** Попов Василий Гаврилович, 1939 г.р., уроженец д. Комса, пенсионер, проживает в Туруханске. **9.** Самойлова (Еремеева) Вера Федуловна, 1932 г.р., в 1954-1956 гг. работала радистом в д. Ангутихе. **10.** Самойлова Полина Андреевна, 1932 г.р., работала в д. Сухая Тунгуска, проживает в с. Туруханске, пенсионерка. **11.** Соболенко (Чалкина) Галина Ивановна, 1948 г.р., училась в санаторно-лесной школе д. Лебедь, пенсионерка, проживает в с. Туруханске. **12.** Соловьёва (Никифорова) Лидия Александровна, 1940 г.р., жительница д. Лебедь, пенсионерка, проживает в с. Туруханске.

Структура работы. Исследовательская работа состоит из двух частей – текстовой части и приложений. В текстовой части все примеры из рассказов информантов приведены в описательной форме или в виде цитат со ссылками на авторов, по возможности подтверждены документально в приложениях. Приложения построены по тематическому принципу: с 1 по 10 включают географические карты, аналитические таблицы, копии архивных документов; приложение 11 содержит фотографии из семейных архивов информантов, проживавших в ныне заброшенных деревнях, планы,

²³ Батц, Г. 1418 и ещё один день. – Абакан: Стрежень, 2003.

²⁴ Выполним решение райпартсобрания. // Северный колхозник. - 1945. – 9 февраля. С.1.

составленные по рассказам информантов. Приложения расширяют информативность работы.

ЗАБРОШЕННЫЕ ДЕРЕВНИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

Период до коллективизации: 1920-е годы

Все станки и сёла были построены в очень удобном месте: на высоких берегах Енисея или устьев рек, впадающих в Енисей.

Например, Зыряново было построено в узком месте Енисея, приспособленном для рыбалки. На противоположной стороне не просто покосы, а покосища, каких поискать!

Деревня Мироедиха в 30 километрах от Туруханска на Енисее, мимо которой проходил речной путь, была деревней купцов. Она была расположена на высоком каменистом берегу Енисея, множество камней лежало прямо между домами, но причаливать к берегу было очень удобно. Деревню основал Пётр Григорьевич Гавриленко – «человек старой веры», который сначала вёл выездную меновую торговлю. А потом он поселился на том месте, где каждую весну съезжались эвенки, кеты и селькупы «на покрутку» (*ярмарку – авт.*). Практически вся торговля Туруханского Севера и Эвенкии была сосредоточена в Мироедихе.

О деревне Ангутиха (*70-75 километров от Туруханска на север – авт.*) Вера Федуловна Самойлова (Еремеева) вспоминает так: «Ангутиха была на таком хорошем месте: на высоком месте, на курье, где река Курейка впадает в Енисей (приложение 11, лист 13). Это место называлось розвать (*ударение на первый слог – авт.*), в розвати ставили сети. Где бы мы ни жили в районе, мой муж всегда говорил, что лучше места для рыбалки и охоты нет. Ягода всякая разная: клюква, брусника, смородина красная и чёрная. Мы весной сеть поставили, ночь просидели, утром два мешка стерлядки поймали. Добывали нельму (*белая рыба – авт.*). Муж на звероферму за 3 километра ходил – всегда с ружьём, домой целую связку уток несёт - по 10-12 уток».

Деревня Черноостровская на Каменной стороне Енисея (*Каменная сторона – местное название правобережья Енисея, которое занято Средне-Сибирским плоскогорьем в отличие от левобережья – Западно-Сибирской низменности – авт.*) была названа по топониму острова Чёрный лес на Енисее. Возле острова были очень рыбные места. О других деревнях старожилы тоже вспоминают, что их расположение тоже было очень удобным.

В 20-е годы в Туруханском районе промышленности не было. Наоборот, закрылось единственное промышленное предприятие, к тому же

процветающее до установления Советской власти в Сибири – Курейский графитовый рудник²⁵.

Мелкое крестьянское хозяйство не могло бороться с суровыми условиями Севера. Освоение земель связано с большой затратой труда и времени. В южной части Туруханского края засеивались небольшие полосы земли среди массивов леса, урожаи были невысоки. В северной части Туруханского края земледелие было развито в виде огородничества: выращивали картофель, капусту, морковь, репу. По переписи 1926-27 гг. у крестьян огромного Туруханского края, раскинувшегося тогда только по Енисею на две с лишним тысячи вёрст, был 1 плуг, 10 борон, 51 соха и 663 лопаты²⁶. Животноводство хотя и было развито, но велось примитивно, базировалось на грубых кормах.

На остальной территории енисейской тайги постоянными поселениями были только фактории, а коренное население кочевало. Например, ещё в 1925-26 гг. в Баишенский остяцкий родовой Совет входили кочующие инородцы²⁷.

Старожилы со слов своих дедов вспоминают, чем занимались крестьяне в то далёкое время. Жители в основном кормились рыбалкой, охотой, содержали ямщину. Обозы со всяким грузом тянулись из Красноярска, из Енисейска, через каждые 25-30 километров останавливаясь на ночлег на станках, чтобы отдохнуть, покормить лошадей (*станок – несколько изб, пристанище для обозов и почты, будущая деревня – авт.*). Все станки располагались вдоль Енисея до самого Заполярья. Возвращались с пушниной и битой дичью, с мешками кедровых орехов и бочками ягод, с морожеными осетрами, другой ценной рыбой.

Занимались «лямщиной» - бурлачеством. Разводили коров, лошадей, а в южных станках и овец. Весной для своих хозяйств в лесу ставили дрова и «кубы» для пароходов (*пароходы топились дровами – авт.*). Зимой вязали сети, невода. Кустарные промыслы были разнообразны. Из собачьих шкур шили дохи и шапки. Из коровьих шкур делали кожу, а из неё шили бродни, чирки (*северная обувь с кожаными головками и войлочным верхом – авт.*). Из камуса оленя или сохатого шили бокари (*обувь – авт.*). Из конского волоса вязали волосянки на руки, волосяные чулки. Выгоняли сами известь, смолу и дёготь. Делали кадки разных размеров, шайки, вёдра, кринки, квашенки, бочки, стулья, столы, скамейки, диваны, кровати, нарты, дуги, сани, телеги, лодки разных размеров. Всё это из древесины, а из бересты шили кузова, туеса и др. Из тальника драли лыко, которое шло на верёвки для снасти к неводам. Осенью собирали ягоды, кедровые орехи. Русские понемногу занимались также огородничеством.

Как мы видим, труд крестьян был тяжёлый, повседневный, наверно, иногда горький, но труд на себя был единственным источником жизни. В своём хозяйстве результаты своего труда были предметны, значительны,

²⁵ Рудольф, В. Патриот Севера. // Маяк Севера. – 1989.- 15 июля. С.2.

²⁶ Тарасенков, Г.Н. Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком/ Предисловие В.П.Косованова. Издание Туруханского РИКа.- Красноярск, 1930.

²⁷ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 29, л.127.

было чувство хозяина земли. Доброта, уважение к старшим и трудолюбие были почитаемыми добродетелями. В каждой семье было много детей, старшие нянчили младших. Например, в семье Лукьяновых в Марково было 9 детей. «Потом старший брат женился, его семья с нами жила. В доме была комната и кухня, её почему-то называли казёнкой. Были сенки (*сени – авт.*) большие, срубленные из брёвен, там и кушали летом. А зимой за стол все не помещались», - вспоминает Л.Т.Калуцкая (Лукьянова). Большая, крепкая семья имеет опору внутри себя.

Такая большая семья считалась одним двором. Например, в Марково было 25 семей - 25 дворов.

В большом почёте у крестьян было слово «общество». Многие совместные дела назывались мирскими или «общественными». Общество строило мосты, выручало погорельца, судило провинившихся, охраняло «общественные» лесные и прочие угодья. Всем миром, то есть «обществом», выходили крестьяне тушить пожар, рыть канаву, чтобы отвести по ней воду, угрожавшую затопить огороды или луга. При всех случаях немощный и средний крестьянин обращался за помощью к «обществу». Активные и действенные формы помощи друг другу назывались «помочь». Люди словно на помочах вытаскивали своего односельчанина из беды. Например, вспахать землю или вырыть погреб заболевшему крестьянину – это помочь. На неё шли весело, как на праздник, делали всё быстро. Помочь хороша была своей бескорыстностью. Сегодня помочь оказали одному, завтра – другому. По стакану водки на человека – вот и вся плата.

И всё же психология крестьянина – индивидуализм, потому что крестьянин являлся мелким собственником.

Отдых был связан с праздниками. Молодёжь устраивала вечерки. Зимой у кого-нибудь откупали дом, а летом – ограду. Пели песни, водили хороводы, плясали. В осенние и зимние вечера девушки и молодые женщины собирались на посиделки. 19 января рано утром ездили на лошадях с кнутом: «чертей гоняли». На Масленицу делали большую «катюшку» и катались на санках, шкурках, больших санях. Катались и на лошадях с песней и гармошкой. Во время Великого поста по вечерам играли в жмурки. Отдыхом скрашивался тяжёлый повседневный труд.

Таким образом, в силу климатических условий традиционно сложившиеся промыслы - охота, рыбалка, извоз, собирательство - являлись основными источниками жизни для жителей северных поселений. Животноводство и земледелие слабо развиты, ремёсла индивидуально востребованные, играли второстепенную роль. Станки, возникшие на енисейских берегах как промежуточные станции на почтовом тракте, продолжают выполнять функцию связующего звена с внешним миром – большой землёй. Духовная же культура, основанная на христианском мировоззрении, переплетающемся с языческими элементами, выражалась в досуговой составляющей жизни крестьян Севера.

Период колхозного строительства: 1930-е годы

С 1928 года до начала войны основной целью экономической политики и практики советского руководства было догнать и превзойти уровень капиталистических стран в производстве и технологиях, прежде всего военных. Для её достижения использовались преимущественно внеэкономические, административно-принудительные и даже террористические методы. Сельское хозяйство и промышленность находились под жёстким государственным контролем.

С этого времени само существование деревень оказалось в зависимости от организуемых в них колхозах. Вместо слов «мирской», «общественный» стало прививаться слово «коллектив».

По данным районного архива²⁸, первые колхозы в Туруханском районе организовались в 1931 году в его южной части. В д. Марково колхоз образовался в 1932 году, его назвали «Труженик». Первым в него вступил Тихон Лукьянов – отец Л.Т.Калуцкой (Лукьяновой). Впоследствии он стал вторым председателем колхоза.

Но массовая коллективизация началась позже. В справке, подготовленной Туруханским музеем по материалам госстатистики, сообщается, что массовая коллективизация в районе началась в 1933 году. Коллективизация была проведена быстро под лозунгом «Даёшь сплошную коллективизацию». Довод агитаторов был один: «Почему не записываешься? Советская власть не нравится? Воду на мельницу классового врага льёшь?». В колхоз сдавали своё добро – обобществляли землю, скот, инвентарь (сани, телеги и проч.). Скотину обобществляли, а ни скотного двора, ни конюшни построено не было. Пришлось на первую зиму развести скотину обратно по дворам.

И вот результат: «К 1934 году в районе было 29 колхозов и 14 рыболовецких артелей, они объединили в себе 917 хозяйств. В коллективных хозяйствах имелись десятки тысяч голов оленей, добывалось 21 тыс.ц.рыбы, 291,5 тыс. белок, песцов, колонков и горностаев»²⁹. В 1936 году в Ново-Туруханске прошла кустовая сельскохозяйственная выставка (*куст – объединение близлежащих деревень – авт.*).

В районе образовались **два вида коллективного хозяйства: комплексные колхозы и первичные рыболовецкие артели**. Колхозы были туземные и русские. Национальные посёлки на притоках Енисея появились в середине 30-х годов. 19 января 1935 года Президиум Красноярского крайисполкома рассмотрел и утвердил постановление Туруханского РИК о переводе 107 национальных хозяйств Туруханского района на оседлость. В посёлках поселились малые народы Севера (кеты, селькупы, эвенки). До этого времени многие семьи продолжали жить в чумах и палатках. Летом они жили в местах рыбного промысла, а зимой – в местах пушного

²⁸ Марокко, Е. ...О чём рассказывают документы. // Маяк Севера. – 1998. - 14 мая. С.3.

²⁹ Банбенкова, И.М. Справка Туруханского дома-музея Я.М.Свердлова и С.С.Спандаряна о Туруханском районе для экскурсоводов-общественников. 1987 г. С.3. (Для составления справки использованы данные отдела госстатистики).

промысла. Созданные туземные колхозы занимались своими традиционными промыслами (оленоводство, охота и рыбалка).

В эти годы ещё оставались люди, не вступившие в колхоз, - единоличники. По данным «Материалов землеустройства 1936-1937 гг.» в Туруханском районе было 677 единоличников³⁰. Это были охотники и рыбаки. Отец Т.Г.Кононовой (Тукуреевой) в д. Пупково до 1940 года был единоличником – охотником: «Он на месяц уходил в тайгу, приходил и снова уходил». На собрания в сельский совет ходили и колхозники, и единоличники.

Единоличники занимались и кустарными промыслами. Так, в северной части Туруханского района в 1935 году существовали два вида кустарных промыслов: древообделочный (бочко-тара, лодки, санки, хореи, берёзовые тиски, заменяющие брезент, верёвица из тальникового луба для сетей) и выделка оленсырья, пошив из неё одежды и обуви.

Раскулачивание в деревнях коснулось и нашего северного района. Оно проходило по третьей категории: из района не высылали, оставляли в том же населённом пункте, отобрав имущество. В деревне Никулино в 1933 году дом бывшего кулака Жданова А.Т. передали под школьную мастерскую, а потом под сельский совет.³¹

Во всей региональной литературе, изученной нами, пишется, что в Туруханском районе с образованием колхозов начинается развитие земледелия. Однако в «Объяснительной записке к отчёту колхозов Туруханского района за 1937 год» называются такие отрасли хозяйства: рыболовство, пушнозаготовки, полеводство, луговоеводство, кустарные промыслы, дровозаготовки, извоз, строительство³². Как мы видим, о развитии земледелия речь идёт только в виде полеводства и луговоговодства. Но всё же это было уже начало земледелия, ведь обобществлённое животноводство (товарные фермы) необходимо было обеспечить концентратами и сочными кормами.

Стимулом к развитию земледелия явился рост населения Туруханского района в связи с промышленным освоением Севера: постройкой большого портового города Игарки и широкое развёртывание лесозаготовок. *Возник большой спрос на сельхозпродукты.*

За счёт чего можно было удовлетворить этот спрос?

С одной стороны, в обобществлённом хозяйстве это было сделать легче. Организующиеся колхозы получили более широкую возможность применения своего труда в земледелии. Обобществлённый сектор мог выделить на эту отрасль больше рабочей силы, освоить большие площади пашни, использовать технику.

С другой стороны, возникли проблемы для того, чтобы даже просто выполнять планы по производству сельхозпродуктов (не говоря уж о перевыполнении). **Во-первых, колхозы были малочисленными.** В

³⁰ Павлов, И. Район не был таким безлюдным. // Маяк Севера. – 2002.- 28 марта. С.6.

³¹ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. №101, л.13.

³² Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. №232, л.6.

приложении 6, лист 2 приведены цифры по населению колхозов на 1 полугодие 1938 года. В большинстве деревень членов колхозов насчитывалось менее 50 человек. Поэтому колхозы первоначально обрабатывали только близлежащие площади. Это нужно было для удовлетворения своих потребностей в картофеле и овощах и обеспечения кормами животноводства.

Во-вторых, местное население считало применение своего труда в сельском хозяйстве невыгодным. Основными источниками доходов на севере являлись рыболовство и пушной промысел. К этим занятиям население было привычно. Ни один из национальных колхозов, которые перевели на оседлость, не занимался хотя бы огородничеством. Да и русское население огородничество, например, считало пустой затеей. «Огородами мы не занимались, ни к чему нам было. Что потребуется всё сверху привозили. Вверху-то оно не дорого, и себе брали, и торговлю вели», - говорит героиня повести А.Эфрон «Мироедиха» Александра Никифоровна Гавриленко (баба Лёля)³³ (*вверху – т.е. в верховьях Енисея, в данном случае имеется в виду город Енисейск – авт.*). Жительница д. Пупково Т.Г.Кононова (Тукуреева) вспоминает: «В начале 30-х годов магазина в деревне не было. Из Енисейска приезжала илимка (*большая закрытая лодка - авт.*), забирала пушнину, привозила продукты». Так было и в других деревнях.

В образованных колхозах в 1932-1933 годах в план включались только пушнозаготовка и рыбодобыча. В протоколе №18 от 14 мая 1933 года Мирновского сельского совета «древозаготовки, молоко и мясо» названы «второстепенными заготовками»³⁴. Попытки сеять в северном регионе зерновые культуры получались только в южных колхозах. В колхозе «Труженик» (д.Марково), находящемся в средней части района, только один год сеяли ячмень и овёс – они выросли только «на зелёнку». Гораздо перспективнее было устроить звероферму. В Марково уже заготовили весь материал для строительства, но планам не суждено было сбыться из-за начала войны.

В-третьих, у крестьян не было достаточных материальных и моральных стимулов для работы в колхозе. Человека лишили традиционного стремления быть хозяином своего труда. На словах труд селян стал коллективным, а на деле чувство хозяина обезличилось, исчезло. Результаты личного труда в обобществлённом хозяйстве уже не видны были такими конкретными и значительными. Отчуждённое отношение к труду органически связано с раздвоением массового сознания, массового поведения. Крестьяне стали ощущать себя крепостными государства. Во времена крепостного права крестьянин чётко разграничивал работу на помещика от работы в своём подсобном хозяйстве. Так и в колхозах крестьяне разграничивали работу коллективную от работы в своём подсобном хозяйстве, потому что только своё хозяйство давало реальную

³³ Эфрон, А. Устные рассказы / Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания. – М.: Возвращение, 1995, с. 215.

³⁴ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. №100, л.162..

возможность выжить. Так в 30-е годы началась битва коллективного с частным, и продолжалась она до 60-х годов. В 1933 году, уступая крестьянам, правительство пошло на расширение их личных приусадебных хозяйств.

В колхозах у крестьян не было возможности получать за свой труд деньги: вместо них труд оценивался в трудоднях. Стоимость одного трудодня – на примере Мирновского сельского совета – в 1932 году составляла 2 руб. 50 коп. Колхозники взяли обязательство добиться стоимости трудодня в 1933 году в 3 рубля³⁵. Норма трудодней в 1937 году была равна 50³⁶. При этом особенности хозяйств не учитывались.

Что значило выполнить этот минимум? В Мирном на общем собрании колхозников и единоличников 25 сентября 1933 года Попова З.М. говорила уполномоченному из района Бурцеву: «Мы работали на покосе с утра до ночи. Работали, а ничего не заработали, а только больше оборвались. Я работала месяц, а заработала только 8 трудодней»³⁷.

Нам удалось установить цену на керосин – 40 копеек литр³⁸; остальные жизненно важные товары и продукты мы не смогли соотнести со стоимостью трудодня. Но, очевидно, оплата трудодня была оплатой нищенской. В знак протеста сельские нарушали трудовую дисциплину, отказывались выходить на работу. В документах районного архива 30-х годов неоднократно встречаются такие случаи. Так, на станке Н-Имбатск 5 января 1933 года был сорван массовый выход охотников на охоту. В протоколе №1 от 8 января 1933 года общего собрания это названо круговой порукой; в отношении одного из крестьян постановили «передать в суд для привлечения ответственности за нежелание выполнять пушные заготовки»³⁹ (приложение 6, лист 1). В Мирном в этом же году за такой же проступок передали в суд два дела⁴⁰.

В 1933 году, очевидно, такие дела рассматривал не районный суд. В сельских советах были свои сельские суды и народные заседатели. Они приговаривали провинившихся к штрафу и принудительным работам⁴¹. Массовые репрессии по отношению к крестьянам были ещё впереди.

Именно в эти годы сложилась система налогов, поставок и др., что тяжким бременем легло на крестьянство во все последующие годы. В документах районного архива 30-х годов в протоколах собраний колхозников одним из пунктов повестки стояло: «Мобилизация средств». Так назывался государственный займ на колхоз. Выполнить его было, очевидно, очень нелегко. Из протокола в протокол сообщалось, что постоянно возникала *недоимка* (недоплата). Её обязывались восполнить к какому-то конкретному сроку, но сразу же возникала новая недоимка.

³⁵ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.8.

³⁶ Россия XX век. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997.- С.125.

³⁷ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.94.

³⁸ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.27.

³⁹ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 99, л.7.

⁴⁰ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.10.

⁴¹ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.27.

Каждое крестьянское хозяйство должно было платить единовременный сельскохозяйственный налог и самообложение на культурно-бытовое строительство. Сверху спускали сумму налогообложения, и она делилась на дворы. Так, на станке Лебедь в 1933 году она составила 961 рубль⁴². По деревням сумма самообложения составляла от 10 до 16 рублей со двора.

Единовременный сельскохозяйственный налог выплатить было тоже тяжело. В деревне Мирное общее собрание просило райисполком утвердить решение об освобождении Константина Виссарионовича Степанова на 100% от уплаты этого налога: «Бедняк, нищий, на иждивении 4 человека, сам 2 месяца болел, допустил задолженность по единовременному сельскохозяйственному налогу 1 р.79 коп. и по самообложению 10 р.»⁴³.

С колхозов и крестьян взымали и натуральные повинности в виде обязательных поставок. Продукция исчислялась с каждого крестьянского хозяйства. Оплата производилась по низким заготовительным ценам, которые не восполняли произведённые затраты.

Крестьяне обязаны были участвовать в проведении государственного займа. Например, в повестке протокола собрания Мирновского сельского совета «О проведении займа 1 года 2-й пятилетки» сообщается, что сумма займа на сельский совет (в него входили, кроме Мирного, деревни Лебедь, Канготово, Н-Имбатск, Бахта) составляет 9.985 рублей⁴⁴.

Крестьяне не могли сменить место жительства и работу. С конца 1932 года началась паспортизация, которая фактически прикрепила крестьян к колхозам. Можно сказать, что колхозы стали беспроволочными лагерями: колючую проволоку заменяло отсутствие у крестьян паспортов. Вместо паспортов у колхозников были справки. Покинуть колхоз и уехать на учёбу или устроиться на работу в городе было нельзя без паспорта. Крестьяне стали новой государственной собственностью. Колхозники личностями не считались. Государство отделило город от деревни. Так уродовался сельский уклад, нравственность сельских тружеников, ухудшался быт крестьянских семей, в прямом смысле слова борющихся за выживание.

Менталитет крестьян до коллективизации всегда был связан с православием. Православие закладывало такие черты, которые наряду с предприимчивостью и трудолюбием помогали выстоять в борьбе с трудностями: духовность, сострадание, терпение, нравственные заповеди.⁴⁵ Советская власть лишила крестьян церкви. В 1930 году были закрыты часовни в Зыряново, Никулино, Инбатске, Мирном, Комсе⁴⁶, церкви в больших населённых пунктах.

Власти прилагали все усилия, чтобы в деревне формировался новый колхозный менталитет. Революционные переломные эпохи всегда порождают у части общества возвышенные устремления, надежды, мечты,

⁴² Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.34.

⁴³ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.11.

⁴⁴ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.59.

⁴⁵ Андюсов, Б.Е. Сибирское краеведение. – Красноярск, 2006. С.195.

⁴⁶ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 67.

которые становятся одним из существенных факторов дальнейшего развития. Деревня привыкала к колхозной жизни. В ней находилось место для колхозных праздничных обедов, «артельного» труда. Это черты прежней общинной жизни.

Интересный пример такой общинной жизни мы нашли в истории деревни Осиново. За деревней был лужок, выделенный под личные покосы. Сообща решали, как этот лужок разделить, кому выделить и даже помогали выкосить. Взамен нужно было оказать помощь колхозу по противопожарному состоянию. Кому доставался луг – тот назывался пожарным. А пожарные задействовали всю деревню: составляли графики, кому и как действовать в случае пожара, приготовили специальную пожарную бочку, телегу летом и сани зимой⁴⁷.

Колхозники искали смысл в своём бесплатном принудительном труде. Было организовано социалистическое соревнование (кто больше и быстрее). Не все желали участвовать в нём. На станке Н-Имбатск «Белоусов Егор отказался от вызова на сотсоревнование»⁴⁸ (так в тексте – авт.). Передовиков заносили на красную доску, отстающих – на чёрную. Проводился день ударника пушного промысла. Объектом соревнования была даже быстрейшая выплата самообложения. Соревновались и по выполнению обязательств по выполнению заготовок. Хотя где тут логика, если есть государственный план? Если план маленький, его можно повысить. Соревноваться надо за выполнение плана. В обязательствах можно наобещать многое, но за невыполнение накажут председателя по партийной линии. А план есть план, план не выполнил – совершил преступление.

Но маленьких планов не было. А моральных стимулов оказалось недостаточно. В середине 30-х годов призывы к жертвенности сменились лозунгами о «зажиточной жизни». В 1935-37 гг. отменена карточная система и стали поощряться высокие заработки.

Но логика сталинской политики была жестокой: государство заботилось о том, чтобы рабочий жил гораздо лучше колхозника, а колхозник – единоличника. Крестьяне ощущали своё бесправие, свою второсортность по сравнению с горожанами. Власти карали за самовольный уход из колхоза, за невыполнение членами артелей узаконенного минимума трудодней.

Оставался материальный стимул – получить на свои трудодни (их называли в народе - «палочки») как можно больше натуральных продуктов или мануфактуры. Но это было труднодостижимо. На общем собрании колхозников и единоличников Мирновского сельского совета 25 сентября 1933 года женщины, которых отправляли в лес на сбор ягоды («второстепенные заготовки»), жаловались уполномоченному Бурцеву, что им «совершенно не в чем идти по ягоды. У нас нет ни чулков, ни обуви». На что Бурцев ответил: «В 20-м году вы шли партизанить без обуви, не останавливались перед трудностями, а тут пасуете»⁴⁹.

⁴⁷ Каюров, Юр. Люди с острова Анбезов. // Туруханская широта. – 2008. – 12 мая. С.4.

⁴⁸ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 99, л.7.

⁴⁹ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100, л.94.

Опасаясь роста частнособственнических настроений у крестьян, государство всячески препятствовало материальному стимулированию их труда. Понятие «хозрасчёт» приравнивалось к буржуазным категориям. В колхозах поощрялся не рост урожайности посеянных культур, а увеличение посевных площадей. Аналогично решалась проблема продуктивности в животноводстве.

В Уставе колхозов была установлена норма выработки трудодней на одного колхозника. В «Объяснительной записке к отчёту колхозов Туруханского района за 1937 год» сообщается о перерасходе трудодней колхозами и объясняются причины этого: «Основной перерасход трудодней характеризуется несерьёзным подходом со стороны правлений колхозов при разработке и установления норм выработки, последние в некоторых колхозах устанавливались не в соответствии с уставом, а завышались и были в практике недоступны для выполнения не только для добросовестно-работающих колхозников, но и для ударников (Бахта) в результате решениями общих собраний снижались в течении года до нормальных размеров чем увеличивался перерасход трудодней»⁵⁰ (*орфография сохранена – авт.*). В приложении 6 лист 2 приведены затраты трудодней на один колхоз.

Вряд ли завышенные, недостижимые нормы выработки принимались по инициативе самих колхозников, скорее они принимались под давлением вышестоящих органов. А потом оказывалось, что колхозники физически не в состоянии столько выработать, и нормы выработки снижались. А виноваты оказывались правления колхозов и сами колхозники, обвиняемые в саботаже. В муниципальном Туруханском архиве хранится целая папка дел об исключении из членов колхозов за невыработку трудодней в 1937 году. По ныне заброшенным деревням, например, были исключены: в Алинском – 2 человека, в Зыряново, Татарской, Баихе, Сухой Тунгуске и Ангутихе – по 1 человеку⁵¹.

Чтобы отток из колхозов не был массовым, 19 апреля 1938 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О запрещении исключения колхозников из колхозов и неправильном распределении доходов в колхозах».⁵²

В протоколах собраний сельских советов района за 1933 год массово отмечается невыполнение планов по посевным площадям и сдаче сельхозпродукции. Общее собрание колхозников и единоличников в Мирном принимает решение на 1934 год увеличить площадь посевов на 30%⁵³.

Стало легче с появлением первой техники. Кононова (Тукуреева) Т.Г. рассказывает, что в Пупково в колхоз «Вторая пятилетка» в начале 30-х годов привезли трактор «Беларусь»: «Рожь стали садить – рожь вырастили». Распахивались новые пашни, выращивались зерновые. Например, в Никулино (колхоз «Северное сияние») выращивали ячмень, коноплю, овёс.

⁵⁰ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. №232, л.8.

⁵¹ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. №232, л. 16.

⁵² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1985. С. 56.

⁵³ Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. №4, д. № 100. л.73.

Что касается картофеля, капусты и лука, то колхозы получали неплохие урожаи. В деревнях были молочно-товарные фермы. Сливочное масло затаривали в ящики и отправляли в Туруханск.

Колхозники вели лов рыбы, выращивали картофель, овощи, разводили крупный рогатый скот, собирали кедровый орех, ягоды и грибы. Заливные луга в пойме Енисея обеспечивали животноводство отличными кормами.

Детей тоже привлекали для работы в колхозе. «Придут: «Дай нам свою Машу или Дарью для подмоги»⁵⁴. И дети подрабатывали то на рыбалке, то на сельхозработках. Трудодни, заработанные детьми, записывали взрослым. Об этом рассказывала своему сыну П.П.Кучеренко Лидия Павловна Кучеренко, она в 30-е годы жила с родителями в Алинском (25 км ниже В-Имбатска – авт.). Она ребёнком работала в колхозе. Но трудодни записывали на взрослых не во всех колхозах.

Проблема была в сбыте овощей. Южные колхозы обеспечивали свои потребности и имели излишки сельхозпродукции. Была и транспортная магистраль – река Енисей. Но перевозочные средства Турухансоюза были незначительными, и сельхозпродукты замерзали на берегу. Потом их использовали на кормовые нужды скоту⁵⁵.

Вопреки стратегической цели всеобщей коллективизации деревни каждому крестьянскому двору разрешалось иметь личное хозяйство. Пустая цифра трудодня привела крестьян к выводу: руками и зубами держись за своё хозяйство, потому что именно оно, а не колхозное поле – твой поилец и кормилец.

Но значение своего хозяйства было и в другом. Получался парадокс. Ликвидирована частная собственность на средства производства и наёмный труд, а личное хозяйство объективно играло важную роль в экономике. Этот сектор экономики обеспечивал производство значительной части продовольствия. После выполнения государственных заготовок колхозы и колхозники могли продавать свою продукцию на свободном рынке по ценам, складывающимся на основе спроса и предложения. Это хотя бы отчасти компенсировало низкие государственные заготовительные цены, не учитывающие вложенный крестьянами труд.

А вскоре колхозы Туруханского района столкнулись с новой проблемой: все близлежащие и более удобные площади были освоены. Корчевальных машин для очистки от деревьев земли под пашню не было.

Таким образом, с коллективизацией само существование деревень было поставлено в зависимость от наличия в них колхозов. Власти ещё допускали наличие занимающихся охотой единоличников. Основное предназначение колхоза - земледелие. Следовательно, деревня – аграрная единица в суровом неблагоприятном районе. Колхозник – государственный крепостной. Принуждение, трудодни, нормы выработки – механизм работы колхоза. Идеология – строительство социализма. Однако в своём дальнейшем развитии на Севере оно упирается в трудности освоения новых площадей

⁵⁴ Тарковский, М. Дядя Илья. // Маяк Севера. – 2010. - 23 ноября. С.17.

⁵⁵ Марокко, Е. Земледелие Туруханского района после 1917 года. // Маяк Севера.- 1994. 19 марта. С.3.

из-за отсутствия машин в колхозах и недостаточного количества рабочих рук.

1940-е годы: Великая Отечественная война и первые послевоенные годы

Война стала бедствием для деревни. Самыми страшными были людские потери. Крестьянин становился солдатом-пехотинцем, наиболее массовым, наименее защищённым, тем, кого называли «пушечным мясом» войны. Сибирские дивизии были сформированы, в основном, из крестьян. Вместе с сибирскими дивизиями под Москвой погибала сибирская деревня, та самая, которая была призвана обеспечивать страну продовольствием и сырьём.

Число мужчин колхозников значительно уменьшилось. Из одной только Мироедихи ушли на фронт 16 человек. Вернулись только трое. На деревню в 12 домов пришло 13 похоронок. В Мироедихе старики и женщины не могли ставить сено на 60 голов скота, содержать огород в 11,5 га, рыбачить и охотиться, строить жилые и производственные здания. И так было в других северных деревнях.

Чтобы колхозы Туруханского района в суровых северных условиях полярного земледелия могли быть рентабельными, им нужна была поддержка советского правительства. Возможен и другой путь – путь экстенсивного развития за счёт привлечения дополнительной и дешёвой рабочей силы. «Государству, задумавшему укрепнуть в короткий срок ... и не потребляя ничего извне, нужна была рабочая сила... предельно дешёвая, а лучше – бесплатная»⁵⁶.

Выход нашёлся. Такой силы было в избытке в период сталинских репрессий. На поселение в Сибирь, в том числе и в Туруханский район, стали отправлять осуждённых по 58-й статье. В 1942 году в Туруханский район были высланы спецпоселенцы - люди, сосланные по национальному признаку. Это были немцы из республики немцев Поволжья, греки, калмыки, финны, жители Прибалтики. В район сослали 4000 человек⁵⁷. Начался новый период в жизни северных деревень. Механизации не прибавилось. Но прибавилось рабочих рук – новых «крепостных».

Например, в Черноостровске в 1942 году жили всего несколько местных семей. Туда привезли примерно 30 ссыльных семей: немцев, финнов, латышей, а потом и греков. Об этом рассказал Кирейлис Роман Ромоальдович со слов своей тёти Елены Вилюсовны Арзамазовой (Микайните). А в деревне Мельничной жили две семьи, а депортированных привезли 20 семей. Об этом со слов отца – Андрея Андреевича Розе – рассказала его дочь Евгения Андреевна Чакуриди (Розе). Самойлова П.А., работавшая в Сухой Тунгуске в избе-читальне, говорит, что ещё в 50-е годы в

⁵⁶ Солженицын, А. Архипелаг ГУЛАГ.Т.2.- М.: ПРОЗАиК, 2009.- С.140.

⁵⁷ Убиенных, А. Страницы жизни. // Маяк Севера. – 1992. – 13 августа. С.4.

деревне было репрессированных больше, чем местных жителей. По словам О.П.Гостевой в Мельничной в 50-е годы вдоль песчаного берега были расположены домов 11-15 (вместо нескольких до приезда спецпоселенцев).

«Эвакуированных было много, но молодёжи не было, одни женщины да старики да дети. Ребята подрастали – и тоже работали. Они трудились с нами, как все. Очень трудолюбивые. Были финны – три семьи, латыши и немцы. В деревне были свободные дома, кого-то в них поселили. Кому не досталось – рыли землянки. А в землянках у них какая была красота, чистота, порядок, всё околочено, нигде никаких щелей. Все как одна семья в колхозе жили», - рассказывает уроженка д.Марково Л.Т.Калуцкая (Лукуянова).

В каждой деревне создали колхоз или отделение колхоза. В Сухой Тунгуске даже стало два колхоза. М.А.Ковалёва (Ульрих), которая была сослана в Сухую Тунгуску, рассказала моему руководителю, что первых спецпоселенцев включили в колхоз «Волна». А немного позднее привезли ещё 51 спецпоселенца – немцев, греков, две семьи финнов, и из них организовали новый колхоз – «Восток». Мария Александровна работала в новом колхозе. «Нам дали одну лошадь и одну корову, капканы для охоты, верёвки, нитки, куклы для сетей и неводную дель для рыбалки». Конечно, этот колхоз был маломощным, и в 1944 году оба колхоза объединили в один.

В Мироедиху привезли 9 немецких и 4 греческих семьи ссыльных – спецпоселенцев. На 42 человека пополнилось население деревни⁵⁸. До этого времени колхоз «1 Мая» обрабатывал 3 га пахотной земли, имел 20 голов крупного рогатого скота, 15 лошадей. Благодаря новым работникам, колхоз увеличил пахотные земли в пять раз, крупный рогатый скот – вдвое, а лошадей стало 25 (приложение 7). Изобилия в жизни колхозников не было, но и от голода никто не умер. Зато колхоз постоянно выполнял плановые задания по добыче рыбы и пушнины. На колхозный рынок в Туруханск на лодке с мотором Л-3 возили рыбу, мясо, творог, сметану, масло, овощи, картофель - продукцию колхоза. Бессменным председателем в эти годы и потом до самой своей смерти в 1953 году был замечательный организатор Александр Ильич Гавриленко. Он наравне с рыбаками ремонтировал сети, сутками бывал на промыслах и покосах, был доступен для каждого человека.

За счёт новых рабочих рук в районе увеличилась площадь пахотных земель, сенокосов, сдача сельскохозяйственной продукции, развивалось животноводство, велось большое строительство. Например, в посёлке Искуп ссыльный немец Миллер А.И. реорганизовал колхоз имени 25-летия Октября. Он получил в госбанке ссуду на строительство жилья, животноводческих помещений и на закупку молодняка крупного рогатого скота. В годы войны на берегах Енисея лежало очень много аварийной древесины. Из этого материала ссыльные немцы построили жильё, телятник, коровник, обеспечили всё хозяйство дровами, распахивали конными плугами залежи, посеяли ячмень и овёс, а осенью собрали хороший урожай, обеспечились зерном, соломой и сеном. Одновременно со строительством А.И.Миллер организовал несколько звеньев по добыче рыбы, сформировал

⁵⁸ Беспалов, Г. Прощай, Мироедиха. // Маяк Севера.- 2000.- 1 марта. С.3.

бригаду охотников. Через три года в колхозе началось производство крупного рогатого скота, приступили к развитию свиноводства.

Власть действовала приказами, угрозами, только требуя. Или приказ, или лозунг. В колхозах работали, пока руки двигались, пока ноги держали. «Хоть умрите, а сделайте. Бабы, не я, а война с поля отпустить не может», - говорили председатели колхозов. В войну люди ни с чем не считались, работали безотказно. «У нас на сельсовете висел лозунг: «Выполним план на столько-то процентов. Всё для фронта, всё для победы!». Это мы знали, что надо», - говорит Л.Т.Калуцкая (Лукьянова).

Особенно тяжело пришлось спецпоселенцам, не приспособленным к местному климату, к местным промыслам, столкнувшимся сразу с четырьмя проблемами: отсутствием питания, отсутствием жилья, трудоустройством и психологической адаптацией. Многие из них погибли в первую же осень. Весной началась цинга. Спасением от болезни стала черемша. Те, кто выжили, трудились наравне с местными жителями. Крепостной труд в колхозе для них был источником жизни.

В годы войны все колхозники работали ещё больше. И не только колхозники, а все - от малого до великого, потому что видели в этом необходимость. Дети, например, работали на разделке тугуна (*маленькая рыбка – авт.*). Некоторые колхозы добывали до 600 центнеров тугуна, который потом поставлялся на фронт. Если рыбу вовремя не вычистить, она прокисала. Поэтому дети привлекались к работе. Их в лодке везли к месту промысла, давали по ведру тугунов – это была норма. Дети перебирали овощи в овощехранилище.

Подростки пахали поле на быках или лошадях, заготавливали дрова для учреждений, возили на лошадях почту от деревни к деревне. В Марково поставили подростков в звенья рыбачить. Весной 42-го года в окрестностях деревни на Илюшиной речке рыбачили 5 звеньев по 4 человека. Звеньями подростков руководил кто-то старший, взрослый. «Летом рыбачили на Енисее, а зимой был подлёдный лов на речке Фатьянихе. Там сети стояли, и нужно было их проверять. До речки 6 километров и 6 километров по ней идти к прорубям, где сети. Ходили на лыжах».

Ещё Л.Т.Калуцкая (Лукьянова) вспоминает, как она работала «сборщицей». Бригады охотников из тайги не выпускали, а пушнину нужно было забирать. «И вот мы ходили к ним зимой: носили продукты и забирали пушнину. Собака с нартой, и мы сами пояс обвяжем верёвкой и тянем. Сколько раз в лесу приходилось ночевать у костра. Один раз мы так одежду пожгли. Добрались до бригады, посушили, починили – и в обратный путь. А нас уже потеряли. Дважды навстречу к нам до покоса лошадь отправляли, только на третий раз нас встретили. Когда война началась, мне 13 лет было. А как нам досталось! Кто со мной работал в колхозе – они совсем молодыми ушли от такого непосильного труда».

14-летнему Василию Попову в Комсе, маленькому, худенькому от постоянного недоедания, «приходилось таскать тяжёлые мешки». В детских воспоминаниях Т.Г.Кононовой (Тукуреевой) в Пупково запечатлелось

несколько фактов: «На покосе помогаешь – охота ягодку поесть, а зароды метали женщины, а нам, детям, надо сено собрать. Детям не платили. И дома ещё своё хозяйство – надо помогать. Ещё садили школьный огород. Зимой техничка нам варила борщ. У меня до сих пор стоит вкус этого борща. Всем по поварёшке. У кого кусок хлеба был – делились с другими. Не делились на немцев, греков. Жили дружно».

Главной тягловой силой в колхозах была лошадь – и сами люди, в основном, женщины. Лошадей в каждой деревне было помногу. Например, в Лебеде на заимке содержались коровы, телята и 60 лошадей.

В Сухой Тунгуске девушки вручную разгружали «куба», вшестером забрасывали невод в 350 метров длиной (об этом рассказала П.А.Самойлова). Женщины сами чинили многометровые сети, красили их в чанах корой.

В колхозах были звенья рыбаков и охотников. В них работали мужчины – спецпоселенцы, осваивавшие новые для них промыслы. Колхозники работали конюхами, доярками, телятницами, сторожами, пастухами, солили рыбу на засольнях, изготавливали для засольней бочки. Заготавливали еловые брёвна для распиловки на лодочный тёс, на поплавки для неводов и сетей. Пожилые женщины и подростки распускали крупноячейную дель на пряжу, а затем из неё вязали мелкоячейную дель для приборов и мотни к неводам на тугунов.

На плечи девушек, подростков и женщин легла заготовка леса. Например, заготовка дров для госпароходства составляла 600-700 кубометров, для своего хозяйства (для пекарни, школы, медпункта, магазина, клуба) ещё 400-500 кубометров.

С войной в деревни пришло страшное время вынужденного матриархата. Солдатки, вдовы – новый социальный статус женщин в деревнях. Женщины наравне с мужчинами, а чаще вместо них, работали на сеноуборке, на уборке зерновых и овощей, заготовке силоса, зимней подвозке сена с полей, заготовке и подвозке дров. Они пахали, сеяли и молотили, выращивали зерно, овощи и скот, заготавливали дикорастущие (ягоды, грибы, травы). Они подписывались на государственные займы, вносили деньги в фонд обороны, платили военные налоги, сдавали со своих личных хозяйств хлебопоставку, работали за главу семьи. Женщины успевали за день побывать на двух, а то и трёх работах, трудились за себя, за мужа, за брата и отца, призванных на фронт, а ещё помогали работающему подростку 12-15 лет носить и возить сено, дрова и другие тяжести. Всех работ и не перечислишь. А ведь у каждой были дети, которых нужно было накормить. Диву даёшься, где эти женщины брали силу, чтобы так работать. Поддерживало сознание того, что все эти немыслимые тяготы хоть в какой-то мере облегчают жизнь на фронте. Поддерживая друг друга, переживали похоронки. Радость и горе делились всеми.

В подтверждение того, как нечеловечески тяжёл был труд для женщин, можно привести и пример из рассказа Н.В.Козиной (Давыдовой). Её мама была бригадиром полеводческой бригады. На больших полях выращивали капусту, картофель, турнепс на корм скоту. В 1945 году за свой труд она

награждена медалью (приложение 11, лист 14). Но какую цену заплатила сама женщина за свой тяжкий труд!... У Валентины Григорьевны родилось 11 детей. Но приходилось рожать во время работы прямо на поле, потому 5 детей умерли во младенчестве, родившись недоношенными и больными.

Чтобы помочь бойцам на фронте, женщины выполняли и то, что в планы не входило. В д. Марково Августа Степановна Лукьянова организовала всех женщин на пошив шапок для фронта. Её дочь – Любовь Тихоновна Калущкая (Лукьянова) - рассказывает: «Шили шапки из заячьих шкурок и сверху покрывали тканью и шили ватные рукавицы, вязали рукавицы и носки. Вечерами собирались в доме, чаще всего у нас. Кто пряд, кто вязал, кто шил. Было две швейных машинки – у нас и у учительницы Хатинской Анны Иосифовны. На машинках шили рукавицы. И всё отправляли на фронт. Сколько благодарных писем получили! Подростки и дети ставили на зайцев капканы и петли. Подростки выделывали шкурки».

В деревнях открыли зверофермы. Звероводство заменило добычу промышленной пушнины. Демобилизация в армию резко сократила число мужчин-охотников, из ссыльных в тайгу могли пойти единицы. Поэтому госплан выполняли, в основном, звероклеточной пушиной. Благодаря зверофермам в 1944 году район выполнил план пушнозаготовок на 107,8%.⁵⁹

Неподъёмные планы не всегда выполняли. «Годовой план 1944 года в области рыбодобычи был выполнен только на 85%, район в целом недодал родине 3.215 центнеров».⁶⁰

«В колхозе такие планы сумасшедшие давали!», - вспоминает Т.Г.Кононова (Тукуреева). Она хорошо помнит, как заготавливали рыбу для плана в её родной деревне Пупково. Её мама работала приёмщицей рыбы, и девочка запомнила, как рыбу заготавливали, как не допускали никаких отходов, чтобы выполнить план. «Тугунов (*рыбка 7-10 см длиной, очень жирная, её едят, оторвав голову вместе с кишочками – авт.*) сначала не чистили. Ссылный Яша Шлюнг делал бочки под тугуны по 30 килограммов. Каждого тугунчика расправляли и потом складывали в бочку. А потом сказали, чтобы чистить, жир топить, сливать в бутылки и тоже сдавать на рыбозавод. Потом селёдку рыбачили. Её укладывали в бочки по 50 килограммов: половину – брюшком вверх, другую половину – брюшком вниз. Отправляли на пароходе в Туруханск по 100 бочек за один раз».

Колхозы готовили свои кадры. В 1943 году 17-летнюю Лидию Кучеренко из Алинского отправили на три месяца в Н-Туруханск учиться в школе ФЗО массовых квалификаций рыбной промышленности (фабрично-заводское обучение открыли в Н-Туруханске в 1942 году). «Нас не спрашивали: хотим мы ехать или нет. На учёбу забирали из каждой деревни». Мальчишек учили на плотников, девочек – на бондарей.

Материальное положение колхозников было тяжёлым. Рыбаки и охотники за сданную рыбу и пушнину получали по талонам хлеб, сахар, масло, мясо, консервы. Другие категории работающих в колхозе получали по

⁵⁹ Выполним решение райпартсобрания. // Северный колхозник. - 1945. - 9 февраля. С.1.

⁶⁰ Выполним решение райпартсобрания. // Северный колхозник. - 1945. - 9 февраля. С.1.

700 граммов хлеба, иждивенец – 300 («А нам, малышам, по 300 граммов»), - вспоминает Т.Г.Кононова). «За свой труд получали копеечные суммы и граммовые рулоны», - вспоминают ветераны. Остальные продукты покупали по специальным карточкам. На трудодни и деньги, и продукты давали мизерно – то, что оставалось после госпоставок.

Л.Т.Калуцкая (Лукьянова) рассказывает, как в их многодетной семье за столом делили хлеб: «Мы возьмём и от себя каждый отрежет кусочек и положит маме. Такая горка получалась. А она не ест, нам же и отдаст эти кусочки».

Л.А.Соловьёва (Никифорова) вспоминает, что, оставшись с детьми без мужа, её мама поменяла большое зеркало на ведро картошки. В Пупково многодетная семья Тукуреевых помогала тем, кому было ещё хуже: «Две семьи голодовали. У тётки Ульяны семья многодетная, дочери в колхозе работали, на трудодни давали деньги – копейки. Девчонки зимой приедут после работы – голодные, замёрзшие. Мама меня отправляла к ним: «Таньке, Ленке унеси хлеба, картошки». Норма была одинаковая для всех, а силы – разные.

В 1943 году в Пупково не хватило муки. Грозил голод. Выручил всю деревню случай. Теплоход (не то «Красноярский рабочий», не то «Клим Ворошилов») вёл 24 баржи на север. Енисей замерзал. «4 ноября лёд на реке трещит, туман стоит», - рассказывает Т.Г.Кононова. Караван дошёл до деревни Сухая Тунгуска и вмёрз в лёд. «Зиму отстаивали, а весной льдом баржи покалечило. Поехали кто на собаках, кто просто с нартами, чтобы развезти муку с каравана по деревням. Моя сестра и тётя Маруня несли два мешка муки. Идут по льду к берегу, а лёд трещит, а берег уже оголился. Идут-идут, а деревья на берегу как будто перемещаются. Оказывается, льдину с ними оторвало и тащит. Кое-как они пробились к берегу. И на нартах по камням по берегу пришлось тащить эти два мешка. Всю обувь оборвали. Муку тащили в пекарню».

Без своего хозяйства было не выжить. Кононова Т.Г. помнит, что зимой они ели овощи, молоко, иногда масло – всё со своего подворья. Её мама – А. И. Тукуреева (Аверина) – работала в засольне приёмщиком рыбы от рыбозавода, «получала зарплату 300 рублей. В колхозе на трудодень давали 1,5-2 рубля». Муж воевал на фронте. В семье осталось девять детей (младшему в 1941 году исполнилось три года). С ними жили и родители, переехавшие из Бакланихи после призыва на фронт ещё трёх сыновей (все погибли). И Аграфёна Ильинична работала день и ночь помимо работы в засольне: «и рыбачила, и промышляла капканчиками куропаток, зайчиков, песцов».

Кроме тяжёлого физического труда на крестьянах лежало и бремя налогов. «Налоги были сумасшедшими», - вспоминает Т.Г.Кононова (Тукуреева). Она привела пример того, как не щадили задолжников по налогам: «Одна семья была бедная, не могли уплатить. У них увели скотину. Убили - и забрали мясо».

Лидия Кучеренко с подругой Машей Тыченко в 1943 году после учёбы в ФЗО были направлены на работу в Сухую Тунгуску: «Приехали мы. Вещей никаких нет: в чём стояли, в том и приехали. Стыдно сказать, во что мы были одеты. Поселили к одной бабушке на квартиру. У неё своя семья, места в домике мало. Мы на полу спали. Но хоть в тепле». Через год их отправили в Татарское. Жить негде. В бондарке работали, там же и спали на стружках. Пайка хлеба – 600 граммов. Её делили на завтрак, обед и ужин. Через полгода девушкам дали отдельное жильё. «А в квартире ничего – одни стены да крыша. И у нас ничего. Но мы не умели требовать». Местные парни сделали топчан. Девушки пошли к председателю просить сена на топчан. «Ой, девчонки, жалко мне вас, но у нас сена нет». Конюх дал мешок объедьев. Разрезали одно из двух платьев и прикрыли объедья. Из второго платья подушку сделали. Укрыться нечем. Лидия спала в жакетке. Ещё она запомнила, что тот год в Татарском был очень голодным. «В животе урчит от голода, а мы работаем, да песни поём». Ни «голодуха», ни работа не могли убить молодость.

Октябрина Петровна Гостева (Каторгина) в Мироедихе училась в начальной школе и жила в пришкольном интернате. Детей в интернате кормили. Каждый день она оставляла от обеда кусок хлеба и отдавала его братишке-дошкольнику, жившему с родителями в той же деревне. Хлеб прятала в выемке брёвен интерната и дралась, если кто-то забирал припрятанный кусок: «У меня братик голодный, а ты забрал!..». Она вспоминает, что еды в интернате не хватало, и ребяташки воровали на колхозном огороде турнепс. Прятали его на чердаке интерната. Весь чердак был поделён на участки. И если кто-то крал её турнепс, она снова вступала в драку.

Конечно, досуга в войну у колхозников было мало. Но «праздники были: 7 Ноября, Новый год, 8 Марта, 1 Мая. Горе – не горе: бражки наварят, в одном доме песни попоют, в другом...» - рассказывает о той поре Т.Г.Кононова (Тукуреева). Горькое вдовье пирование были эти праздники. Какие ещё утехи, какие радости могли быть в их жизни? Изо дня в день от зари до зари одна только работа. Если уж выпал случай повеселиться на миру, так не отказываться же. Пели песни, вспоминали молодость. Песни как будто врачевали душевные раны.

А молодёжь ещё организовывала праздники. В Марково на праздники комсомольцы ставили концерты. В Сухой Тунгуске ссыльная молодёжь поставила спектакль «Дурак» на военную тему, а вечерами в Красном уголке молодые спецпоселенцы учили местных вальсу и фокстроту, а сами осваивали северные лихие переплясы и старинные хороводные песни.⁶¹ Этот обмен культурными ценностями был необходим спецпоселенцам, ведь связи со своей культурой у них слабели, незнание русского языка вело их к определённой культурной изоляции от местного населения, а жизнь на севере им предстояла долгая – спецпоселенцы сосланы были навечно.

⁶¹ Батц, Г. 1418 и ещё один день. – Абакан: Стрежень, 2003. – С.295.

Старожилы вспоминают, что сразу после Отечественной войны распространились слухи о возможной ликвидации колхозов, но они оказались абсолютно беспочвенными. Крестьянство, более всего пострадавшее от войны, продолжало нести на себе тяготы обеспечения страны продуктами питания в обескровленной стране, крайне нуждавшейся в восстановлении экономики и нормального уровня жизни.

В первые послевоенные годы в деревне фактически продолжалось военное время. Недаром его называют послевоенным лихолетьем. Власти продолжали действовать военными методами. Василий Гаврилович Попов рассказал, что его отца после войны назначили председателем колхоза «Красный ударник» в родной деревне Комса. Через месяц он категорически отказался от этой должности, потому что не мог требовать с женщин норму выполнения кубов: «Кого они наготовят, ходили все голодные, одежды не было. Скандал каждый раз». Норма выполнения кубов – 2-3 куба. А пилы – ручные. «Скандал» был и из-за трудодней: «пока план не выполнишь. А как его выполнить голодному да разутому-раздетому».

Женщины, старики и дети продолжали работать за себя и погибших мужчин, ничего не получая взамен. Насколько тяжело было в эти годы в деревне, вспоминает В.Г.Попов: «Мы жили в Комсе до 1949 года. А у нас дома ни хлеба ничего не было. Отец-то нас бросил и уехал в Сургутиху, а нас у матери пять детей. Жили на бурдуке: мать что-то заквасит, намешает. А что намешает: картошку с заквашенной мукой, как кисель, или траву – мокрицу, крапиву *(по словам информанта, отоваривали на трудодни мукой и керосином – авт.)*. За деревней черемшу собирали. Нас жена Макарова Ивана Евграфовича брала с собой неводить. Мы - пацаны – малый невод таскали. Потом она разделит тугунов, нам даст по чашечке. Старшему брату Ивану Иван Евграфович после бани давал печенье и плиточный чай, он нам домой это приносил. Очень голодали. Трудно приходилось. Такие проблемы были – ужас. А из колхоза уйти не просто было. Брат отца Михаил решил нас спасти от голода - привезти к отцу в Сургутиху *(большая деревня – авт.)*. Бежали на лодке тайком, как беженцы. А мать с Иваном там остались, всем сразу бежать из колхоза нельзя было. Приехали лет через пять, когда уж из колхозов выпускали».

Л.Кучеренко в 1947 году работала засольщицей рыбы в Искупе *(17 км от В-Имбатска – авт.)*. Пример того, как она относилась к работе, - типичен. Она жила на квартире. «Я только с засольни домой приду – рыбаки с речки возвращаются. Рыбы в то время много ловили. Её сразу солить нужно. За мной идут, в окошко стучат. Неудобно мне было беспокоить человека, у которого живу. Взяла свои вещички, около засольни расстелила на траве, да там и спала. Комары кусают, но терплю. Думаю: приедут рыбаки, а я на месте». Лидия Павловна считала, что ничего особенного в этом не было.

Л.А.Соловьёва (Никифорова) первые послевоенные годы жила в деревне Лебедь. Её мама – Никифорова (Яркова) Мария Андреевна работала конюхом, а потом дояркой (приложение 11, лист 1). На ферме работали пять доярок. На каждую приходилось по 18 коров. По решению правления, если

доярка сохранит 16 телят, то одного ей отдавали в личное хозяйство. Когда косили для колхоза, каждую седьмую копну косили для себя.

Работа была очень тяжёлой. Лидия Александровна рассказывает: «В середине коровника был большой коридор, а по сторонам вырыты борозды, куда лопатой скатывали навоз. Всё это вручную, навоз тяжёлый. И доили вручную. У мамы всегда были натруженные руки – красные, опухшие... Наверху над коровником был большой сенник. Туда по настилу завозили сено. Там были люки размером 2 м х 80 см. Через них сено скидывали в коровник. Я ходила маме помогать. С восьми лет коров кормила, видела, как корова рожала. Мою маму на выставку в Москву отправляли, но она доехала до Туруханска и вернулась назад».

В.Г.Попов не смог закончить школу. Вместо учёбы он промышлял ондатру, чтобы принести матери заработок. «Ходили босиком. Пришла к матери учительница, говорит, что меня на педсовет вызывают, что я в школу не хожу. А я в этот момент с охоты пришёл, вставал-то в 5 утра на охоту. Я на охоту обувал броднишки, а они все порвались, мать тряпкой их подшила. Уже всё подмёрзло, ноги поранил об лёд, ноги в крови. Учительница как увидела – заплакала и говорит, что не надо идти на педсовет, она сама всё объяснит».

В.Г.Попов говорит, что такого бедственного положения не было в национальных колхозах. В них люди коренной национальности занимались привычным делом: охотой и оленеводством. Земледелия и животноводства с них никто не требовал. «Они были богатые. Им давали рулоны (от слова «талоны» - на хлеб, на сахар, муку, табак за сданную пушнину – авт.). Они даже русским давали муки. У них участки были свои хорошие, они хорошо охотились» (значит, их труд лучше оплачивался – авт.).

После войны в туруханских колхозах были направления: мясо-молочное животноводство, овощеводство (в основном капуста и картофель), рыбалка и охота, звероводство. «В колхозе были бычки, телята. Мясо сдавали так. Их по договорённости грузили на караван и там же забивали», - говорит Л.Т.Калуцкая (Лукиянова). Для скота очень много надо было ставить сена. Например, в Лебеде, по словам Л.А.Соловьёвой (Никифоровой) луга занимали площадь 4 км длиной и 2 км шириной. Дети помогали на сенокосе. Они возили копны, обвязав их верёвкой, собирали копны в стога.

В тайге колхозники добывали пушнину, дичь (глухарей, рябчиков, тетеревов), мясо дикого оленя и лося. Скот весной доставляли на покосы (порой на другой берег реки), осенью вывозили и отправляли в Туруханск и северный Норильск. На пароходы по договорам сдавали сметану, молоко, творог. В Лебеде выжигали известь для интерната санаторно-лесной школы. Как это делали – рассказала Л.А.Соловьёва (Никифорова): «Строили клетку из брёвен высотой приблизительно 1,5 метра, внутрь клетки складывали хворост, а сверху накладывали камни известковые. Всё это калится докрасна. Потом щипцами доставали камни и бросали в воду. Получалось как сметана. А готовую известь отчерпывали в другую бочку».

Мужчины с осени и до марта отправлялись звеньями по четыре человека добывать белку. Не хватало мужских рук – и на рыбалках в бригадах трудились женщины и дети.

На десяти зверофермах выращивали до 5000 серебристо-чёрных лисиц. Зверофермы в Ангутихе и Лебеде были открыты в 1948 году. Зверофермы всегда находились за пределами деревни. «Звероферма в Ангутихе была очень большой и с образцовым порядком. Витамины лисам давали, а посуда просто сверкала чистотой. Клетки были зимние и летние»,- вспоминает Н.В. Козина (Давыдова). Иванова Р.В., отец которой заведовал зверофермой, вспоминает: «Рабочие зверофермы назывались кормачи. Два ведра на коромысле, одно в руки – и пошли кормить. Кухня блестела чистотой. Печки большие, котлы огромные на кухне. Вода чистая. От снега всё очищено, огребать (*очищать от снега – авт.*) приходилось много. На звероферме был сепаратор для сливок и пахты. Кормили-то лис хорошо. Давали витамины, рыбий жир. Посреди зверофермы стояла высокая вышка. Там вверху была комната и хранили в ней лекарства и витамины, и рыбий жир. И внизу в конторе тоже такое хранили».

Колхозные зверофермы были оправданы, потому что в основном содержались на отходах животноводства. Сдавалось государству до 7000 соболей, до 12000 центнеров рыбы⁶². Конечно, невозможно подсчитать, сколько из этих показателей приходилось на долю колхозов в ныне заброшенных деревнях, но в отстающих ходили не все. Вот пример: «За досрочное выполнение установленных госпланов пушнозаготовок IV квартала 1947 года занесены на районную Доску почёта: колхоз «Смерть фашизму» ст. Канащель – председатель т.Залынский, выполнивший план на 135 процентов...»⁶³.

В послевоенное время колхозы Туруханского района возглавили бывшие фронтовики. Грамоты у них было всего по четыре класса, но экономику они поднимали. Во многих случаях они действовали умело. Например, колхоз «Сила» в Алинском возглавил Андрей Афанасьевич Иванов. Он принял дом-контору с тремя вёдрами, столом, гармошкой, керосиновой семилинейной лампой, 7 коров, 9 кобылиц, 7 мерин, сепаратор⁶⁴. Начал с коневодства, потому что лошади – это и тяговая сила, и сенокос, и пашня. А через несколько лет газета «Северный колхозник» сообщала, что колхоз «Сила» собрал с каждого гектара пашни по 27 центнеров ячменя, 20 центнеров ржи и овса, получил по 138 центнеров картошки и 350 центнеров моркови. Колхоз снабжал своими овощами Норильск. В советские времена понятия конкурентной борьбы не было, но было социалистическое соревнование. Колхоз «Сила» стал миллионером, участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, награждён золотой медалью.

⁶² Хохлов, А.С. Открытое письмо к избирателям. // Маяк Севера. – 2005. 5 мая. С.4.

⁶³ Марокко, Е. Из истории района. // Маяк Севера. - 2002. – 30 ноября. С.1.

⁶⁴ Шемякин, Ю. Тайга может быть лучше любого завода. // Туруханская широта. – 2009.- 18 мая. С.2.

Таких примеров успешного хозяйствования колхозов было немало. Но каким был умелым хозяйственником не был председатель колхоза, у него должны быть ресурсы и рычаги для умелого хозяйствования. Ресурсы – это дешёвая рабочая сила. В Туруханском районе ею были не только сами колхозники, но и сосланные спецпоселенцы, при этом механизация практически отсутствовала, например, не было корчевальных машин. Рычаги – политика государства по отношению к деревне. Гонка вооружений вытягивала последние соки из разорённой деревни.

Колхозное производство обеспечивало лишь часть потребности городского населения. Личное подсобное хозяйство (а в Туруханском районе ещё и рыба, и дикоросы из тайги) - основное условие выживания колхозников. «Без своего хозяйства нельзя было прожить», - говорят все старожилы. Оно должно было быть ориентировано на семью: давало возможность не умереть с голоду, выкормить детей, найти для них стакан молока, поставить на стол картошку. Картошка с молоком и рыба – основная еда послевоенного поколения в туруханских деревнях. «Свое хозяйство держали, хоть молоком детей поили. Продавать молоко зимой было некому. А летом собирали молоко, сметану, творог и продавали на караваны».

Для заготовки сена своему скоту в колхозе давали время после колхозных работ, когда перестоявшая трава уже посохла, побурела, и косили порой до заморозков. Луга, выделенные для личных сенокосов, делили на паи и распределяли паи по жребию

Но в советском государстве личное подсобное хозяйство выполняло ещё одну очень важную функцию. **Личное подсобное хозяйство по-прежнему оставалось важным фактором экономики.** Колхозники выплачивали значительные натуральные и денежные налоги со своих хозяйств. В.Г.Попов помнит, что нужно было сдавать масло, мясо, яйца. Если кур нет – то в зачёт яиц принимали масло.

Колхозники не имели гарантированной оплаты деньгами или натуральной оплаты в достаточном объёме. В декабре 1947 года отменили карточную систему. «Как мы радовались! Теперь хоть хлеба можно было вволю купить», - вспоминает Л.Т.Калуцкая (Лукьянова). Но даже после отмены карточной системы сохранились своеобразные формы крепостничества, закрывавшие сельскому населению путь в город: существование прописки, лишение крестьян паспортов.

Однако и личное подсобное хозяйство – основное условие выживания - оказалось под угрозой. В феврале 1947 года Пленум ЦК ВКП(б) обсудил вопрос о мерах подъёма сельского хозяйства⁶⁵. Такими мерами были рекомендованы увеличение норм выработки на трудодень, требование сократить размеры личных подсобных хозяйств. В решении Пленума не было никаких даже пропагандистских выражений о том, что получит сельское хозяйство в результате. Государство снова продемонстрировало усиление своего фискального характера по отношению к деревне. «В 1948 году сельхозналог по сравнению с 1947 годом вырос на 30%, а к 1950 году – в 2,5

⁶⁵ Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991.- Новосибирск: Сибирский хронограф. 200. С.16.

раза»⁶⁶ (приложение 8). Отсутствовал срок давности за неуплату налога и штрафов за невыполнение поставки в срок. Так налоговая политика способствовала понижению цен на продукцию сельского хозяйства и разоряла деревню. Всё это было способом воздействия государства на этот сектор экономики.

Власть, государство продолжали «ужимать» жизнь крестьян. В том же 1947 году был принят новый Закон «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в котором, в частности, устанавливалось, что «кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества караются заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации»⁶⁷. Л. А. Соловьёва (Никифорова) вспоминает, что в Мирном судили двух женщин – одну за утаённую рыбу, а другую – за то, что собрала оставшийся на колхозном огороде после уборки турнепс. А ведь он бы всё равно пропал – сгнил...

И тогда формой протеста стало выталкивание детей из деревни если не в город, то хотя бы в районный центр: учиться, работать, замуж,- любым способом. Молодёжь из деревни уходила.

В годы Великой Отечественной войны туруханские деревни нарастили свой экономический потенциал. Этому способствовала массовая ссылка по национальному признаку в Туруханский район, превышающая по численности местное население в отдельных деревнях. Эти ссыльные и являлись значительной движущей силой исполнения госплана, так как ими руководило желание не просто помочь фронту, а выжить. Это был экстенсивный путь развития туруханских деревень. В послевоенные годы политика государства не претерпела сильных изменений, поэтому почти не отличалась от военной в своей жёсткости.

Период 1950-х годов

Сельское хозяйство в 1956-1958 гг. при Хрущёве находилось в сфере постоянного внимания высшего руководства. За эти годы восемь Пленумов ЦК КПСС были посвящены проблемам села. Рычагами подъёма колхозного хозяйства назывались формирование у колхозников материальной мотивации к труду с помощью совершенствования налогово-податной, ценовой и заготовительной политики.

Верхнее руководство принимало решения, направленные на демократизацию внутриколхозной жизни. Особую значимость имело правительственное постановление от 23 июня 1954 года, которое предоставило колхозникам право устанавливать размеры обязательного минимума выработки трудодней. Отныне он должен был определяться

⁶⁶ СССР и холодная война. М.: 1995. С.156.

⁶⁷ Политическая история Россия – СССР – Российская Федерация. Т.1.- М.: ТЕРА – TERRA, 1996.- С.273.

колхозным собранием с учётом особенностей хозяйства и утверждаться райисполкомом.

Положительное значение имели меры по обеспечению гражданских прав колхозников: с конца 50-х годов началась постепенная паспортизация сельских работников; по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятому в марте 1956 года, общее собрание членов артели получило право решать вопрос о выбытии из колхоза. Вводилось авансирование труда колхозников (не более 15% от суммы сданного государству). Это было по сравнению с прошлым периодом определённое улучшение материального и социально-правового положения колхозников. «Тем не менее ежемесячный заработок колхозника оставался в два с лишним раза меньше среднемесячной зарплаты рабочего»⁶⁸. По словам Л.Т.Калуцкой (Лукьяновой) на трудовень в то время начисляли уже 3 рубля. Вроде бы много, ведь булка хлеба стоила 32 копейки. Но «расценки на трудовень были немалыми, нужно было очень много потрудиться». Колхозники были не заинтересованы в высокопроизводительном труде в колхозах, ведь заготовительные цены не восполняли произведённых затрат.

Продолжал действовать закон от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В архиве Туруханского районного суда сохранились два дела о действии этого закона в 1950 году (приложение 9). Первое дело (№1-195) – по обвинению Синяева Ивана Трофимовича – рыбака колхоза имени 17 партсъезда в станке Чулково - «в краже около 5 килограммов рыбы». Коренной житель народов Севера – кет по национальности – выловил колхозными сетями и сдал на колхозную засольню 82 килограмма рыбы и оставил себе нескольких язей. Его жена – финка, спецпоселенка Ригонен Айли Павловна продала эту рыбу на пароход. Их судили. Синяева И.Т. осудили к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет «без поражения в правах и конфискации имущества». Его жену, мать двухлетнего ребёнка, ждущую второго ребёнка, осудили на тот же срок, «исполнение приговора отложить на два месяца после родов».

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда после кассационных жалоб приговор в отношении Синяева И.Т. оставила прежним. По приговору А.П.Ригонен судебная коллегия оказалась более милосердной, а точнее, только что вступил в силу новый закон (уголовное дело было начато 20 июля 1950 года, а кассационную жалобу рассмотрели 19 октября). Судебная коллегия постановила: «В силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 / VIII 50 г. приговор суда в отношении Ригонен А.П. как имеющую ребёнка 2-х лет и беременную в исполнение не приводить» (приложение 9, листы 1-3).

Показателен перечень имущества, которое до решения суда должна была сохранить Айли Павловна: «1. Дом четырёхстенный 6х4 м – 1. 2. Ружьё ТОЗ №8 - 1 штука. 3. Самовар ведровый – 1 штука. 4. Собака охотничья – чёрная – 1 штука. 5. Стол деревянный – 1 штука. 6. Диван деревянный – 1

⁶⁸ История России. Новейшее время. 1945-1999. М.: Олимп, 2000. С.100.

штука. 7.Тубареты деревянные – 1 штука. 8.Подушка – 1 штука. 9.Одеяло ватное серое. 10.Печь железная» (лист дела №24). В какой ужасающей нищете жили колхозники!

Второе дело, сохранившееся в архиве суда, ещё более трагично. На основании того же Указа 1947 года в том же станке Чулково девятью днями раньше было заведено уголовное дело на женщин спецпоселенок: финку Ригонен Эльзу Павловну, немку Лайгер Эмму Ивановну, Эргардт Еву Яковлевну и Эргардт Амалию Яковлевну (дело №1/182). В апреле 1950 года правление колхоза создало звено по ремонту рыболовецких сетей и неводов под руководством Ригонен Э.П. Женщины «отрезали и похитили принадлежащий колхозу им. 17 партсъезда неводной дели (частик) в количестве 1 м длиной и 2 метра шириной. Похищенную дель разделили между собой», - так написано в приговоре (лист дела №33). Не размениваясь на мелочи, осудили Ригонен Э.П. на 9 лет исправительно-трудовых лагерей, остальных – на 8 лет лагерей. Всех осудили «без поражения в правах, с конфискацией лично принадлежащего имущества». Детей Ригонен Э.П. (грудной ребёнок в возрасте 20 дней, родилась 5 июля 1950 года) и Эргардт Е.Я. (9-летняя дочь), «у которых других родственников не имеется», суд постановил «передать на воспитание в детский дом» (приложение 9, листы 4-8). У Ригонен Э.П. остался и 14-летний брат. Судебная коллегия Красноярского краевого суда оставила приговор в силе. За 2 квадратных метра сети – какое бесчеловечное наказание!..

Денежный налог всё рос (приложение 8, диаграмма). Его нельзя было перекрыть доходами от труда в колхозе. По данным Центрального статистического управления СССР, труд непосредственно в колхозе давал только около 20% денежных доходов⁶⁹. Таблица в приложении 8 свидетельствует об экономической бессмысленности для самих колхозников заработков в колхозе (оплата по трудодням, дополнительная оплата).

Велика была роль крестьянского подворья в экономике страны. «Личные хозяйства давали 51% всего валового производства сельхозпродукции и 62% продукции животноводства»⁷⁰. Без подсобного хозяйства и самим прожить было нельзя. Семья Никифоровых в Лебеде держала 2 овец, 1 корову, 2 телёнка, свиней и 50 кур: «Шесть лет держали, чтобы налог платить. Налог был большой. Днём в колхозе работали, вечером – себе». Даже на севере района, в Ангутихе, «огороды у всех были, выращивали картошку, морковь, капусту», - свидетельствует В.Ф.Самойлова. В колхозах были пастухи, которые пасли вместе колхозных коров и коров из личного хозяйства колхозников.

Коренное население в туземных колхозах по-прежнему не занималось сельским хозяйством. Те жители деревень, которые являлись малыми народами Севера, живя в русской деревне, даже для своих нужд не сажали огороды. Гостева (Каторгина) О.П. помнит, что у кетов рыба и была главной пищей: «Рыбу кусками насаживали на рожни и жарили вокруг костра. Из

⁶⁹ Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991.- Новосибирск: Сибирский хронограф. 200. С.169.

⁷⁰ СССР и холодная война. М.: 1995. С. 145.

осетрины варили вроде русского холодца. Ещё стряпали манную кашу-щучину настроят замороженную и потом варят с манкой. А рыбачили на лодках с парусом. Парус шили из ткани наперник, как на подушки. Такой парус лёгкий и не рвётся».

До глубокой старости коренные народы занимались только своими традиционными промыслами. В бывшей деревне Мироедихе многие годы после её закрытия жили две старушки - кетки Каторгины. Младшая из них – Анна Харитоновна – в 60 лет ещё активно охотилась, добыв за зиму 13 соболей и 26 горностаев. В семейном архиве их племянницы Гостевой О.П. хранится фотография её тётушек, сделанная в то время, когда они остались единственными обитателями деревни (приложение 11, лист 5).

Налоговая политика вынуждала крестьянина нести на базар не только то, что выращено в своём хозяйстве. Искали и другие источники дохода. Собирали в тайге кедровые орехи, грибы, ягоды, черемшу. Продавали и рыбу; мужских рук на рыбалке не хватало, поэтому лодку бечевой тянула собака, идущая по берегу. Базары в Туруханском районе были всего в четырёх крупных населённых пунктах, поэтому население других деревень продавало всё на пароход, который причаливал ко всем станкам. Продавать нужно было много и дёшево, чтобы купили. Продавали последнее под страхом репрессий за неуплату налогов.

Кроме денежного, был ещё и продовольственный налог. Он сохранялся в виде обязательных поставок до 1958 года. Цены за сдаваемую продукцию были просто символическими, они составляли около 10% реальных⁷¹.

После смерти Сталина с колхозников списали задолженность по обязательным поставкам продуктов животноводства. Стал снижаться налоговый пресс. В августе 1953 года правительство повысило заготовительные цены на продовольственную продукцию колхозов и установило новые повышенные закупочные цены. В 1954 году отменили налоги на владение коровами и свиньями. Но **практических инвестиций в сельское хозяйство не было. Деревня должна была сама выбираться из кризиса.**

В этот период очень большое внимание уделялось идеологии. Окриками и приказами уже нельзя было действовать. Власти жали на сознательность, на энтузиазм, но люди не хотели работать за пустой трудодень. Они надеялись только на свой участок и корову, уклонялись от работы в колхозе. Бригадирам было трудно поладить с колхозниками при распределении нарядов, теперь нужно было упрашивать, а не приказывать, находить подход к каждому. Комсомольцы были агитаторами: «В Марково нас было 8 комсомольцев, из них одна – медик, другой – учитель. Мы были тесно связаны с правлением колхоза, всегда председатель с нами

⁷¹ Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991.- Новосибирск: Сибирский хронограф. 200. С.21..

советовался. Всегда комсомольский задор, всегда активны. Меня называли – практический агитатор», - рассказывает Л.Т.Калуцкая (Лукьянова).

Была пропагандистская кампания против «частнособственнических настроений». В каждой деревне была изба-читальня. Работали в ней, как правило, комсомольцы. Очень важным считалось обслуживание каких-то производственных объектов: возили литературу (в первую очередь главные идеологические газеты «Правду» и «Известия») даже в тайгу, к добытчикам пушнины. Самойлова П.А. работала в избе-читальне в Сухой Тунгуске в 1957 – 1959 годах. Одной из обязанностей 24-летней девушки было «проводить беседы с охотниками, рыбаками, готовить их на промысел». Эта подготовка заключалась в том, что она рассказывала, «как поднимается страна после войны», призывала: «Приложите свои знания, чтобы план выполнить и перевыполнить».

Большое внимание уделялось культмассовой работе. Чтобы скрасить тяжёлые будни в колхозах, комсомольцы устраивали концерты. Любовь Тихоновна Калуцкая (Лукьянова), которая 7 лет была секретарём комсомольской организации в Марково, рассказывает: «На рыбалку брали пьесу. Учим, а вечером в клубе спектакль. Дети обегали деревню, звали на концерт или спектакль. Мы ходили в Нижне-Имбатск с концертом несколько раз, даже платные концерты устраивали. В Верещагино один раз ходили с концертом».

Для пропаганды достижений колхозов проводились сельскохозяйственные выставки (приложение 10).

По-прежнему в колхозах была высока доля физического тяжёлого труда. Любовь Тихоновна Калуцкая (Лукьянова) в 1954 году стала заведовать МТФ (молочно-товарной фермой) в Марково. Работало их всего двое - она и доярка Амалия Вундер. На ферме было 15 коров плюс два телёнка от каждой коровы, содержащиеся в отдельном телятнике. Сами женщины и воду, и навоз возили, и доили коров, и молоко перерабатывали: масло сбивали, сметану. Любовь Тихоновна сама белила телятник и молоконку.

Полина Андреевна Самойлова хорошо помнит, что помимо работы в избе-читальне деревни Сухая Тунгуска она с другими девушками работала на полях, зимой заготавливали дрова в лесу (кубы), топили печи в клубе и мыли полы. Под овощные культуры засеивали 2-3 га. В колхозе было около 30 голов скота, около 20 лошадей. В Сухой Тунгуске был засолочный пункт, которым руководил Николай Тимофеевич Самойлов. В бочках солили рыбу, потом приходил специальный катер и увозил бочки в Туруханск. Такие засолочные пункты были почти во всех деревнях. Во всех деревнях доярки сами ставили сено.

Очень донимали комары и мошка. В.Ф.Самойлова (Еремеева) считает, что «наверно больше, чем в Ангутихе, комаров не было, потому что рядом болотняк. Над кроватью натягивали полог. На работу ходили в накомарниках, широкие шкеры (так назывались шаровары – авт.) внизу с резинкой, и рукава с резинками, а по рукам хлопаешь – бьёшь комаров». Она работала радистом. В доме разводили в ведре дымокур (гнилушки из леса,

смешанные с сухим навозом – авт.). «Мама поставит внизу под стол ведро, а у меня слёзы текут – не могу. Мама ведро уберёт, а мне надо на ключе работать и записывать – комары съедают. Снова ведро поставишь – опять слёзы бегут». Это в доме, а каково же было работать в поле, в лесу, на реке!...

П.А.Самойловой хорошо помнится, как трудились дети. Их отправляли на промысел в лес, чтобы ловить капканами соболей и колонков; если кто умел стрелять – охотился на белку; летом детей взрослые колхозники брали с собой на рыбалку. Детские забавы были редкими. Одна из них – катание с горки. Л.А.Соловьёва (Никифорова) рассказывает, что санок не было, замораживали навоз в тазу (он не раскалывался, как лёд) и на этих ледышках катались с горки.

В Лебеде была санаторно-лесная школа-интернат, в которой учились дети коренного населения со всего района. За счёт усиленного питания они поправляли своё слабое здоровье (в основном, склонность к заболеваниям лёгких). Летом здесь был пионерский лагерь. Галина Ивановна Соболенко (Чалкина) училась в этой школе. Она помнит, что здание школы было большим, с красным уголком, при интернате была баня. Воду в эту баню из-под угора (*так называется на Енисее высокий берег – авт.*) дети носили сами в тазах, потому что вёдер не было. Можно увидеть по схеме в приложении 11, лист 2, что этот путь отнюдь не короткий.

Сама Лидия Александровна подростком перевозила на лошади сметану зимой и летом за 12 километров с заимки, где была животноводческая ферма, в Лебедь. Однажды ей пришлось везти на лошади в соседнюю деревню Мирное председателя колхоза. Возвращалась она одна. На полдороге её встретила мама, беспокоившаяся за дочь. «Детства не было. В 16 лет начала работать официально, а с раннего детства помогала маме на ферме, работала на сенокосе», - вспоминает Лидия Александровна. Её первые новые сапоги стоили 80 рублей. Её лучший наряд составляли штапельное платье, сапоги, фуфайка и шкеры. В таком наряде девушка и поехала в Туруханск учиться на швею. К этому времени молодёжи предоставили право учиться, выдавали справку из колхоза и паспорт.

На трудодень в эти годы, по словам Л.А.Соловьёвой (Никифоровой) в Лебеде давали 50 копеек. Со слов своей мамы она помнит, что с 1954 года трудоспособных колхозников за невыработку трудодней уже не судили, а повышали на 50% налог с личного подворья. «В колхозах рассчитывали по окончании отчётного года, а в остальное время давали аванс. В Ангутихе была большая звероферма, там работало много народу. А звероферма относилась не к колхозу, а к райсоюзу, поэтому работники получали зарплату», - говорит В.Ф.Самойлова (*это в 1954-56 годах – авт.*).

Колхозники жили бедно. В марте 1953 года чтобы получить паспорт, Т.Г.Кононова (Тукуреева) с сестрой ходили пешком из Пупково в Туруханск: «1 рубль за километр брали, если ехать на лошади. А мы все в колхозе – денег не было» (*расстояние от Пупково до Туруханска – 150 километров – авт.*). Фуфайка, наглухо повязанный платок, резиновые сапоги – одежда женщин.

В 1957-58 гг. в колхозах стали переходить на гарантированную заработную плату. При этом проводился принцип уравнительности, что не способствовало повышению производительности труда. 4 июля 1957 года вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об отмене обязательных поставок сельхозпродуктов государству хозяйствами колхозников»⁷².

Пенсионное обеспечение колхозников было введено только в 1964 году. Доярке М.А Никифоровой первоначально пенсию назначили в 8 рублей. Как тут не вспомнить слова замечательного писателя Ф.Абрамова: «Вкалывали, вкалывали всю жизнь, рвали из себя жилы – в колхозе, в лесу, на сплаве, сытыми бывали – по пальцам сосчитаешь года, а старость подошла – что отвалили им, во что оценили их нечеловеческий труд?.. Раз тебе годами не платили за твою работу, раз у тебя годами забирали выращенный тобою хлеб, молоко, масло, овощи, значит, тебе не положено и нормальной пенсии...»⁷³.

Праздники в колхозе были. Всегда отмечали окончание отчётного года в январе. К нему готовились задолго. В Марково распределяли, кто варит брагу, кто печёт пироги, кто готовит холодец... В Лебеде, как вспоминает Л.А.Соловьёва (Никифорова), «брагу бочками варили и гуляли». Конечно, молодость брала своё. Лидия Александровна вспоминает, как во время работы на заимке местная молодёжь и спецпоселенцы поставили пьесу, где ей досталась роль пацана. Пьесу показали жителям деревни Лебедь. Вечерами пели, плясали в бараке на заимке возле животноводческой фермы (12 км от Лебеда; на схеме в приложении 11, лист 2 ферма и конный двор отмечены рядом с деревней из-за недостатка места на схеме – авт).

Самойлова В.Ф. рассказывает: «Праздники были советские, и отмечали и Пасху, и Троицу. В праздник собирались всей компанией в одном доме. Не было вина – бражка. А бражка что: выпьешь стакан, а через час уже трезвый. С этого дома идут в другой. И так по всей деревне. Дружно жили». Самойлова П.А. вспоминает, как в избе-читальне в Сухой Тунгуске вечерами устраивали танцы под патефон («танцевали с таким воодушевлением»), выступал музыкальный квартет: баян, гитара, балалайка и солистка (приложение 11, лист 10). На избу-читальню выписывалось много журналов, помещение было открыто с утра и до ночи. Устраивали встречи солдат, вернувшихся из армии.

30 мая 1950 года вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле».⁷⁴ Эта мера была направлена на улучшение использования техники в большом хозяйстве, но при низкой плотности населения, больших территориях, плохих дорогах эта мера принесла больше вреда, чем пользы. Постановление активно проводилось в жизнь в последующий период.

⁷² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9 М.: Издательство политической литературы, 1985. С. 345.

⁷³ Абрамов, Ф.Старухи // Набат сердца. - М.: Молодая гвардия, 1988. С.20,22.

⁷⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8 М.: Издательство политической литературы, 1985. С.214 – 217.

Решение об укрупнении колхозов совпало с проблемой, возникшей в Туруханском районе. Экстенсивный путь развития деревни привёл к тому, что колхозы и деревни находились в стадии расцвета, пока там жили и работали спецпоселенцы. Во второй половине 50-х годов после освобождения и реабилитации спецпоселенцы стали уезжать из района. Оставшимся колхозникам уже не под силу стало обрабатывать пахотные земли и сенокосы в прежнем объёме, содержать большое количество скота. То же самое касалось всех других отраслей хозяйства. Из рассказа Л.Т.Калуцкой (Лукьяновой) мы узнали очень интересный факт: чтобы помочь колхозникам выполнить в прежнем объёме план по добыче рыбы, в Марково на лето отправили комсомолок из Красноярска. Председатель соседнего колхоза в Верецагино Л.К.Хатинский мобилизовал 2-3 человек на помощь колхозу в Марково на уборку сена. Покосы были на другом берегу. «Лошадей туда переплавляли. Косили сенокосилками, а убрали вручную».

Хотя с марта 1955 года при планировании сельхозпроизводства учитывались не размеры и структура посевных площадей и поголовья скота, а объём произведённой продукции, многие колхозы в небольших деревнях уже стали малопродуктивными, нежизнеспособными. А некоторые колхозы обнищали ещё во время войны и не сумели выправиться. Молодёжь из деревень уезжала. Парни сразу после армии оставались в городе. Колхозы и деревни нужно было закрывать.

Для Туруханского района решение об укрупнении колхозов было продиктовано жизнью, имущество рухнувших хозяйств надо было передать пока ещё живым хозяйствам. Так, в 1956 году «колхозы имени «Свердлова» и «Труженик» (станок Верецагино) объединены в один колхоз имени «Свердлова»⁷⁵. Колхоз в Костино («За мир», бывший «Сталина») «уже поглотил пять своих соседей (объединяли постепенно), а теперь и сам дышит на ладан, осталось полтора десятка людей»⁷⁶. Колхоз «Победа» в Пупково объединили с колхозом «Вторая пятилетка» в Татарском: «Там центр, а у нас подсобное хозяйство. Потом у нас и магазин закрыли. Молодёжь уже стала уезжать. А парней-то на войне повыбило», - говорит Т.Г.Кононова (Тукуреева).

Война под метёлку вымела мужчин, а молодёжь сама бросила отцовскую землю, помня незавидную судьбу своих родителей в колхозах. У детей, как у их родителей, исчезла любовь к земле, которую когда-то называли ласковыми словами: матерью, кормилицей.

С конца 1950-х годов туруханские деревни разрушаются.

В период 50-х годов в жизни колхозников реализовывались меры, направленные на улучшение материального и социально-правового положения крестьян. Однако по-прежнему главным источником существования крестьян и значительной статьёй экономики страны являлось личное подсобное хозяйство. В Туруханском районе ещё в годы

⁷⁵ Марокко, Е. Календарь памятных дат Туруханского района на 2001 г.// Маяк Севера.- 2001.- 15 января. С.3.

⁷⁶ Штильмарк, Ф.Р. Из прошлого. // Охотничьи просторы. – Реутов: ПТП Эра.- 2003. С.196.

войны многие колхозы пришли в упадок. Ситуация усугубилась тем, что после выхода спецпоселенцев из колхозов, к которым они были насильственно прикреплены, и массового отъезда ссыльных из района, экстенсивный путь развития колхозов себя исчерпал. Кризис колхозов означал и разрушение деревень.

Период 1960-х годов

60-е годы для туруханских деревень стали разрушительными. Колхозы доживали последние годы. После отъезда спецпоселенцев колхозы вынужденно вернулись к приоритетам ведения хозяйства до коллективизации: снова на первый план вышли традиционные промыслы – рыболовство и охота. Надежда Владимировна Козина вспоминает, как её отец – Давыдов Владимир Андреевич - уезжал с утра на собаках на охоту со словами: «Поеду завод поднимать» (*заводом в народе называли капканы - авт*). «С утра как уедет – и весь день его нет. Мама к ночи нас всех заставит одеться, выйти на угор и кричать отца. Вдруг собаки заблудились и хоть на голос придут, а вдруг что случилось. Потом слышим, как папа собак погоняет: «Усь, усь». Потом видим, как папа едет. Полная нарта: и зайцы, и соболи, и росомахи, и песцы». Отец Надежды Владимировны был не только охотником, но и рыбаком. Неводил (*рыбачил неводом – авт.*) то в бригаде, то с напарником, то с женой, то с дочерью. Недаром 14-летняя Надежда была награждена райкомом комсомола за успехи в рыбной путине (приложение 11, лист 14). Весной на перемёты ловили налимов, осенью сетями - селёдку, летом рыбу сразу складывали в ящики и опускали в воду, чтобы не испортилась. «Всё время планы рыбодобычи были», - вспоминает Надежда Владимировна. Только рабочих рук уже не хватало ни на рыбодобычу, ни на охоту, ни тем более на сельское хозяйство. Так было во всех деревнях.

Основная причина закрытия колхозов и деревень была связана с вынужденным укрупнением. Политика государства в данном случае совпала с насущной необходимостью колхозов в Туруханском районе. Массовый отток из района освобождённых спецпоселенцев лишил колхозы значительного числа рабочих рук. Поэтому ставшие нерентабельными колхозы присоединяли к экономически более крепким хозяйствам. Ликвидировали 38 «неперспективных» колхозов, объединив их в 16. Перевезли в большие колхозы технику, которой и было-то немного, да кое-какой инвентарь, переехали люди.

Иногда это было даже во благо жителям. Так случилось, что в Туруханском районе три деревни закрылись, дав жизнь новому населённому пункту. Председатель колхоза в В-Имбатске взял под своё начало три убыточных хозяйства – но с условием переселения оставшихся жителей Искупа, Новосёлово и Бородино за семь километров от В-Имбатска на место

зимовья, где предполагалось создание сортоучастка. Так появился посёлок Объединённый, живущий и поныне⁷⁷.

Две деревни – Черноостровскую и Татарскую – закрыли после того, как в их окрестностях обосновались воинские части. Например, в 25 километрах от Черноостровской на противоположном берегу за островом Чёрный лес установили стратегический объект: воинская часть обеспечивала стратосферную связь от г. Норильск до г. Красноярск через посёлок Бор и Черноостровск (приложение 11, лист 12). Жителей из Черноостровской переселили в д. Бакланиху. После закрытия этих деревень там остались жить только бакенщики. В Черноостровской – бакенщик из бывших депортированных Р.И. Кирейлис, в Татарской – двое бакенщиков.

Сроки закрытия деревень были разными. В 1956 году закрыли деревню Марково, колхоз «Труженик» объединили с колхозом в Верещагино (официально закрыта деревня в 1966 году). В 1959 году из-за последствий стихийного бедствия закрыли деревню Сухая Тунгуска. Её постигло большое наводнение (приложение 11, лист 9). У каждого дома стояли лодки. П.А. Самойлова вспоминает, как её перед этим вызвали на семинар в Туруханск. Она отсиживалась на крыше, когда пришёл катер. После возвращения с семинара она увидела, что «домишки все потрескались, и люди уезжают, а мне дали задание перевезти имущество избы-читальни и клубную библиотеку в Костино и там принять клуб». Ещё некоторое время люди оставались: «кто спасал коров, лошадь, нужно же было как-то их определить». Все переехали в ближайшую деревню Костино (в 2014 году эта деревня тоже подлежит закрытию – авт.). «С 1959 года осталась в Сухой Тунгуске одна семья – Ковалёв Виктор Демьянович с женой, до сих пор там живёт. А теперь сын для них дом строит в Туруханске. Первые-то годы охотники приезжали в деревню, домов немало спалили. А теперь страшно стало, медведи бродят».

Ещё одна причина закрытия деревень связана с национальным составом местного населения. При Советской власти их перевели на оседлый образ жизни, и в эти деревни стало необходимо завозить продукты и промышленные товары. Например, станок Кондиль находился на реке Верхняя Баиха. Там было всего несколько домов, в которых и проживало коренное население. Доставлять им продукты самолётом АН-2 (а другого пути нет) оказалось очень дорого. Жителей переселили в ближнюю деревню Пакулиху тоже с коренным населением. Председателем колхоза «Большевик» в Пакулихе был эвенк Михаил Михайлович Дибиков. Как хороший организатор, добросовестный исполнитель и умелый руководитель впоследствии он был награждён орденом Трудового Красного знамени. В колхозе были 3000 оленей, на которых люди тайги занимались северными промыслами. В округе росло много клюквы и целые плантации черемши. Труженики хозяйства неоднократно занимали первые места по добыче рыбы, дикоросов, пушнины и в развитии оленеводства. «Большим спросом пользовалась рыба момчик, из которой Туруханский рыбозавод делал

⁷⁷ Перевозчиков, М. Доверие. // Маяк Севера.- 1988.- 16 января. С.3.

настоящий деликатес. На Всесоюзной выставке народного хозяйства в Москве этот продукт был назван лучшим из Туруханского района. Заготавливали диких уток. Их солили в бочках. Не оставлял людей без работы и близлежащий бор. Он был богат не только боровой дичью. Весной сюда прибегали ребяташки «свистать» бурундуков. Одна шкурка этого земного зверька стоила 60 копеек»⁷⁸. Автору этих слов Пакулиха вспоминается как образец хозяйствования. С болью он говорит о последствиях того, как в местном бору «похозяйничал» леспромхоз, как речка Пакулиха оказалась запруженной гниющими плотами.

Но снова подсчитали, что завозить товары самолётом дорого. Закрыли и Пакулиху, а жителей переселили в Бакланиху и Верещагино на Енисее. Аналогично закрыли и национальные посёлки Елогуй, Сухой Мыс, Серково, Усть-Баиху.

Выход из кризиса, казалось, найден. В 1964 году оставшиеся колхозы Туруханского района преобразовали в государственные промысловые хозяйства (госпромхозы): Северо-Туруханский и Южно-Туруханский, из которого в 1965 году выделили Вороговский госпромхоз. Кто-то подсчитал, что при современном транспорте продукты животноводства легче завозить, чем производить на местах. На госпромхозы возлагались большие надежды. Но они не оправдались.

Госпромхозы были подчинены системе управления Главохоты. Занятия сельским хозяйством для госпромхозов были необязательными. Им не доводились планы по производству зерна и мяса. Госпромхозы обязаны были промышленять рыбу, зверя, ягоду. Естественно, госпромхозы лишились техники, финансирования и сельских кадров. Поэтому в госпромхозах закрыли многие рабочие места, например, животноводческие фермы и зверофермы. Там работали, в основном, женщины, ведь мужчины погибли на фронте. «Как же люди будут жить без животины? На тушонке далеко не уедешь, а своё местное всегда лучше привозного», - убеждала начальство В.М.Шляхова, которая была в годы войны председателем колхоза в Канготово. Где могли работать женщины? «Рыбачить, конечно, они могут, но к охоте не приучены»⁷⁹.

К руководству новыми хозяйствами пришли охотоведы, далёкие от земледелия. В госпромхозах забрасывались поля, стада пошли на мясо. В первый год поэтому мясо ещё было, а дальше ему взяться было неоткуда. «Закрылись даже три больших базара, которыми Туруханск славился раньше на весь Енисей»⁸⁰. С большой земли повезли всё, от картошки и мяса до килек в томате. Зверофермы тоже перестали себя оправдывать: прожорливым лисам взамен отходов погибшего животноводства нужно было очень много рыбы. Уловы не уменьшались, но в магазинах не стало рыбы. Зато пышном

⁷⁸ Терешонок, В.П. Штрихи о прошлом: далёкая и близкая Пакулиха. // Туруханская широта.- 2009.- 19 октября. С.4-5.

⁷⁹ Беспалов, Г.П. На взгорке – спелая брусника... // Маяк Севера.- 1985.- 19 февраля. С.4.

⁸⁰ Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып.3. Красноярск.: книжное издательство, 1995. С.315.

цветом расцвело браконьерство: чем же кормиться народу? Деятельность промхозов оказалась убыточной, а район стал дотационным.

Люди покидали насиженные места, уезжая, кто в город, кто в районный центр. В первую очередь, не видя перспектив, стала разъезжаться по другим местам молодёжь.

Официально некоторые деревни закрылись в 60-е годы, другие - в 70-80-е годы. Например, вопрос об исключении из административно-территориального учёта населённых пунктов Комса Борского сельского совета народных депутатов и Лебедь Бахтинского сельского совета был рассмотрен на заседании исполнительного комитета Туруханского районного совета народных депутатов 22 июля 1987 года⁸¹ (приложение 5, лист 4). Но фактически жители из этих деревень уехали намного раньше – в первой половине 60-х годов. Постановления просто зафиксировали уже свершившийся факт.

Селения исчезли вместе с колхозами. В Ангутихе к 1963 году осталось пять семей – три селькупских, одна немецкая (из ссыльных) и одна русская.

Уроженка д. Пупково Т.Г.Кононова вспоминает: «Все здания заколотили. Наш дом оставался последним, так как папа ещё продолжал трудиться обстановочным старшиной Енисейского пароходства, вплоть до 1957 года. За нами заехал пароход «Восточная Сибирь». Вынужденным переселенцам государство не помогло. «Мы собрали последние гроши и купили в Туруханске квартиру за три тысячи», - вспоминает Т.Г.Кононова.

С закрытием деревень енисейские берега обезлюдели, заброшены вместе с деревнями пашни, пастбища и покосы. Каждую осень уходят под снег десятки тысяч гектаров нескошенных трав. В деревнях остались пустые дома с давно остывшими печами. Поля не увезёшь – поля остались и быстро стали зарастать травами и лесом. Задичавший лесной край был малой родиной – дорогими и святыми местами для жителей ныне закрытых деревень. Крестьяне перестали быть крестьянами.

Люди с «титульными» фамилиями переселились в другие населённые пункты. Только старожилы могут по фамилии определить малую родину той или иной семьи: Поповы – из Мирного и Лебеда, Хохловы и Степановы – из Мирного и Бахты, Андреевы – из Искупа, Арефьевы – из Бородина, Кузьмины – из Лебеда, Кучеренко и Ивановы – из Алинского, Мосиенко и Гавриленко – из Мироедихи, Ковалёвы – из Сухой Тунгуски, Калуцкие – из П-Тунгуски и Н-Имбатска, Самойловы – из Якутов.

Какие замечательные люди жили в заброшенных деревнях! Аграфёна Ильинична Тукуреева (Аверина) из деревни Пупково награждена дипломом II степени «Мастер по обработке рыбы», орденом I степени материнства. «Всех приласкает. Я горжусь своими родителями: привычные к труду, справедливые», - говорит Т.Г.Кононова (Тукуреева). А.И.Тукуреева в годы войны приютила у себя две семьи спецпоселенцев, приняла в семью оставшуюся сиротой 18-летнюю сосланную финку. Муж одной из спасённых от голодной смерти женщин «после войны приехал, стоял перед матерью на

⁸¹ Туруханский муниципальный архив. Фонд -1. Оп. 1. д. 747, стр. 70.

коленях, благодарил». А у неё самой было на руках девять детей и родители. Всех обогрела, спасла. Муж Аграфёны Ильиничны, Егор Павлович, вернувшись с войны, работал обстановочным старшиной Енисейского пароходства – ЕНУРПа; на вёслах с дочерью плавал по участку от Сухой Тунгуски до Зыряново: «Плотоматка срывает бакена, а они должны быть на глубине 2,5 метра. Отец не ждёт бакенщиков, сам ставит, а я гребец на вёслах».

С ностальгией вспоминают люди свои деревни. В них была вся инфраструктура: медпункты, школы, радиостанции, почта, колхозные конторы, клубы-читальни, магазины со складами, скотные двory, конные двory, зверофермы. «...Тоска по родине, наших красавицах-реках, лесах, богатых ягодами, грибами, орехами, никогда не забудется. Я уверена, кто прожил с детства в деревнях, все вспоминают об этой счастливой жизни. Хоть и трудно было – ни одеть, ни обуть, матери работали в колхозах – всё пережили»⁸². «Жили в деревнях дружно»,- говорит Л.А.Соловьёва (Никифорова). Самойлова В.Ф. рассказывает: «Как люди дружно жили. Не было такого, как сейчас». Общее и слаженное существование, стремление держаться вместе, вместе исхитряться, чтобы выжить, – такой менталитет сформировался у жителей деревень. Этим спасались в войну и в лихие послевоенные годы.

В каждой деревне были свои особенности, устроенные природой. Может, не всегда и удобные, но с какой гордостью о них вспоминают! Вот как об этом рассказывает уроженка д.Пупково Т.Г.Кононова (Тукуреева). Деревню пересекал горный ручей. За зиму на нём нарастал метровый лёд. Если Енисей «стоял на запоре», то лёд ручья громоздился по берегу. Ему становилось тесно в узких берегах ручья. «Когда ледоход – как пушки гремят, лёд-то толстый. Наш дом по ручью стоял самый последний. Лёд подымал уровень воды в ручье. Вода затопляла низкие места. Каждый год наш домик топило. В 1935 году Енисей стоял на запоре двенадцать дней. Мужики наш домик на тросах привязали. А по берегу Енисея столько льда вытолкнуло, что с реки деревню совсем и не видно было. Даже на берег дорогу льдом забило. Мужики, когда Енисей прорвало, к берегу дорогу торили через лёд. Катер подошёл, сигналит, а деревни не видно, и людям к берегу не подойти из деревни. А вода сразу так быстро ушла, что у нас дома щука осталась. Дед с улицы открыл окно посмотреть, что в доме. Вода ушла, а закрыть окно не смог из-за льда, а щука живая осталась».

В каждой деревне были свои «изюминки». Например, Гостева О.П. рассказала, что в Мироедихе на берегу росла громадная берёза, а в селе был огромный дом. До раскулачивания купца Ильи Константиновича Гавриленко особняк на 6 комнат располагался под одной крышей с амбаром, баней, стайками и торговой лавкой. Дом был поставлен подрядчиком из г. Енисейска. Дом был со вторым этажом из одной комнаты, на который вела лестница прямо со двора. На втором этаже жила та самая «баба Лёля», о

⁸² Погорельская, Н. Мне часто снится отчий дом. // Маяк Севера.- 2010.- 12 января. С.3.

которой написала А.С.Эфрон в повести «Мироедиха»⁸³. Ариадна Сергеевна назвала этот дом заезжей. Октябрина Петровна говорит, что действительно после раскулачивания в этом доме была заезжая и поселили там несколько семей. Стало два входа, помимо входа на второй этаж. С одного из входов направо была заезжая, налево жила «баба Клава». В этом же доме с другого входа жили семья Гавриленко, «тётя Люба – кетка», Осиповы и семья В.А.Ковалёвой. Такого большого дома не было ни в одной деревне.

Тоска по родным местам тянула людей в деревню. Кононова (Тукуреева) Т.Г. помнит, как в последний вечер перед отъездом в опустевшей деревне отец ей сказал: «Танька, давай дрова распилим». «Он всё думал, что вернёмся. Кругом избы под окна наложили, кругом дома всё сложили. А весной папа поехал – сенцы и амбар разобраны, всё пусто, полов нет. И дров нет. Куда что девалось?».

Горькая закономерность: чем хуже используется земля, тем больше обнаруживается браконьерства. Приезжая издалека, чужие люди селились в заброшенных избах и «отдыхали» в буйстве северной первозданности.

Печальна судьба деревень, которые когда-то обеспечивали себя мясом и рыбой, картофелем и другими овощами... Например, до начала 60-х годов осиновскому колхозу принадлежали многие острова в Вороговском многоостровье. Каждое лето, как только спадала вода, на заливные пастбища островов вывозили телят, откармливая на мясо, ставили до трёхсот зародов лугового сена, выращивали прекрасный картофель и овощи, ячмень, овёс и пшеницу. Осиновская пшеница была самой северной на Енисее. Теперь на месте былой деревни догнили последние избы, как скорбные памятники бесхозяйственности. Заросло деревьями кладбище, сравнялись с землёй могилы предков. На урожайных землях, которые каждое половодье покрывались плодородным илом, вымахал буйный кустарник. А в соседний Вороговский совхоз ежегодно сотнями тонн за тысячи вёрст стали завозить комбикорма. А потом и совхоз закрылся.

В 1965 году А.С.Эфрон написала о деревне Мироедихе, поражённая картиной её полного запустения: «Большая «заезжая» изба пуста, зияют выбитые окна, проёмы дверей, примыкающих к ней избышек нет, нет и огромного сарая-амбара, стоявшего ещё с царских времён. Нет и белой церковки..., не видно кладбища... Пусто; мертво; где все дети, коровы, собаки, лодки, весь скарб?.. Где венские стулья, лампы-десятилинейки с бронзовыми резервуарами, порыжевшие фотографии купцов в сборчатых сапогах и туземных сакуях, жестянки – рекламы жуковского табака и кузнецовского чая?.. Ничего, никого. Всё – кончено».⁸⁴ На погосте в Мироедихе ещё стоят кресты над старинными могилами (приложение 11, лист 4).

В 1959 году в СССР назрел острый продовольственный кризис. Не хватало хлеба, мяса и других продуктов питания. Стали поднимать целину. А

⁸³ Эфрон, А. Устные рассказы / Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания. – М.: Возвращение, 1995.

⁸⁴ Эфрон, А. Устные рассказы / Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания. – М.: Возвращение, 1995. С.154.

может, стоило вкладывать средства в уже существующие хозяйства, не закрывать их?..

Названия исчезнувших деревень уже сейчас знают только старожилы. Наверно, стоило бы заложить мемориал погибшим деревням, как надгробие на кладбище. В основание памятника положить капсулу с названиями деревень и именами глав посёлков. Это будет не только памятью о некогда великой сельской России, но и проявлением социальной ответственности новых поколений перед людьми, своим гигантским трудом поддержавшими страну в трудные годы.

В европейской части страны сейчас заброшенные сёла заселяются по цеховому принципу: дома скупают либо члены большой семьи, либо коллектив, объединённый профессией, дружбой. Людей, ведущих подобный образ жизни, называют дауншифтерами. Автомобильный термин «дауншифт» означает «понижение передачи». Одни видят за этим сознательное снижение уровня потребления и уровня жизни. Другие – жизнь в радость: всех денег не заработаешь, а жить с удовольствием надо здесь и сейчас.

Но для наших северных заброшенных деревень это - не выход. Всё против них: городское качество жизни и отсутствие духовных благ, как в городе, для молодого поколения, естественная убыль населения, отсутствие дорог и энергетической инфраструктуры, сложные природные условия. Поэтому сожалеть об исчезновении деревень – можно, противиться – бесполезно. Разрушить легче, чем восстановить. Только государство может изменить вымирающий ход российской сельской истории.

Но иногда - и люди. Опустевшая деревня Чулково снова заселена. Это место для жизни облюбовали староверы. Живым напоминанием о деревне Ангутихе является семейная пара Балыбердиных, которые значительную часть года проводят в своих родных местах. А в Сухой Тунгуске ещё живут Ковалёвы. И Чалкины каждую осень ездят на погост в Мироедиху поправить могилы своих предков. Мемориал заброшенным деревням - нужен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В советской жизни было много «показухи», но был и подлинный энтузиазм: освоение целины, бригады коммунистического труда... Как рождался энтузиазм, на чём основывался? Была цель! Люди хотели превратить свою страну в благополучную, справедливую, в страну, где царит уважение к труду, соблюдается равноправие граждан.

Советская жизнь перечёркнута. Почти семьдесят пять лет жизни страны! Мы снова наступили на грабли 1917 года, когда перечеркнули всё, что было при царизме. Это несправедливо по отношению к своей собственной истории, к своим родителям, предкам, да и потомкам. Будущие люди, которые придут селиться в этих местах, не будут знать, кто тут жил. История исчезнет. Работа по воссозданию истории заброшенных деревень

расширила фактографический материал, раскрыла яркие страницы некоторых её жителей, чьими трудовыми подвигами и служением Родине можно гордиться.

Когда мы встречались с бывшими жителями заброшенных деревень, мы увидели, с какой радостью они воспринимают тот факт, что их заброшенные деревни ещё кому-то интересны. Они осознают, что рассказ о них станет частью истории района, и хотя бы в таком виде сохранится память об их родных местах. С ностальгией они снова как будто бродили по тому месту, которое называлось деревней, припоминали, где и какие стояли дома. Порой бередили сердце этим кратким и горьким свиданием, пересевали в памяти прошлое, как в войну бедовали, как поднимали деток, как собирались на колхозные праздники с песнями и плясками под гармонь, как звенели косы над покосами... Они хранят в памяти отцовские избы. Их родовые деревья пустили молодые побеги в новых местах, а корни – корни как будто остались в деревнях, которых уже нет. В природе так не бывает, а в жизни бывших крестьян произошло именно так.

Деревни попали под колесо истории. Исследуя уклад деревенской жизни, мы увидели, что для государства российская деревня была «дойной коровой», которую эксплуатировали на износ.

По задачам исследования сделаны следующие выводы.

1. Большинство населённых пунктов Туруханского края основано в начале XIX века как промежуточные станции на почтовом тракте. Русские землепроходцы умели выбирать места для своих заимок. Здесь было всё для охоты и рыбного промысла, для ведения личного хозяйства. По переписи 1926-27 гг. в Туруханском крае насчитывались 47 населённых пунктов. Традиционно сложившиеся промыслы - рыбалка, охота, извоз, собирательство - являлись основными источниками жизни для жителей северных поселений, в то время как земледелие, животноводство и ремёсла играли второстепенную роль.

2. С 30-х годов коллективизация поставила само существование деревень в зависимость от наличия в них колхозов. В жизни крестьян произошли существенные изменения. Экономика колхозов была ориентирована на производство сельскохозяйственной продукции, традиционные промыслы ушли на второй план. Из-за слабой механизации и низкого уровня агротехники труд колхозников в общественном хозяйстве был очень тяжёлым. Рост сельхозпроизводства достигался путём использования мобилизационных возможностей государства и благодаря административному нажиму на сельхозпроизводителей.

Незначительные моральные стимулы, отсутствие гражданских и личных прав и материальных стимулов, раздвоение массового сознания по отношению к труду в колхозе и в личном хозяйстве, тяжесть налогов заставляли крестьян ощущать себя крепостными государства. Личное подсобное хозяйство являлось не только средством выживания крестьян, но и важным фактором экономики. Заработную плату в деревнях получали работники засольной и зверофермы, так как они не относились к колхозам.

Материальное их положение было значительно лучше, чем у колхозников, испытывающих значительные проблемы с питанием, одеждой и обувью.

Вплоть до середины 50-х годов власти использовали по отношению к селянам административно-принудительные методы. В результате уродовалась нравственность сельских тружеников, ухудшался быт крестьянских семей, в прямом смысле слова борющихся за выживание.

На смену общинному менталитету в деревне начинал формироваться колхозный менталитет. Его проявлением являлись коллективные праздники по окончанию отчётного года, «артельный» труд, совместное празднование советских и даже религиозных праздников.

3. Причины закрытия деревень в Туруханском районе имеют свои особенности. Здесь укрупнение деревень явилось следствием отъезда реабилитированных спецпоселенцев. Экономика колхозов в деревнях Туруханского района развивалась экстенсивным путём, т.е. за счёт освоения новых ресурсов с помощью дешёвой рабочей силы - спецпоселенцев. Благодаря этим ресурсам в 40-е и в начале 50-х годов многие туруханские колхозы и деревни вступили в пору расцвета. Прибавка в рабочей силе позволила увеличить в колхозах площадь пахотных земель, сенокосов, сдачу сельскохозяйственной продукции, развивать животноводство, строительство, увеличить объём сданной рыбы и пушнины. Массовый отъезд спецпоселенцев после реабилитации нанёс большой удар экономике колхозов. Деревни и колхозы вошли в стадию упадка. В этом отличие причин закрытия деревень на Енисейском Севере от укрупнения колхозов в европейской части страны.

Другой специфической причиной закрытия является закрытие деревень малых народов Севера: их переселили в деревни с менее затратным для бюджета района снабжением.

В одном случае деревня была закрыта из-за последствий стихийного бедствия. Три деревни закрылись, дав жизнь новому населённому пункту. Две деревни закрыли из-за близкого соседства с воинскими частями, охранявшими образовавшиеся стратегические объекты.

Во второй половине 60-х годов XX века в Туруханском районе фактически закрылись 30 деревень. Официально многие из них закрылись в 70-80-е годы.

Таким образом, задачи исследования выполнены. Гипотеза подтверждена. Результаты исследования показывают, что закрытие деревень в Туруханском районе связано с такими страницами российской истории как коллективизация в 30-е годы, репрессии по национальному признаку в 40-50-е годы и укрупнение деревень в 60-е годы XX века. Цель работы достигнута.

Возможности продолжения исследования: составить описания каждой заброшенной деревни по рассказам старожилов.

Возможная область применения: по собранным материалам оформляется стенд в музее ЦДТ «Аист». Результаты работы можно использовать на уроках истории и по предмету «Основы регионального

развития» в школе. Материалы работы по запросам переданы в фонд районного архива и библиотеку районного краеведческого музея. Фрагмент работы включён в книгу к 85-летию Туруханского района (заказ районной администрации).

Приношу благодарность всем, кто помог мне в исследовании: моему научному руководителю Светлане Сергеевне Зубовой, всем информантам работы, моим родителям – Зоткиным Ларисе Владимировне и Дмитрию Анатольевичу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, Ф. Старухи / Набат сердца.- М.: Молодая гвардия, 1988. С.20, 22.
2. Андюсев, Б.Е. Сибирское краеведение. – Красноярск, 2006. С.195.
- 3.Баженова, Т., Соколов, Ю. Здесь мчится Енисей до Белого ключа. // Маяк севера.- 1987. 15 августа. С.3.
4. Батц, Г. 1418 и ещё один день. – Абакан: Стрежень, 2003.
5. Беспалов, Г.П. На взгорке – спелая брусника... // Маяк Севера.- 1985.- 19 февраля. С.4.
6. Беспалов, Г. Прощай Мироедиха. // Маяк Севера.- 2000.- 7 февраля.
7. История крестьянства Сибири. Т.1.- Новосибирск, 1987.
8. История России. Новейшее время. 1945-1999. М.: Олимп, 2000.
9. Каюров, Юр. Люди с острова Анбезов. // Туруханская широта. – 2008. – 12 мая. С.4.
10. Марокко, Е. Из истории района. // Маяк Севера.- 2002. – 30 ноября. С.1.
11. Марокко, Е. Календарь памятных дат Туруханского района на 2001 г.// Маяк Севера.- 2001.- 15 января. С.3.
12. О нём написан роман. // Туруханская широта.- 2010.- 15 февраля. С.6.
13. Павлов, И. Район не был таким безлюдным. // Маяк Севера.- 2002.- 28 марта. С.6.
14. Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып.3. Красноярск.: книжное издательство, 1995. С.315.
15. Перевозчиков, М. Доверие. // Маяк Севера.- 1988.- 16 января. С.3.

16. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991.- Новосибирск: Сибирский хронограф. 2000. С.16, 21, 169.
17. Погорельская, Н. Мне часто снится отчий дом. // Маяк Севера.- 2010.- 12 января. С.3
18. Политическая история Россия – СССР – Российская Федерация. Т.1.- М.: ТЕРРА – TERRA, 1996.- С.273.
19. Распутин, В. Пожар. / Набат сердца.- М.: Молодая гвардия, 1988. С.89.
20. Россия XX век. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997.- С.125.
21. Рудольф, В. Патриот Севера. // Маяк Севера. – 1989.- 15 июля. С.2.
22. Солженицын, А. Архипелаг ГУЛАГ.Т.2.- М.: ПРОЗАиК, 2009.- С.140.
23. СССР и холодная война. М.: 1995. С.145.
24. Тарасенков, Г.Н. Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком/ Предисловие В.П.Косованова. Издание Туруханского РИКа.- Красноярск, 1930.
25. Тарковский, М. Дядя Илья. // Маяк Севера. – 2010. - 23 ноября. С.17.
26. Терешонок, В.П. Штрихи о прошлом: далёкая и близкая Пакулиха. // Туруханская широта.- 2009.- 19 октября. С.4-5.
27. Трошев, Ж. Словом и примером.- Красноярск: кн. изд-во, 1975.
28. Тукуреев, А. Мои корни.// Маяк Севера.-2012.4 сентября.С.17.
29. Убиенных, А. Страницы жизни. // Маяк Севера. – 1992. – 13 августа. С.4.
30. Хохлов, А.С. Открытое письмо к избирателям. // Маяк Севера. – 2005. 5 мая. С.4.
31. Цомакион, Н.А. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии.- Красноярск: Красноярское кн. издательство. 1966.
32. Шемякин, Ю. Тайга может быть лучше любого завода. // Туруханская широта. – 2009.- 18 мая. С.2
33. Шпигальская, Т. Я полюбил страдание // Маяк Севера.- 2002.- 16 мая. С.7.
34. Штильмарк, Ф.Р. Из прошлого. // Охотничьи просторы. – Реутов: ПТП Эра.- 2003. С.196.
35. Эфрон, А. Устные рассказы / Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания. – М.: Возвращение, 1995. С.154.

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Архив Туруханского районного суда, дело №1/182 – 1950г.
2. Архив Туруханского районного суда, дело №1/195 – 1950 г.
3. Банбенкова, И.М. Справка Туруханского дома-музея Я.М.Свердлова и С.С.Спандаряна о Туруханском районе для экскурсоводов-общественников. 1987 г. С.3.
4. Выполним решение райпартсобрания. // Северный колхозник.- 1945. – 9 февраля. С.1.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.3, с.56. Т.8, с.214-217. Т. 9, с.345. М.: Издательство политической литературы, 1985.
6. Красноярские архивы. Сборник информационных материалов №2. Архивное агентство администрации Красноярского края. Красноярск.: 2007. С. 95-97).
7. Личные архивы информантов Гостевой (Каторгиной) О.П., Калуцкой (Лукьяновой) Л.Т., Ковалёвой (Ульрих) М.А., Козиной (Давыдовой) Н.В., Самойловой П.А., Самойловой (Еремеевой) В.Ф., Соловьёвой (Никифоровой) Л.А.
8. Марокко, Е. Земледелие Туруханского района после 1917 года. // Маяк Севера.- 1994. 19 марта. С.3.
9. Марокко, Е. ...О чём рассказывают документы. // Маяк Севера. – 1998. - 14 мая. С.3.

10. Росстат опубликовал окончательные итоги переписи населения. // Игарские новости. – 2011. – 24 декабря. С.2.

11. Туруханский муниципальный архив. **Фонд Р 183/1, оп. №4**, д. № 29, л.127, д. №67, д. №86, л.8-9, д. №99, л.7, 27, д. №100, л.10, л.11, л.27, л.34, л.59, л.73, л.94, л. 162, д. №101, л.13, д. №232, л.6,8,16. д. № 67, д. № 233.

12. Туруханский муниципальный архив. **ФР-1. оп. 1**. д. 747, л. 70, д.266, л.110, д.376, л.174, д.406, л.б/н, д.761, л.130.

13. Туруханский район (историческая справка). // Маяк Севера. – 2003.- 5 июня. С.8.

Приложение 1

Лист 1

Карта Инбацкого участка Туруханского края начала XIX века

Источник: Туруханск. Северная вотчина государства Российского. Красноярское книжное издательство, 2004. С. 56.

Приложение 1

Лист 2

Список населённых пунктов В-Имбацкого участка Туруханского края

1911 год

Туруханский край. — 380 —
Верхне-Имбацкий участок.

№ по формул.	Названіе участка и станицы.	НАСЕЛЕНІЕ.		РАСТОЯНІЕ ОТЪ		
		Число дворовъ.	Число душъ.		Енисей-скл.	Турухан-ска.
			м.	ж.		
I. Верхне-Имбацкій участокъ.						
2345	Алинское, ст., на р. Енисей	13	44	36	730 360	
2346	Баиха (Забабура), ст., на р. Енисей . .	8	32	31	949 141	
2347	Бакланиха, ст., на р. Енисей	13	33	32	879 211	
2348	Бахта, ст., на р. Енисей	10	46	54	604 486	
2349	Верещагина (Ямская), ст., на р. Енисей .	12	45	48	849 241	
2350	Верхне-Имбацкое, ст., на р. Енисей; церк. Успенская; ц.-пр. шк.	21	63	61	707 383	
2351	Долго-Остревская (Бородина), ст., на р. Енисей	9	28	25	683 407	
2352	Зыряново, ст., на р. Енисей	8	35	37	784 306	
2353	Искупъ, ст., на р. Енисей	6	20	22	691 300	
2354	Конготова, ст., на р. Енисей	12	44	38	754 336	
2355	Комса, ст., на р. Енисей	18	55	53	533 557	
2356	Костина, ст., на р. Енисей	16	26	31	889 101	
2357	Лебедь (Инзарева), ст., на р. Енисей . .	15	62	58	563 527	
2358	Марнова (Фатьяниха), ст., на р. Енисей	9	35	34	829 261	
2359	Мельничная, ст., на р. Енисей	11	40	38	1007 83	
2360	Мирна, ст., на р. Енисей	10	56	59	586 504	
2361	Мироѣдиха, ст., на р. Енисей	12	41	42	1027 63	
2362	Монастырское, ст., на р. Енисей; церк.; миссион. шк.	13	56	52	1050 40	
2363	Нижне-Имбацкое, ст., на р. Енисей . . .	7	20	18	809 281	
2364	Новенькое (Черноостровское), ст., на р. Енисей	6	19	17	892 198	
2365	Новоселово, ст., на р. Енисей	8	22	25	630 460	
2366	Осинова, ст., на р. Енисей	20	85	75	425 665	
2367	Ошмарино, ст., на западномъ побережьи Енисейской губы	—	—	—	—	

Источник: фонд краеведческого музея администрации Туруханского района.

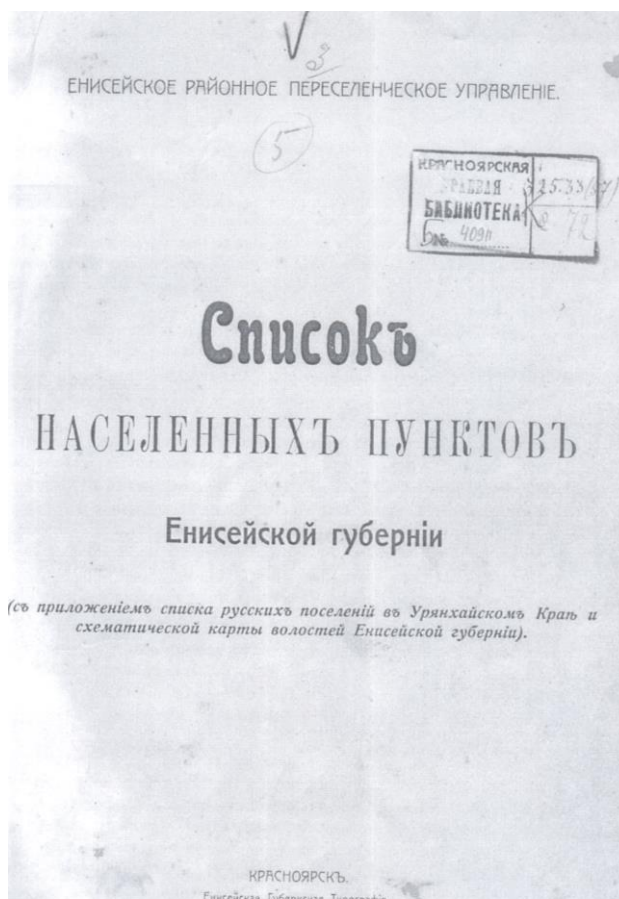
Приложение 1

Лист 3

Туруханскій край.
Дудинскій участокъ.

— 381 —

№ по порядку.	Названіе участка и станковъ.	НАСЕЛЕНІЕ.			РАЗСТОЯНІЕ ОТЪ	
		Число дворовъ.	Число душъ.		Енисейска.	Туруханска.
			м.	ж.		
2368	Пескина (Татарское), ст., на р. Енисеѣ .	9	30	29	909	181
2369	Поднаменная Тунгузка, д., на р. Енисеѣ .	23	67	65	465	625
2370	Пупкова, ст., на р. Енисеѣ	6	19	18	929	161
2371	Сумарокова, ст., на р. Енисеѣ	25	86	88	500	590
2372	Сураутиха (Чулково), ст., на р. Енисеѣ	13	43	49	650	440
2373	Сухая Тунгузна (Новозалѣсинская), ст., на р. Енисеѣ	7	30	23	972	118
Всего по участку 29 станковъ		340	1182	1158	—	—

Источник: фонд краеведческого музея администрации Туруханского района.

Приложение 2

Лист 1

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ (по переписи 1926—27 г. г.)

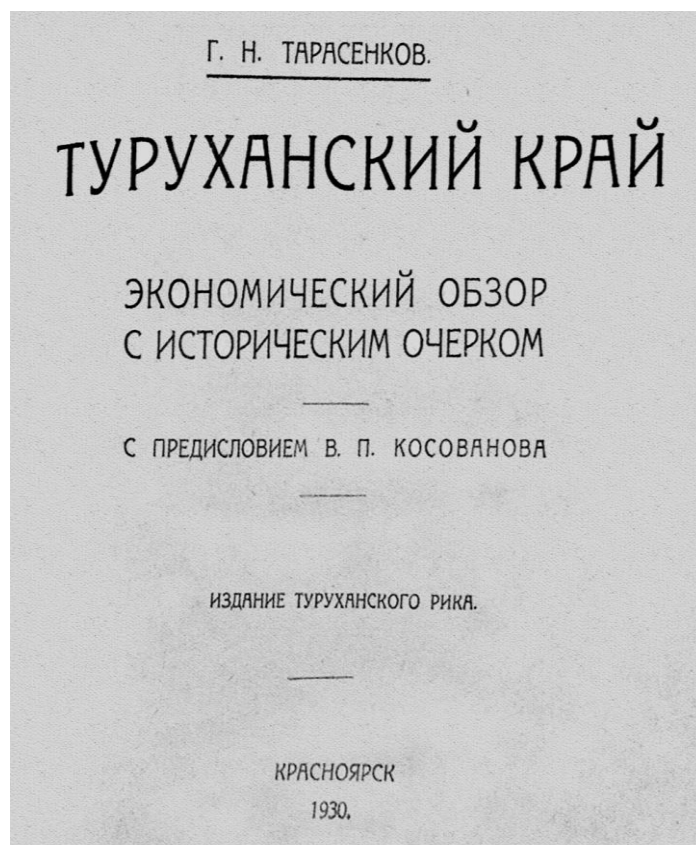
№ по порядку	Название районов и населенных пунктов	Число хозяйств*)	В них душ обоего пола	Расстояние в километрах до:						Радиостанции или телеграфа	
				С. Туруханска	г. Красноярска	Медицинск. пункта	Школы	Торгового пункта	Почты		
I. Туруханский район.											
1	Ст. Серебrenниково	11	59	880	713	35	35	35	35	35 (т-л.)	На р. Енисее.
2	с. Ярцево	109	585	845	748	0	0	0	0	0	"
3	Ст. Никулино	32	213	809	784	36	0	0	36	36	"
4	„ Тонково	22	164	771	822	52	30	0	51	51 (тел.)	"
5	„ Зотино	45	269	741	852	21	0	0	21	21	"
6	с. Ворогово	85	465	722	871	0	0	0	0	0	"
7	Ст. Осинное	36	248	678	915	44	0	0	44	44	"
8	ф. Черный остров	3	15	709	884	76	76	0	75	76 (рад.)	На р. Подк. Тунгуске.
9	Сельние Подкаменная Тунгуска	53	29	633	960	0	0	0	0	0	" " "
10	Ст. Сумароково	36	235	601	992	32	0	0	36	36	На р. Енисее.
11	„ Комса	19	141	562	1031	71	31	0	71	71	"
12	„ Лебедь (Инцерово)	25	178	531	1062	102	0	0	102	102	"
13	Ст. Мирное (Мирно)	23	162	503	1090	129	0	0	129	129	На р. Енисее.
14	„ Бахта	22	145	483	1110	108	20	0	108	108	"
15	„ Каменный (Новоселово)	10	57	452	1141	77	21	21	77	77	"
16	„ Чулково (Сургут)	20	98	431	1162	56	0	0	56	56	"
17	„ Бородино (Долгая)	14	74	402	1191	27	27	27	27	27	"
18	„ Искуп	11	73	393	1200	18	18	18	18	18	"
19	С. В.-Имбатское	110	446	375	1218	0	0	0	0	0	"
20	Ст. Алинское	21	148	348	145	27	27	0	27	27	"
21	„ Кангстово	15	92	307	1286	68	33	0	68	68	"
22	„ Зыряново (Песковское)	17	107	274	1319	101	0	0	101	101	"
23	„ Нижне-Имбатское	7	43	247	1346	128	27	27	128	128	"
24	„ Марково (Фатьяниха)	21	124	226	1367	149	26	26	149	149	"
25	„ Верещагино	23	64	200	1393	175	0	0	175	175	"
26	„ Бакланиха	14	58	170	1423	170	30	0	170	170	"
27	„ Черноостровский (Новинский)	14	64	149	1444	147	0	0	149	149	"
28	„ Татарское (Песковское)	12	57	128	1465	128	21	0	128	128	"
29	„ Пупково	7	77	118	1475	118	82	70	118	118	"
30	„ Байха (Забобура)	14	145	102	1491	102	88	0	102	102	"
31	Ст. Сухая Тунгуска	11	88	73	1520	73	73	22	73	73	"
32	„ Костино	29	150	51	1542	51	51	0	51	51	"

*) Число хозяйств и душ показано вместе туземных и русских.

Источник: Тарасенков, Г. Н. Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком/ Предисловие В. П. Косованова. Издание Туруханского РИКа – Красноярск, 1930. С. 478, 479.

№№ по порядку	Название районов и населенных пунктов	Число хозяйств*)	В них душ обоего пола	Расстояние в километрах до:						Радиостанции или телеграфа	
				С. Туруханска	Красноярска	Медицинск. пункта	Школы	Торгового пункта	Почты		
33	Ст. Мельничный	10	41	39	1554	39	39	12	39	39	На р. Енисее.
34	„ Мирседиха	16	95	21	1572	21	21	0	21	21	„
35	С Туруханск (Монастырское)	184	597	0	1593	0	0	0	0	0	„
36	Селение Старый Туруханск	18	91	35	1628	35	35	0	35	35	На р. Турухане
37	Ст. Селиваниха	13	51	17	1610	17	17	17	17	17	На р. Енисее.
38	„ Якуты (Шориха)	12	82	48	1641	48	48	48	48	48	„
39	„ Ангутиха	4	36	81	1674	81	44	44	81	81	„
40	„ Канащель	6	36	107	1700	107	18	18	107	107	„
41	„ Горошиха	15	108	125	1718	125	0	0	125	125	„
42	„ Курейка	12	62	150	1743	150	25	25	150	150	„
43	„ Денежкино	5	27	183	1776	183	33	33	183	183	„
44	„ Ермаково	2	8	213	1803	213	49	49	213	213	„
45	„ Полюй	4	19	238	1831	238	24	24	238	238	„
46	Рудник „Курейский Графит“	77	87	248	1841	0	248	248	248	248	„
47	Ст. Карасино	14	75	262	1855	262	0	0	262	262	„

Источник: Тарасенков, Г. Н. Туруханский край: экономический обзор с историческим очерком/ Предисловие В. П. Косованова. Издание Туруханского РИКа – Красноярск, 1930. С. 480.

Список закрытых деревень Туруханского района

Название станка, деревни. Старое название	Дата основания. Основатель. Число жителей в 1918 г.	Название колхоза	Дата закрытия
1. с. Алинское	1730г.Кучеренко Андрей Петрович. 139 человек.	«Сила»	Сделан запрос в краевой архив
2. д. Ангутиха	1844 г. Давыдов Степан Петрович. 29 человек.	«Спартак»	1966 г. (дата переименования сельского совета)
3.ст. Баиха	Нет данных.	«Красный рыбак»	28 декабря 1966 г.
4.Бородино	Нет данных	Нет данных	28 декабря 1966 г.
5.Верхняя Баиха	Национальный посёлок основан в сер.30-х годов XX века.	«Имени Свидовича»	Сделан запрос в краевой архив
6.Елогуй	Национальный посёлок. Данных о дате образования нет.	Нет данных.	13 августа 1971 г.
7.Зыряново	Нет данных	«Первое мая»	28 декабря 1966 г.
8. д. Искуп	1764г.Мартынов Дмитрий Макарович. 67 чел.	Нет данных	28 декабря 1966 г.
9. д. Комса	1764 г. (основатель неизвестен). 123 человека.	«Красный ударник»	22.07.1987 г.
10. ст. Кондиль	Национальный посёлок основан в сер.30-х годов XX века.	«Имени Разуваева»	Сделан запрос в краевой архив
11.д.Конощель	1840 г. Тарасеев Иван Петрович. (численность неизвестна)	Имени Жданова («Смерть фашизму», «Спартак»)	28 декабря 1966 г.
12.д.Лебедь	1845 г. Тарасеев	«Имени	22.07.1987 г.

(Инзырево)	Иван Петрович	Куйбышева»	
13. д. Марково (Фатьяниха)	1780 г. Чудинов Иван. 105 человек.	«Труженик»	28 декабря 1966 г.
14. д. Мельничное	1780 г. Шабаев Тимофей Филиппович. 55 человек.	Нет данных	28 декабря 1966 г.
15. д. Мирное (Духоборы)	1730 г. Тулин Семён, Хохлов Фадей Леонтьевич. 175 человек.	«Имени Ильича»	28 декабря 1966 г.
16. с. Мироедиха	1810г. Мосиенко (имя, отчество неизвестны). 100 человек.	«Первое мая»	28 декабря 1966 г.
17. с. Нижне-Имбацк	1710 г. Воинов Ал. Сам. (численность неизвестна).	«Вторая пятилетка»	28 декабря 1966 г.
18.Новосёлово	Нет данных	«Имени 17 съезда»	28 декабря 1966 г.
19. д. Осиново	1764 г. Лазарев Анисим Петрович. Приблизительно 230 человек.	«Пробуждение»	16 мая 1972 г.
20.Пакулиха	Национальный посёлок основан в сер.30-х годов XX века.	«Большевик»	Сделан запрос в краевой архив
21. д. Пупково	1780 г. Лепёхин Епифан Иванович. 60 человек.	До 1937 года Пупковское входило в качестве бригады в колхоз в Татарском или в Баихе. В 1937 г. организован колхоз «Вторая пятилетка».	28 декабря 1966 г.
22.ст.Серково	Национальный посёлок. Дата	Нет данных	13 мая 1988 г.

	образования неизвестна.		
23. д.Сухая Тунгуска (ст.Новозалесинский)	1805 г. Ковалёв Сидор Фёдорович. 71 человек.	«Волна»	1959 г.
24.Сухой Мыс	Нет данных	Нет данных	13 августа 1971 г.
25. д. Татарская (Песково, Зыряново)	1710 г. Еремеев Трофим Иванович, Нестеров Гавриил Иванович. 86 человек.	«Вторая пятилетка»	1966 г.? (дата переименования сельского совета)
26.Усть-Тунгуска	Нет данных	«Новый быт»	Сделан запрос в краевой архив
27.Усть-Баиха	Нет данных	Нет данных	28 декабря 1966 г.
28.д.Черноостровская	1760 г. Сидоров Мих.Сид. 66 человек.	Нет данных	28 июля 1959 г.
29. Чулково	Нет данных	«Имени XVII партсъезда»	Сделан запрос в краевой архив
30. Якуты (Шориха)	Нет данных	«Комсомолец»	28 декабря 1966 г.

Источники:

1. Архив администрации Туруханского района. Ф.1. Оп.1. д. 747. л.70; д.266, л.110; д.376, л.174; д.406, л.б/н; д.747, л.70; д.761, л.130.
2. Баженова, Т., Соколов, Ю. Здесь мчится Енисей до Белого ключа. // Маяк Севера.- 1987. 15 августа. С.3.
3. Красноярские архивы. Сборник информационных материалов №2. Архивное агентство администрации Красноярского края. Красноярск.: 2007. С.95-97. (названия и статус населённых пунктов указаны согласно этого источника – авт.).
4. Павлов, И. Район не был таким безлюдным. // Маяк Севера. – 2002 г. 28 марта. С.6.

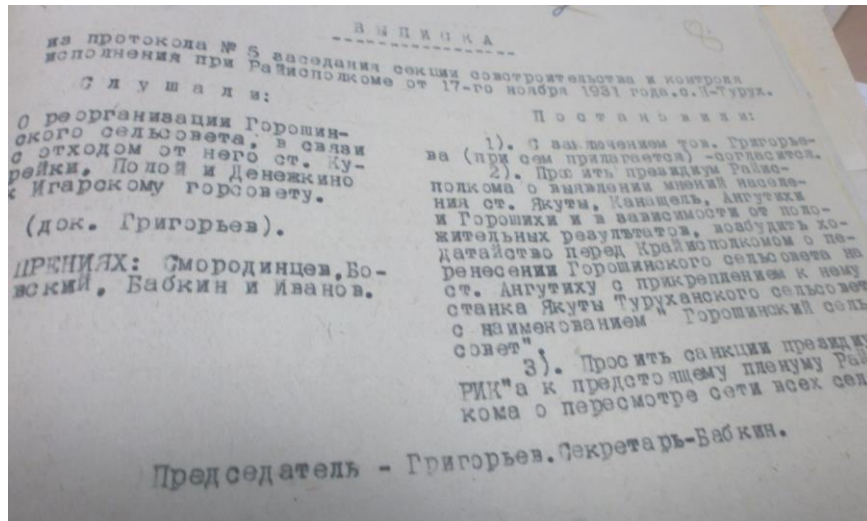

Источник: Туруханск. Северная вотчина государства Российского. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2004

Приложение 5
Лист 1

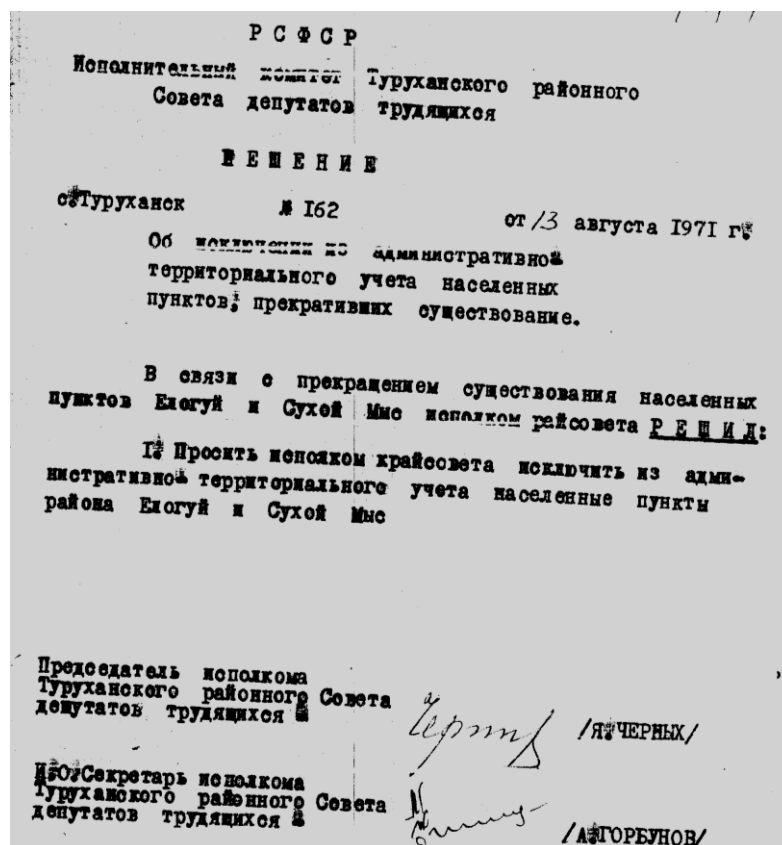
Постановления о закрытии деревень.

Курейка, Полой, Денежкино

Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.86, л. 9.

Елогуй, Сухой Мыс.

Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.376, л. 174.

РСФСР

Исполнительный комитет Туруханского районного
Совета депутатов трудящихся.

РЕШЕНИЕ

Туруханск

№- 166

от 7 октября 1966г.

Об исключении населенных пунктов из
административно-территориального учёта Туру-
ханского района, как прекративших свое суще-
ствование и о внесении в список вновь органи-
зованного населенного пункта.

Исполком райсовета **РЕШИЛ:**

Исключить из административно-территориального учёта
Туруханского района как прекративших свое существование
следующие населенные пункты:

1. Мироедиха
2. Мирное
3. Новосёлов
4. Бородино
5. Искуп
6. Зыряново
7. Нижне - Имбатск
8. Марково
9. Цупково
10. Баиха
11. Мельнично
12. Якуты
13. Конощель
14. Усть -Баиха

Внести в список населённых пунктов Туруханского района
организованный экспедицией Газнефтьразведка населённый
пункт Дьявольское, расположенный по реке Сурья в 10
километрах от реки Ениев.

Просить Исполком Красноярского краевого Совета депутатов
трудящихся внести изменения в административно-территориальный
Туруханского района.

Председатель Исполкома
Туруханского районного Совета
депутатов трудящихся

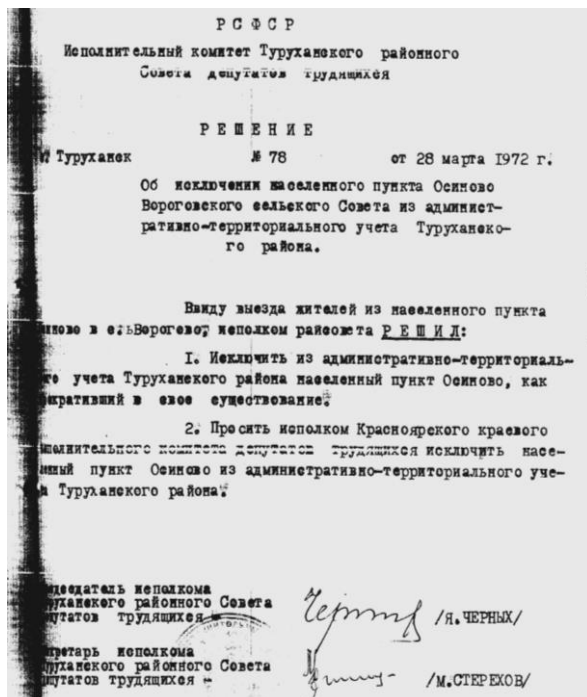
Черных / Я. Черных /

И.О. секретаря Исполкома
Туруханского районного Совета
депутатов трудящихся

Тукуреев / И. Тукуреев /

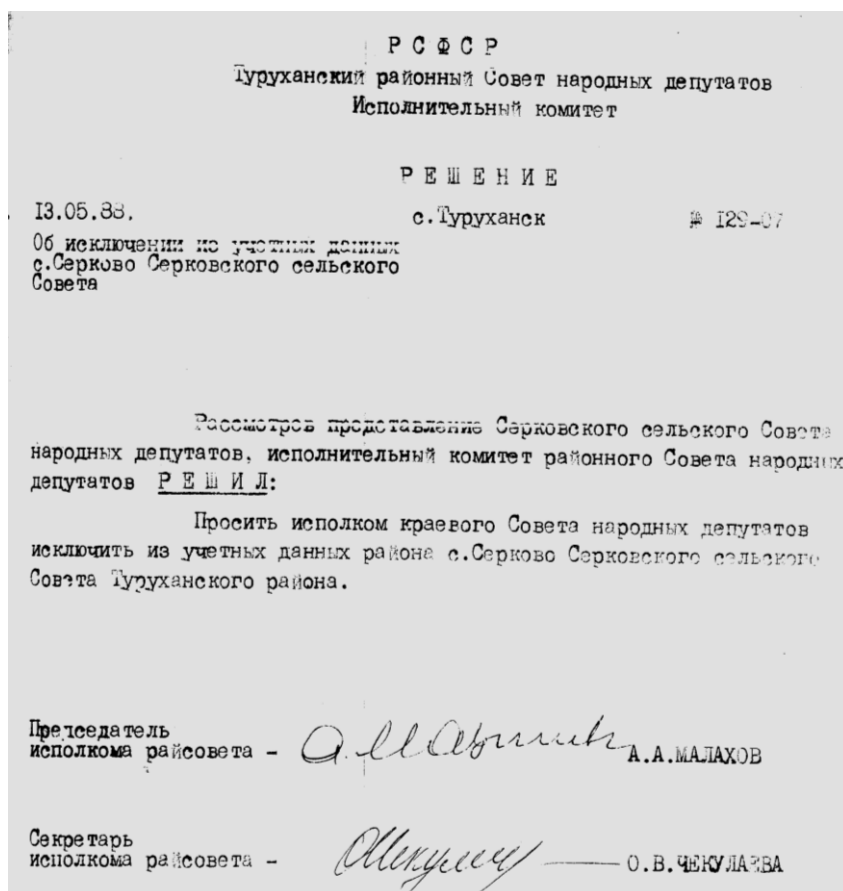
Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.266, л. 110.

Осиново

Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.406, л. б/н.

Серково

Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.761, л. 130.

Комса, Лебедь

РСФСР

Туруханский районный Совет народных депутатов

Исполнительный комитет

РЕШЕНИЕ

22.07.87.

с. Туруханск

№ 222 - 08

Об исключении из административно-территориального учета населенных пунктов: Комса, Лебедь.

Рассмотрев заявления Борского, Бахтинского сельских Советов народных депутатов об исключении из административно-территориального учета населенных пунктов: Комса, Лебедь, которые прекратили свое существование, исполком районного Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Просить исполком крайсовета исключить из административно-территориального учета населенные пункты: Комса Борского и Лебедь Бахтинского сельских Советов народных депутатов, Туруханского района.

2. Обязать центральносибирский государственный заповедник (г.Саркин А.В.) обеспечить переселение всех граждан проживающих в д.Комса, Лебедь, обеспечить квартирами в соответствии с существующим законоположением.

Председатель
Исполнительного комитета -

А.А. Малахов

Секретарь
Исполнительного комитета - *О.В. Чекулаева*

ФР-1. оп. 1 д. 747, стр. 70

Источник: архив администрации Туруханского района, фр. 1, оп. 1, д.747, стр. 70.

**Решения исполнительного комитета
Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся**

АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
Красноярского края

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»
(КГКУ «ГАКК»)

Робеспьера ул., д. 4, г. Красноярск, 660021
телефон, факс (391) 221-17-47
E-mail: krasarh@ktk.ru
ИНН/КПП 2460213844/246001001

27.03.2013

№ 2849/2

на № 2438 от 27.02.2013

Зубовой С.С.

ул. Советская, 19-6,
с. Туруханск,
663230

Архивная выписка

РЕШЕНИЕ исполнительного комитета Красноярского краевого
Совета депутатов трудящихся

г. Красноярск

№1006

от 28 декабря 1966 г.

Об исключении с административно-территориального учёта населённых пунктов Туруханского района.

В связи с тем, что из отдельных населённых пунктов Туруханского района население выехало как внутри района, так и за его пределы, исполком крайсовета РЕШИЛ:

Исключить с административно-территориального учёта нижеследующие населённые пункты Туруханского района:

1. Баиха – Костинского сельсовета,
2. Бородино – В-Имбатского сельсовета
3. Зыряново – Зыряновского сельсовета
4. Искуп – В-Имбатского сельсовета
5. Конощель – Горошинского сельсовета
6. Марково – Верещагинского сельсовета
7. Мельничное – Костинского сельсовета
8. Мироедиха – Туруханского сельсовета
9. Мирное – Мирновского сельсовета
10. Нижне-Имбатск – Зыряновского сельсовета
11. Новосёлово – Мирновского сельсовета
12. Пупково – Костинского сельсовета
13. Усть-Баиха – Баишинского сельсовета
14. Якуты – Туруханского сельсовета.

Председатель исполкома крайсовета
Секретарь исполкома крайсовета

Н. Татарчук
А. Дубровский

Основание: Ф.Р-1386, Оп.1, Д.3594, Л.238.

Заместитель директора

Н.Г. Собянина

Липагова Ксения Юрьевна, тел.: (391) 211-64-53

**Решение исполнительного комитета
Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся**

АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
Красноярского края

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»
(КГКУ «ГАКК»)

Робеспьера ул., д.4, г. Красноярск, 660021
телефон, факс (391) 221-17-47
E-mail: krasarh@ktk.ru
ИНН/КПП 2460213844/246001001

27.03.2013 № 2849/3

на № 2438 от 27.02.2013

Зубовой С.С.

ул. Советская, 19-6,
с. Туруханск,
663230

Архивная выписка

РЕШЕНИЕ
исполнительного комитета Красноярского краевого Совета
депутатов трудящихся

г. Красноярск

№296

от 16 мая 1972 г.

Об исключении из административно-территориального учёта населённых пунктов, прекративших своё существование.

Исполком крайсовета РЕШИЛ:

Исключить из административно-территориального учёта населённые пункты, прекратившие своё существование:

Туруханский район

д. Осиново Вороговского сельсовета.

Председатель исполкома краевого Совета
депутатов трудящихся

Н. Татарчук

И. о. секретаря исполкома краевого Совета
депутатов трудящихся

В. Дубовец

Основание: Ф.Р-1386. Оп.1. Д.4560. ЛЛ.223, 224.

Заместитель директора

Н.Г. Собянина

Липатова Ксения Юрьевна, тел.: (391) 211-64-53

Труд в колхозах Туруханского района в 30 –е годы

1. Массовые невыходы на промысел

Сиротков, № 10. 13-3-1933 19 10
10 | 10 |
Лодыбы в трубушном изверном зерне издале
Установили: Белусов Егора передел в с/х
для приближенности котельной се
мужеление вытолкнуть трубушном
это касается остальных трубушном
Разбиты имели круглую паруну это дает
возможность проверки конуса трубушном
сравно дает возможность зрели пыломки
плена. Выта на 15 дней зельных же не
значить 3 зельных. а Волкову Христофору
и мужелению Трушину поручить проверить
сугубоение возделки емес передел
добыли рыба работавать Коту 25/02/2013
пункты обрабатывать. Знать познание

Источник: Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. № 4, д. № 99, Л.7.

Приложение 6
Лист 2

**2. Население колхозов Туруханского района
На 1 полугодие 1938 года**

Название деревни	Число жителей	Число членов колхоза
Осиново	212	109
Комса	114	37
Лебедь	184	94
Мирное	89	41
Алинское	60	29
Зыряново	57	22
Марково	99	50
Татарская	98	44
Баиха	27	11
Сухая Тунгуска	70	27
Мироедиха	44	16
Якуты	40	17
Ангутиха	79	36

Источник: Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. № 4, д. № 232, с. 16.

**3. Затраты трудодней на 1 колхоз
в Туруханском районе**

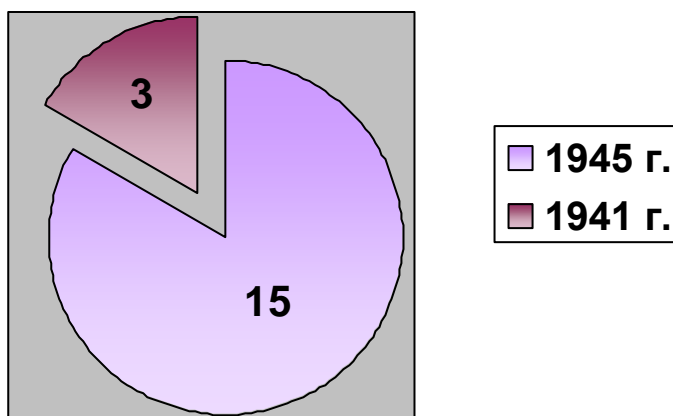
Затрачено Т/д на 1 колхоз	Фактические затраты		План 1937 г.	% пополнения
	1936 г.	1937 г.		
Высший	69.918	66.700	66.477	100
Средний	14.250	13.164	14.519	90
Низкий	2.004	1.770	3.003	59

Источник: Туруханский муниципальный архив. Фонд Р 183/1, оп. № 4, д. № 232, с.7.

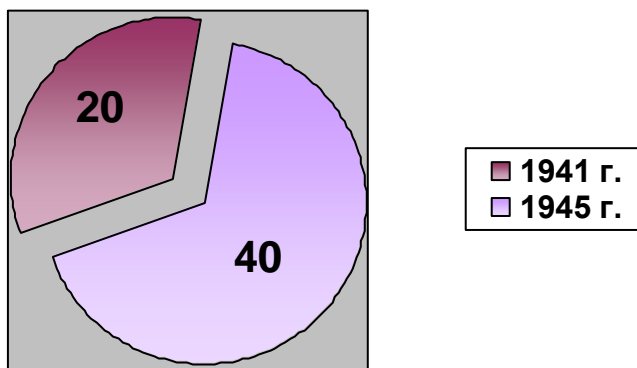
**Вклад спецпоселенцев
В экономику Туруханского района**

**Хозяйство колхоза «1 Мая»
село Мироедиха**

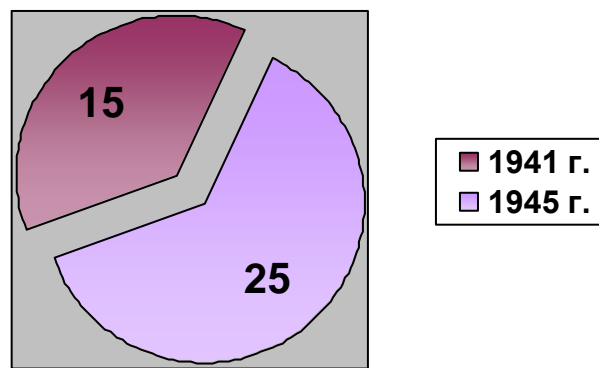
Площади пахотных земель (в га)

Поголовье крупного рогатого скота

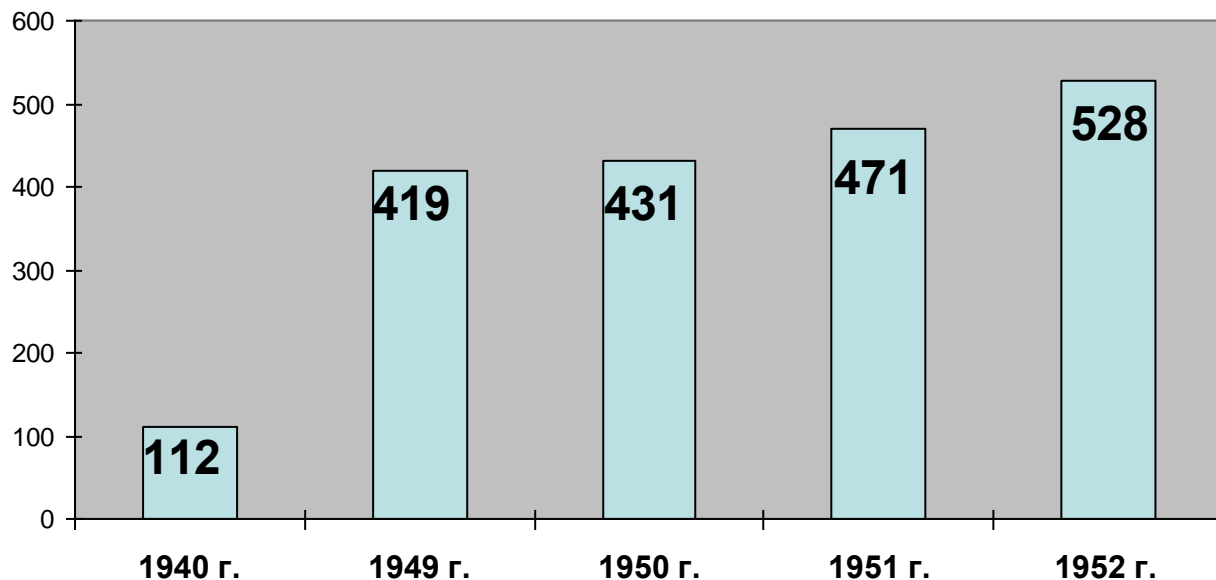

Поголовье лошадей

Источник: Беспалов, Г. Прощай Мироедиха. //Маяк Севера. – 2000. – 1 марта. С. 3.

**Средняя сумма денежного налога
с крестьянского двора
(в рублях)**

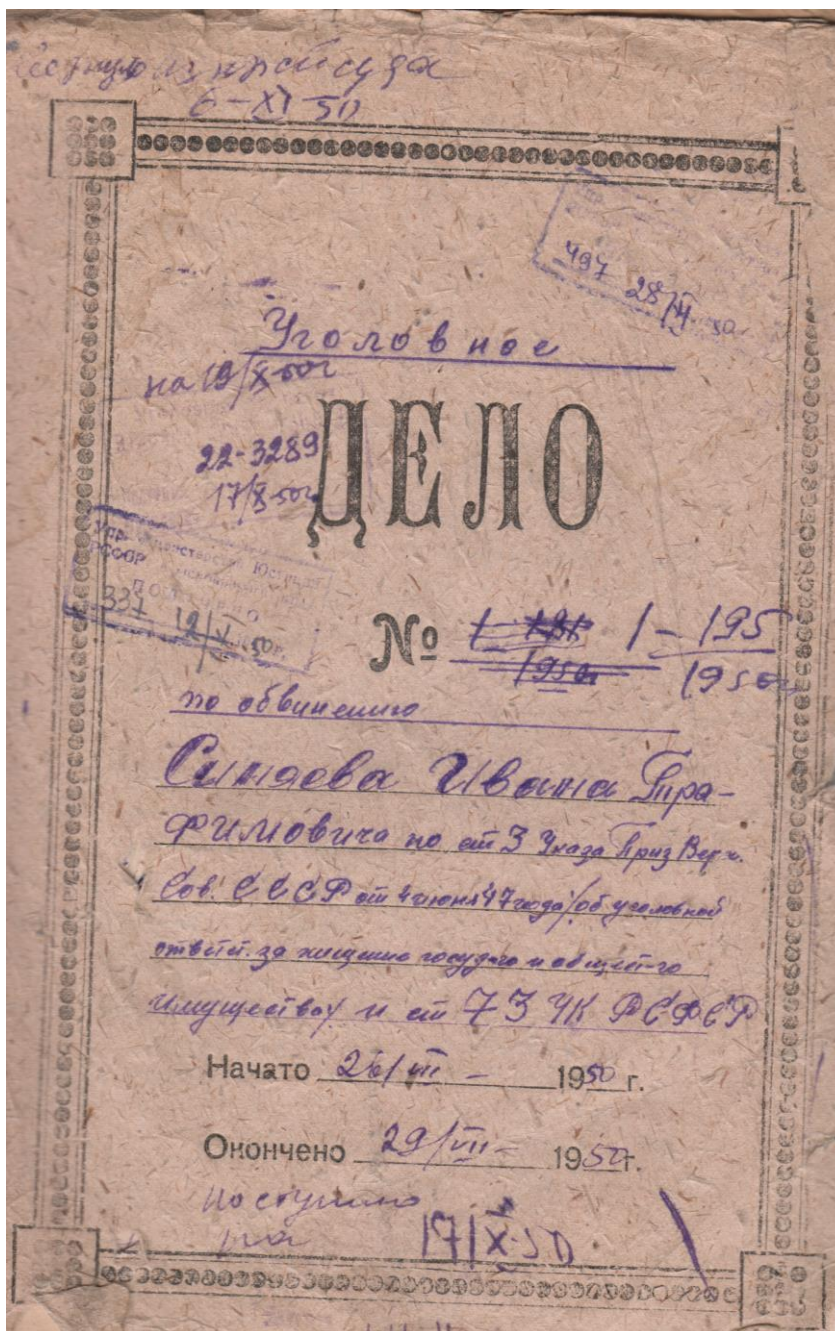
Доход на одного колхозника в 1950 году

№	Виды доходов	Сумма в рублях
1.	Заработки в колхозе (оплата по трудодням, доп. оплата).	221
2.	Работа по найму в государственных и кооперативных организациях	220
3.	Доход от сдачи по личным обязательным поставкам и продажи государственным и кооперативным организациям, колхозам скота, птицы и продуктов	35
4.	Доход от продажи на рынке скота, птицы, продуктов, полученных из колхоза и с приусадебного хозяйства	487
5.	Пенсии, пособия и другие поступления от государства	114
6.	Деньги, полученные от родственников и пр.	56
7.	Весь денежный доход	1133

Источник: История России. Новейшее время. 1945-1999. М.: Олимп, 2000. С. 19, 20.

Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР
«Об уголовной ответственности за хищение государственного
и общественного имущества».
от 4 июня 1947 года

1. Уголовное дело Синяева И.Т.

Источник: Архив районного суда, дело №1-195-1950 г.

Определение судебной коллегии Красноярского краевого суда

закончил в исправительном лагере бы параличом
 в правах и бы кандидатским иждивением
 Рагомен Анны Павловны, 1918 г. рождения, дворян-
 ской крестьянки, не работавшей сев. 17 ч и сев. 3 дашкой 7ч
 за период с 1917 по 1921 гг. заключенный в исправ-
 ительном лагере бы параличом в правах и бы кандидат-
 ский иждивением, по сев. 17 ч и 73 ч по суду отсуждено.
 Семейный судом вменяем в том, что
 он является членом колхоза „17^я коммуны“ и другим членом
 колхоза на работе для выполнения работ колхоза
 и пользуется абсолютными правами со стороны кол-
 хоза на территории около 500 кв. м, как член колхоза
 за все время своего членства в колхозе Рагомен. Кроме этого
 в мае 1950 г. судом признано - абсолютная неуплата
 Рагомен членом судом вменяем в том, что
 этот закончился членом работы, земли заведомо, что
 земельная комиссия в м.р. - определены в соответствии

Источник: Архив районного суда, дело №1-195-1950 г.

Дело № 22-3389

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
 1941 г. Всего 3 ч 19 дня, судебная коллегия по Уголовным делам
 Красноярского краевого суда в составе: председательствующего Волынского
 и членов Сергеева и Кошкина заслушала в открытом судебном заседании
 по докладу Коллежской дело по жалобе Семья и Рагомен
 на приговор на суде Туреханского
 района от 29 июля 1940 г. Семья Иван
Туреханович, 1924 г. рождения, дворянского происхождения, не судим,
на допросе сев. 3 ч и сев. 4 ч 47. „Об уголовной
ответственности за участие в государственном и
общественном иждивении“, осужден на пять (5) лет
заключенный в исправительном лагере бы параличом в
правах и бы кандидатским иждивением и по сев. 73 ч
по сев. (3) года лишения свободы, а по совокупности в силу
сев. 49 ч отсуждено и абсолютная пяти (5) лет

Биз, ЦСУ а5 16. 07.49 72 3 г. 21000
 Тип. Красноярский Рабочий, . в. 200

2

Проверив материалы дела, рассмотрев жалобы, взвешивая все обстоятельства, находясь, что обязательственный кредитор в отношении Семьява по сс. 73% и сс. 3 доли и Фирс и в отношении Рагомы по сс. 17% и сс. 3 доли и Фирс, выше сс. судом признано.

Впоследствии приобретенные в советский период кредитные обязательства майорского дела, допущенными на суд свидетелями Киселевыми, Копелевыми, Афан, Грос, Аленскими рассмотрены судьями Семьява.

В жалобе Семьява и Рагомы просит об отмене решения по делу, что постановил о передаче имущества Фирс, а не Рыбу.

Данные доводы являются неубедительными и опровергаются всеми материалами дела.

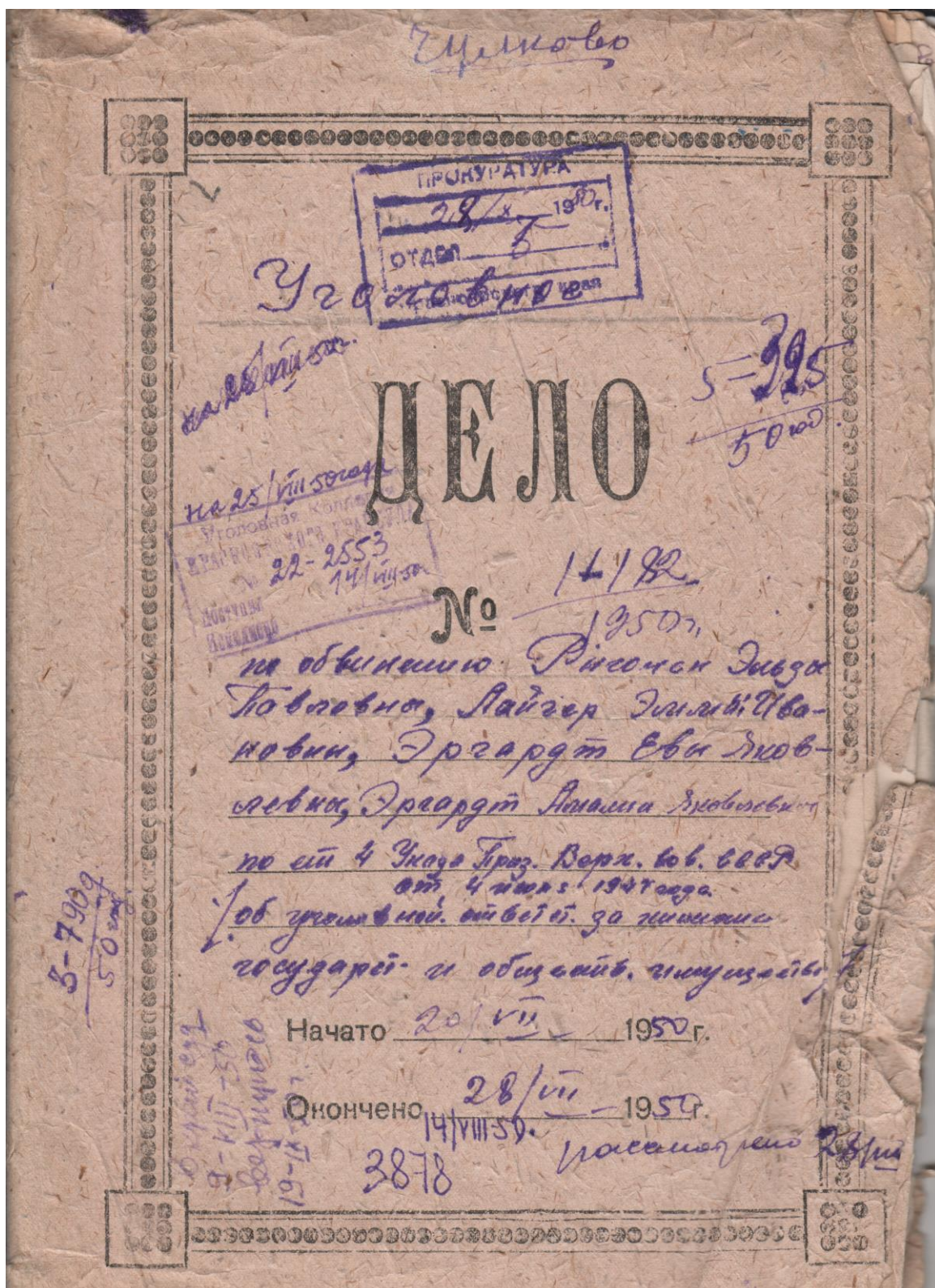
А потому не удовлетворяя жалобы и отменяя решение суда, и руководясь сс. 410 УПК Судебной коллегии

Окружности

Приговор Народного Суда в отношении Семьява Иван, Прохоровича и Рагомы Анны Павловны оставив в силе, а жалобы их отменить. В силу Устава Президиума Верховного Совета СССР от 26/11/58г. приговор суда в отношении Рагомы А. П. не исполнять ребенка 2+ лет и определить в исполнение не приводить.

Пришла Министр
Член Верховного Суда

2. Уголовное дело Ригонен Э.П., Лайгер Э.И.,
Эргардт Э.Я., Эргардт А.Я.

Источник: Архив районного суда, дело №1-182-1950 г.

Определение суда по делу № 1-182-1950 г.

35

Дело № _____ 194 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

подготовительного заседания

Народный суд _____ участка Туркханского района

Красноярского края в составе _____

председательствующего Нарседыи Корейкии

и народных заседателей Голубикова и Вершинина

при секретаре Степанове с участием прокурора Мельникова

рассмотрев в подготовительном заседании в городе _____ селе _____

28-Июль 1945г. дело по обвинению: Рыганск Эльза Гавриловна и Эриарт Вил Яковлевич, о суррогатном и туркханским нарседом от 28/10/50г. по ст. 4 ч.1 а и 10 ст. 11 ч.1а Верховного совета СССР от 4/11/47г. по фактовоей ответственности за хищение государственной собственности Инженера, перфую К Эгодин Старию К Эгодин заключены в Центральный исправительный лагерь и наезд. 2го Рыганск Ф. Я. Инженер Эриарт Вил Яковлевич в возрасте 20 дней и Эриарт В. Я.

Рыганск-дочь в возрасте 9 лет. у которой другие родственники неизвестны, а по этому суд. В П Р Е Д Е Л И Л.

Передать выше указанный детей на воспитание в Туркханский детский дом.

Нарседыи Корейкии
Нарзаседатели 1) Эриарт В.
2) Голубикова

Источник: Архив районного суда, дело №1-182-1950 г. Л.35,36.

и в отношении к нему.

Раиса Марьяна сына, дядя его
ней, под судимых, вменяемых вину
кузара и заучить суд церковный, что с
иже 1950г. Правильная колхоза ит 17 карт

Было создано звание по району Рыболовец
Стей и Невагов. В комиссии 6, 2а под р
Своим Раиса Марьяна Эльза Говиовича.

Во время производства района, договорит
менеджеры себе, Раиса Марьяна Говиовича,
Зина Ивановна, Эргарт Ева Яковлев
Эргард Мария Яковлевна, Эргарт
Гити причисленной колхозу ит 17 карт
Невадской фельд (госпит) в комиссии 6, 2а
и два моря ширини, похителем фельд
Лити между собой, и шлоберей продали
Кей Лий, на 15 руб.

Зинаева, Раиса Марьяна Эльза, знает хорошо, что в
шести Социалистическая советская и
Сбро по закону и в место предотвращен
Хищения, сама признана активное
в Ширини, так же как и остальные член
признает в хищении по этому суд
Гает, что виновность Раиса Марьяна значительно
виновности других членов.

Все подсудимые виновными себя призна
в воровстве без него сказать не мож
по этому суд признает виновность всех под
лит в виде доказаний.

Руководитель суд ст. ст. 319-320 УК РСФСР.

Эргартерин:

Раиса Марьяна Эльза Говиовича по ст. 4, указа През
дента Верховного совета СССР от 4/11/47 ст
Ловней ответственности за хищение госде
Судебного и общественного имущества на
Сергеев заключенная в исправительной
Трудовой лагерь сроком на пять лет
Коллективной всего лично приговора
цель ей и хищения.

Найгер Зина Ивановна, Эргарт Ева Яковлев
Левина, Эргарт Мария Яковлевна, и
4, указа Президиума Верховного совета
от 4/11/47 ст. от уголовной ответственности
за хищение государственного и общественного

лицу себя, подтверждает заключением 346 негра-
жданско-трудовой лагерей сроком на восемь
лет каторгу, с коварскими и всеми мерами
защиты от лица себя.

судеб) о сумевших: Ризаник Эмму Павло-ву,
айгер Эмму Ивановну Эргарт Вилу Яковлева
4, Эргарт Анатолия Яковлевича приговорили
заключению в негражданско-трудовой лагерь без права
вспомогательных в правах

меру пребывания до вступления приговора в
законную силу, обязанность надзора о невыезде
из места жительства

приговор может быть отменен в Красноярский
районный суд в пятидневный срок, через на-
чальника туркестанского района

случае отмены, неюбя будет рассмотрен
в Красноярском суде 25/11/50г.

Нарядчик и Карсичу
Карсичу 1) *Возник*

2) *Тюсти*

Пропаганда достижений передовых колхозов

1952 г.

ДТРОПАСПОРТ	
Колхоз им. 17 Партисъезда	
II полеводческая бригада ст. Новобелова	
1.	Культура - Картофель
2.	Сорт - "Ранняя Роза"
3.	Откуда семена - своего хозяйства
4.	Подготовка семян к посеву - сортировка, светов. аэризация 34 дня.
5.	Срок посадки - 28.V
6.	Вид посадки - обычный, с ЗАДЕЛК. ОКУЧНИКОМ
7.	Площадь питания - 70x30
8.	Удобрение - местным способом. Силосы - перегной 10 тонн и зола - 5 цнт на 1 га
9.	Площадь - 1,5 га
10.	Срок уборки - 10-11. IX
11.	Урожай с 1 га - 250 цнт.

Источник: экспозиция районного краеведческого музея

Из истории заброшенных деревень Деревня Лебедь

Доярка Никифорова (Яркова) Мария Андреевна награждена участием в ВДНХ

Ярковы – титульная фамилия деревни Лебедь

Кружок вышивания в санаторно-лесной школе

X – дом Ярковых

День пионерии в санаторно – лесной школе

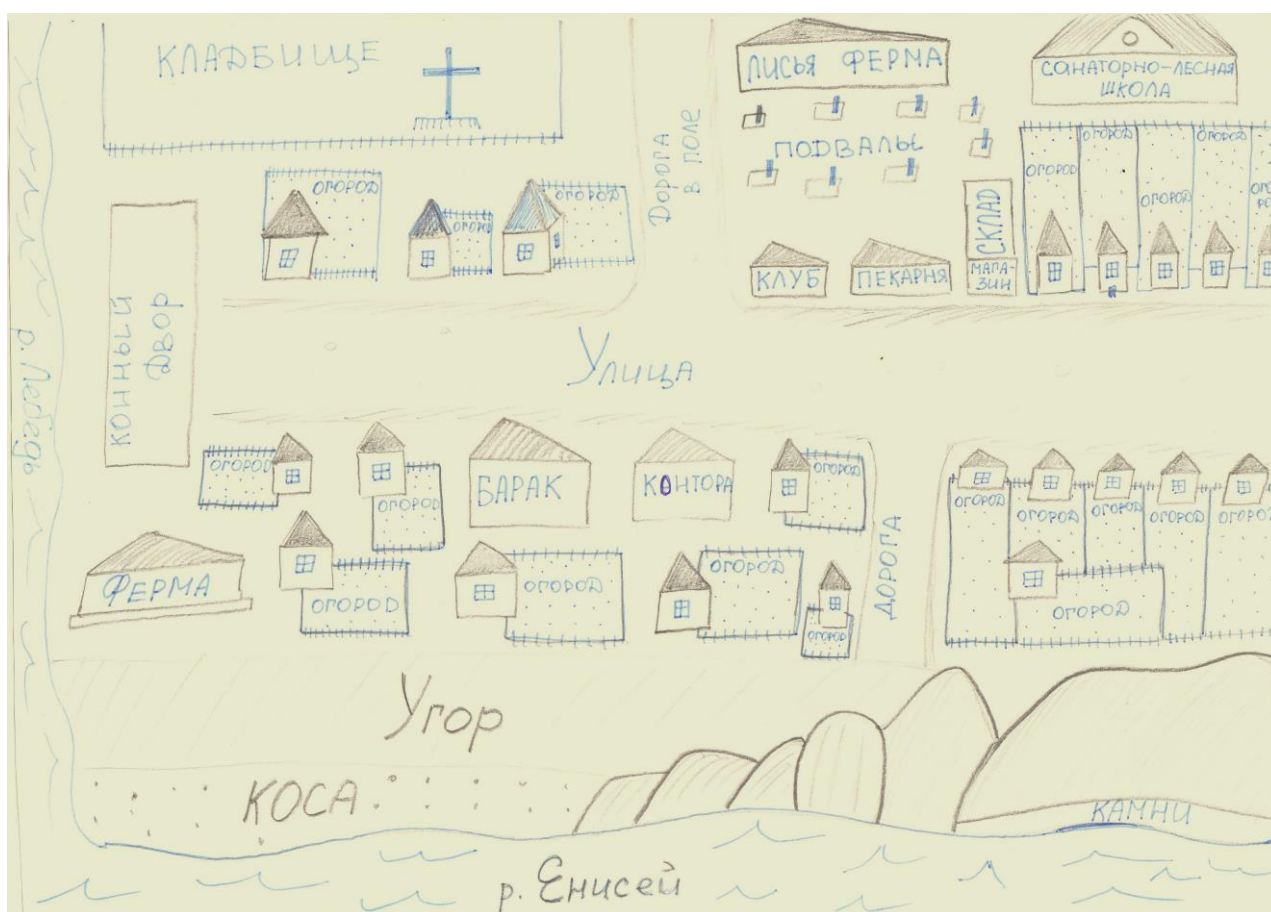
Источник: семейный архив Соловьёвой (Никифоровой) Л.А.

**Учащиеся 3 класса санаторно-лесной школы
Директор Блестов И.И.**

Подпись на обороте «3 класс.1958-1959 учебный год.Осипову Володе – ударнику»

План деревни Лебедь

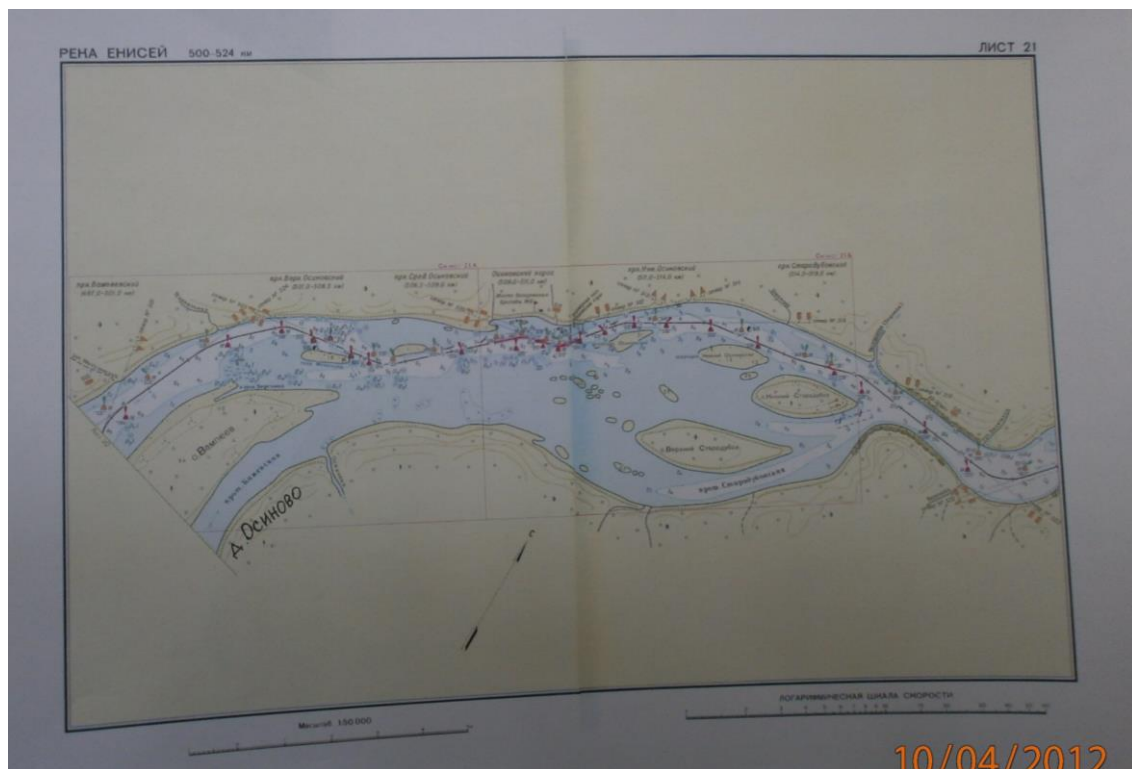

План составлен по схеме Соловьёвой (Никифоровой) Л.А.

Деревня Осиново

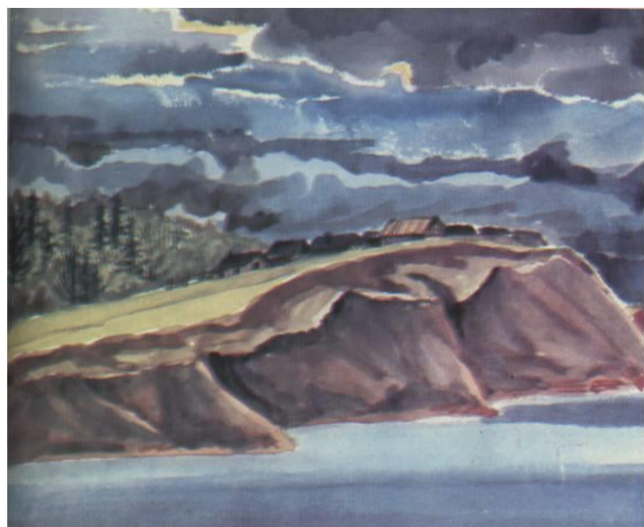
Схема Лазаревского хода

Источник: личный архив Медведевой Т.В.

Село Мироедиха

Берег Енисея
возле села Мироедиха
2011 г.

Репродукция картины А.С. Эфрон
«Станок» (Мироедиха)
с. Туруханск 1951 г.

Источник: ж. «Нева», 1989, №4

Могила купца Гавриленко на
заброшенном кладбище
в Мироедихе
2006 г.

Источник: семейный архив Бобровских.
Фото В. Х. Бобровского.

Малые народы Севера кеты – жители с. Мироедиха

Пётр Харитонович Каторгин -
председатель Туруханского
райисполкома
в конце 30-х годов XX в.
Фото 1945 г.

Семён Харитонович Каторгин
Дата фотографии не установлена

Этнографическая экспедиция в заброшенную Мироедиху
Вторая справа – Агафья Харитоновна Дибикова (Каторгина),
Третья справа – Олимпиада Ильинична Кусамина (Каторгина),
Пятая справа – Анна Харитоновна Каторгина.
1970-е годы.

Источник: семейный архив Гостевой (Каторгиной) О.П.

Герои повести А. С. Эфрон «Мироедиха»

« Минька – красавец и щёголь, запросто, не в праздник, носит зелёный свитер с оленями и пилотские штаны с карманами на коленях, курит дорогие папиросы и ругается так витиевато, что даже знатоки теряются»

Михаил Александрович Гавриленко
С. Туруханск, 1953 г.

Источник: семейный архив Гостевых

«Шурка рыжая. Когда утром она укладывает волосы, кажется – лиса хвостом машет».

Слева – Александра Елизаровна
Гавриленко
С. Туруханск, 1984 г.

Источник: семейный архив Гавриленко.

«Танька выглядывает из-под розового полога, голенькая, как рыбка, и кричит «мака» (что значит молока) и «хаху» (сахару)»

Татьяна (слева) и Антонина – дети А.Е.
Гавриленко – возле своего дома
по ул. Вейнбаума № 23.
с. Туруханск, 1965 г.

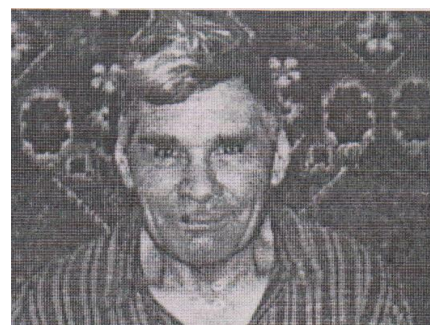
Источник: семейный архив Гавриленко.

«Палька, Шуркин мужик, но он вечно то на рыбалке, то на охоте, его никогда не видно»

Павел Александрович Гавриленко
С. Туруханск, 1985 г.

Источник: семейный архив Гавриленко.

Цитаты приведены по книге: Эфрон, А. Устные рассказы/Эфрон А. Мироедиха: Рассказы. Письма. Очерки. Федерольф А. Рядом с Алей: Воспоминания.-М.: Возвращение, 1995, С.20, С. 23, С. 25, С. 24.

Список жителей села Мироедиха

(составлен информантом Гостевой О.П.)

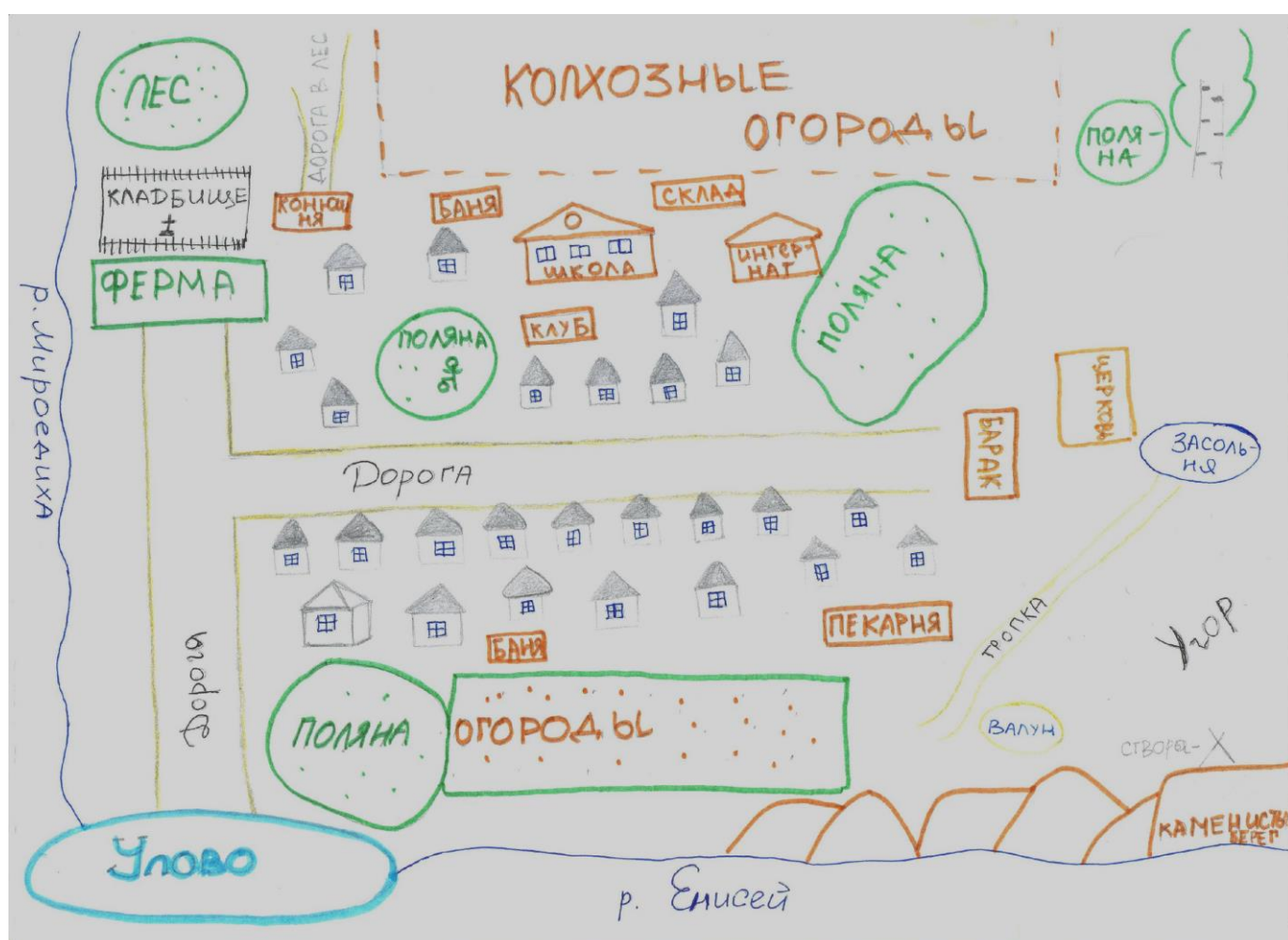
1949-1958 гг.

Гавриленко Алексей Полиэфтович	Мосиенко Илья Моисеевич
Гавриленко Анфиса Полиэфтовна	Мосиенко Анастасия Петровна
Гавриленко Акулина Полиэфтовна	Мосиенко Петр Ильич
Гавриленко Прокопий Полиэфтович	Мосиенко Пелагея Ильинична
Гавриленко Павел Полиэфтович	(Андреевна ?), её дочь Анна
Гавриленко Александр Ильич	Михайловна, внучка Анна Алексеевна
Гавриленко Павел Александрович	Мосиенко Варвара Ильинична
Гавриленко Михаил Александрович	Мосиенко Анна Ильинична
Гавриленко Клавдия Александровна	Рыбаченко Петр Андреевич
Гавриленко Кузьма Петрович	Рыбаченко Андрей Петрович
Гавриленко Алла Полиэфтовна	Рыбаченко Екатерина Дмитриевна
Гавриленко Евдокия Семёновна	Мосиенко Пелагея Андреевна
Гавриленко Серафима Дмитриевна	Мосиенко Анна Михайловна
Гавриленко Зинаида Дмитриевна	Каторгин Петр Харитонович
Гавриленко Александра Никифоровна	Каторгин Трофим Петрович
(«баба Лёля»), её племянницы	Гавриленко Федор Дмитриевич
Александра Елизаровна и Антонина	Каторгина Анна Харитоновна
Елизаровна	Каторгина Агафья Харитоновна
Гавриленко Прасковья Кузьминична	Кусамина Олимпиада Ильинична
Осипова Елена Петровна	Голумбин (Голомби, Голомбин -
Осипова Арина Петровна	Мазурский) Яков Семёнович
Осипова Прасковья Петровна	(Сигизмундович) - ссыльный
Осипов Петр Михайлович	Фридман Вильям Вильямович -
Осипов Михаил Михайлович	ссыльный
Осипов Егор Михайлович	Грибанов Василий Александрович –
Осипов Евдоким Егорович	украинец, ссыльный
Осипова Домна	Корман Маргарита, трое детей
Осипов Алексей Егорович	Иваниди (4 чел.) - греки
Осипова Евдокия Михайловна	Фатияди Фёдор Кириллович (4 чел.)
	Муратов Давлят – таджик, ссыльный
	Берк (5 чел.) - немцы
Квинт Анна Петровна, трое детей	Рексиус (4 чел.) - немцы
Шуппе Лида (2 чел.) - немцы	Кыргыз - тувинец
Кайзер Амалия - немка	Щель (3 чел.) - немцы
Караяниди, трое детей	Гаак (2 чел.) - немцы
Ковалёвы	Арманиди (4 чел.) - греки
Шамнэ (4 чел.) - немцы	Балмер (2 чел.) - немцы
Дубс (3 чел.) - немцы	Палагиди (3 чел.) - греки

Продолжение таблицы

Ван-гоюий - китаец	Хартек - тувинец
Лайне - латыш	Дусявичус - литовец
Лепик Рынальдо - эстонец	Курилко Сергей Корнеевич

План села Мироедиха

План составлен по схеме Гостевой (Каторгиной О.П.)

Деревня Сухая Тунгуска

1959 г. Наводнение.

Источник: семейный архив Самойловой П.А.

1943 год
Возчики. Слева - Ковалёв Афанасий.

Источник: семейный архив Ковалёвой (Ульрих) М.А.

Деревня Сухая Тунгуска

Концерт в избе – читальне
1959 г.

Ученики санаторно-лесной школы в походе
1959 г.

Заведущая избой – читальней
Самойлова П.А.
1958 г.

Магазин
1956 г.

Источник: семейный архив Самойловой П.А.

Деревня Комса

Церковь и памятник ветерану войны

Разрушающийся дом

Источник: личный архив Медведевой Т.В.

Деревня Черноостровская

Вид на остров Черный лес
с локатором воинской части на берегу Енисея за островом
2004 г.

Вид с высоты локатора воинской части

1993 г.

Источник: личный архив Грахольского В. И.

Деревня Ангутиха

Радист Самойлова (Еремеева) Вера Федуловна возле здания радиостанции
1955 г.

Источник: личный архив Самойловой (Еремеевой) В.Ф.

Месторасположение деревни Ангутиха

План составлен по схеме Самойловой (Еремеевой) В.Ф.

**Труд в колхозе «Спартак»
(деревня Ангутиха)**

Работники зверофермы Чарины
Рем Ильич и Тамара Владимировна
Нач. 60-х г. XX века

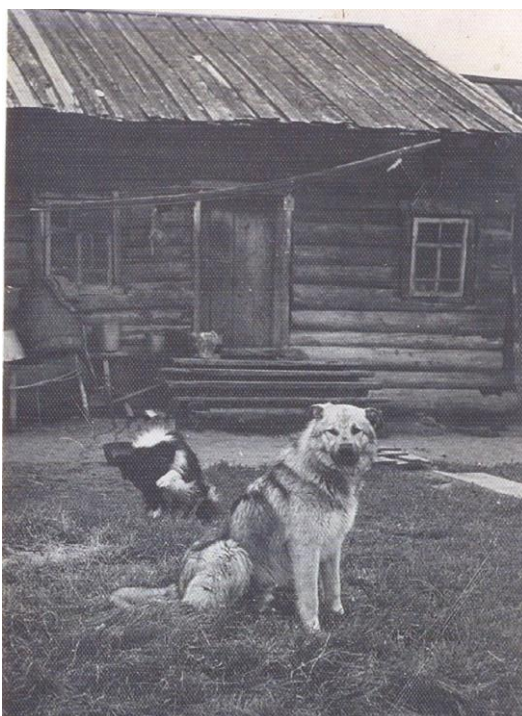

Источник: семейный архив Козиной (Давыдовой) Н.В.

Давыдовы – титульная фамилия деревни Ангутиха

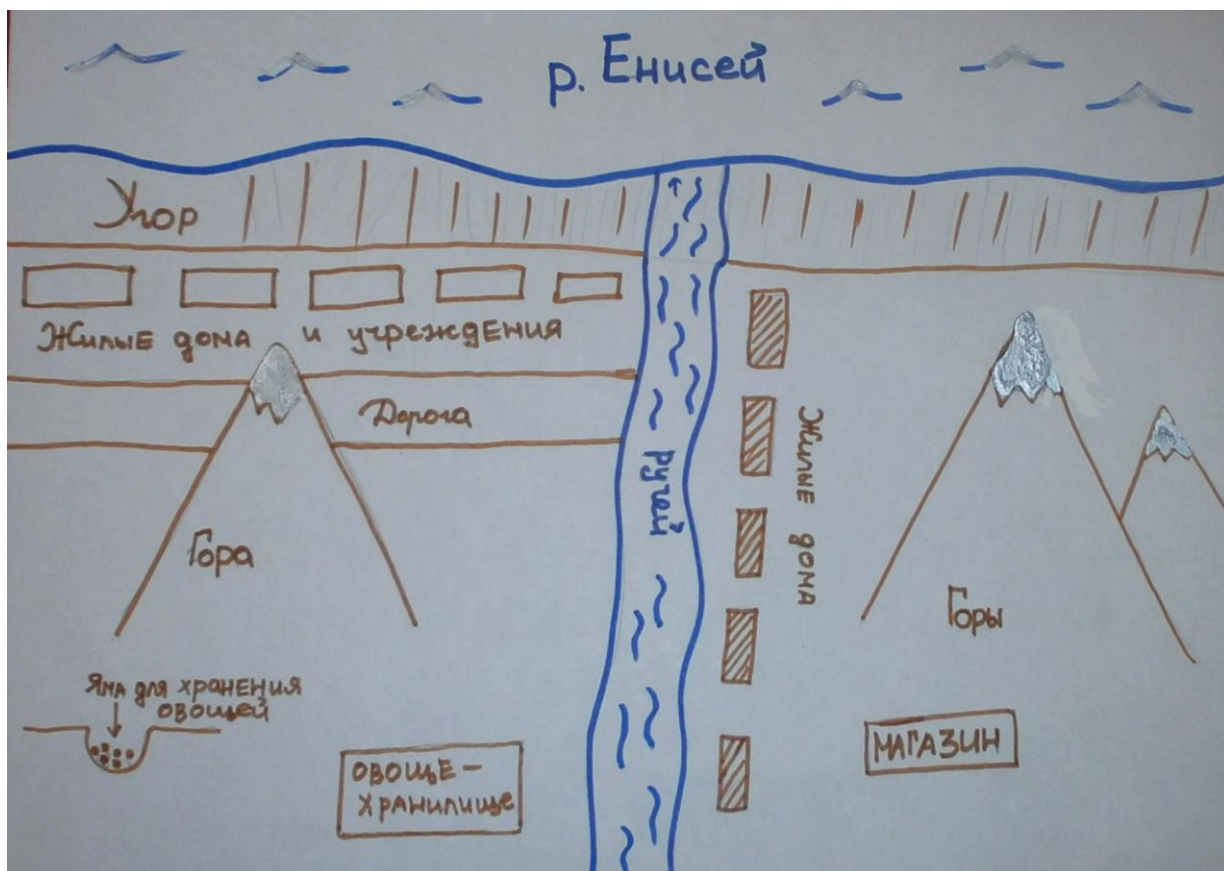
Встреча с туристами.
Глава семьи – Давыдов Владимир Андреевич.
Четвёртая справа – Надежда Давыдова.

В доме Давыдовых снимала угол Ролавс Людмила Исааковна.
Впоследствии отбывала ссылку в с. Туруханске, дружила с А.С. Эфрон.

Источник: семейный архив Козиной (Давыдовой) Н.В.

Деревня Пупково

План составлен по схеме Кононовой (Тукуреевой) Т.Г.

Деревня Мельничная

Дом бакенщика на месте деревни
Нач. 70-х годов XX века

Источник: личный архив Зубовой С.С.

Деревня Марково

Заведующая молочно-товарной
фермой Калущкая (Лукьянова)
Любовь Тихоновна
1955 г.

Концерт в сельском клубе
1947 г.

Источник: семейный архив Калущкой (Лукьяновой) Л.Т.

Деревня Серково

План составлен по схеме Конусовой (Цоль) Н.И.